

**Министерство образования и науки РФ
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы**

**КУЛЬТУРА
И
ОБРАЗОВАНИЕ**

Выпуск 18

У ф а 2017

УДК 008+37.01
ББК 71+74
К 90

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Башкирского госпедуниверситета
им. М. Акмуллы

Культура и образование: Сб. статей. Вып.18 / Сост. В.Л.Бенин. – Уфа:
Изд-во БГПУ, 2017. – 142 с.

В предлагаемом читателю сборнике рассматриваются различные аспекты культуры и образования как ее базового элемента.

Сборник адресуется учителям, студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям педагогических вузов и колледжей, всем интересующимся актуальными проблемами культурологии и педагогики.

Составитель: доктор педагогических наук, профессор В.Л.Бенин.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Р е ц е н з е н т ы:

кафедра культурологи и социально-экономических дисциплин БГПУ
им. М.Акмуллы;

А.Г.Кислов, доктор философских наук, профессор (Екатеринбург)

ISBN

© Издательство БГПУ, 2017
© Коллектив авторов, 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Уважаемые коллеги!

Перед вами восемнадцатый выпуск сборника «Культура и образование», подготовленный на базе кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин социально-гуманитарного факультета Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. В нем авторы из различных вузов России продолжают изучение образования, которое рассматривается в качестве базового элемента культуры. Сборник традиционно адресуется учителям, студентам, магистрантам, аспирантам и преподавателям педагогических вузов и колледжей, а также всем интересующимся актуальными проблемами культурологии и педагогики.

Представленные в сборнике статьи можно разделить на несколько групп. К первой относятся материалы, в которых рассматриваются различные аспекты теории культуры. Это публикации Р.А. Гильмияновой «Библиотеки Башкирии в 1945-1950-е годы: задача восстановить и развить сеть», Ю.Ю. Руденко «Особенности межэтнического общения в виртуальном пространстве», Т.З. Уразметова «Этно-конфессиональный мир в XXI веке: противоречия и конфликты» М.А. Чукреевой «К вопросу о противоречивом характере аудиокниги как явления культуры» и С.Е. Чушкиной «Трансляция читательской культуры в современном обществе».

Ко второй группе статей относятся материалы, в которых рассматриваются различные аспекты общей и профессиональной педагогики. Это работы А.Ф. Абдрахмановой «Понятие конфликта и культура его разрешения», В.В. Белозеровой «Влияние музыкального искусства на развитие личности ребенка», В.Л. Бенина и Л.И. Гареевой «Формирование предпринимательской грамотности осужденных как средство их ресоциализации», Е.Д. Жуковой «Педагогическая культурология как феномен постнеклассической гуманитарной мысли», О.А. Кавалерчик «Культура поощрения и наказания в практике обучения детей», Д.Т. Хакимова «Правовое воспитание как институт гражданской социализации учащейся молодежи», Т.В. Хвесько, Н.Ю. Басуевой и А.Д. Трояновской «Фразеологизмы как маркеры когнитивной деятельности».

Третья группа – исследования Л.Н. Баяновой и А.Э. Ганиевой «Стратегическое партнерство вузов и предприятий», А.В. Золотухиной и М.Р. Бигновой «Развитие научно-технического потенциала региона: роль системы образования», Ю.Р. Лутфуллина и А.Э. Ганиевой «Современные вопросы интеграционного взаимодействия вузов и предприятий», В.Н. Нефедовой «Научные подходы к управлению образованием» – относятся к изучению различных социально-экономических проблем.

Авторский коллектив надеется на заинтересованность со стороны коллег к результатам его труда и с благодарностью встретит отклики и замечания.

ПОНЯТИЕ КОНФЛИКТА И КУЛЬТУРА ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ

Ф.Р. Абдрахманова,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы

Что же такое конфликт? Определения этого понятия можно разделить на две группы. В общественном сознании конфликт чаще всего является синонимом враждебного, негативного противостояния людей из-за несовместимости интересов, норм поведения, целей. Но существует и другое понимание конфликта как абсолютно естественного в жизни общества явления, совсем не обязательно приводящего к негативным последствиям. Напротив, при выборе правильного русла его течения, он является важным составляющим развития общества.

История человеческой цивилизации насыщена разного рода конфликтами. Одни конфликты охватывали целые континенты и десятки стран и народов, другие вовлекали большие и малые социальные общности, третьи происходили между отдельными людьми. С древнейших времен люди пытаются решить возникающие противоречия и мечтают о бесконфликтном обществе. На протяжении веков лучшие умы человечества создавали теоретические модели бесконфликтного общества, а порой пытались воплотить их в реальную жизнь. К великому сожалению, все заканчивалось неудачей и порождало еще более жестокие конфликты. Сегодня конфликты – повседневная реальность. Возможно, XIX век поставит человечество перед альтернативой: либо он станет веком конфликтности, либо он будет последним веком в истории цивилизации. [1].

Слово «конфликт» в переводе с латинского означает «столкновение». Конфликт – это «ситуация, в которой стороны сообщают о несовместимости их потенциальных позиций, исключающих намерение другой стороны» (Боулдинг)[2]. Конфликт – это столкновение противоположных интересов, целей, позиций, мнений двух или более людей.

В любой конфликтной ситуации выделяют участников конфликта и объект конфликта. Объектом конфликта становится то, на что претендует каждая из конфликтующих сторон, что вызывает их противодействие, предмет их спора, получение одним из участников полностью или частично лишая другую сторону возможности добиться своих целей.

Конфликт определяют как отсутствие согласия между двумя или более сторонами – лицами или группами. Приведем ещё несколько определений конфликта:

Конфликт – это противоречие, возникающее между людьми в связи с решением тех или иных вопросов социальной и личной жизни.

Конфликт – это несогласие между двумя или более сторонами, когда каждая сторона старается сделать так, чтобы были приняты именно её взгляды, цели и помешать другой стороне, сделать тоже.

Конфликт – это ситуация, в которой два или более человека демонстрируют разногласия в спорном вопросе при наличии эмоционального антагонизма между ними.

Конфликт – это одна из форм взаимодействия людей и групп, при которой действия одной стороны, столкнувшись с интересами другой стороны, препятствуют реализации её цели.

К примеру, конфликт в психологии определяется как столкновение противоположно направленных, несовместимых друг с другом тенденций, отдельно взятого эпизода в сознании, в межличностных взаимодействиях или межличностных отношениях индивидов или групп людей, связанное с отрицательными эмоциональными переживаниями.

Здесь необходимо ознакомиться со структурой конфликта. Основными элементами конфликта можно считать: субъекты конфликта, предмет конфликта, конфликтные отношения, конфликтные ситуации, противоречия и причины конфликта. Субъектами являются участники взаимодействия, которые могут быть представлены индивидами, группой индивидов, социальной организацией. Предмет конфликта – конкретные материальные и духовные ресурсы, неудовлетворённые потребности, желания, интересы субъектов взаимодействия, т.е. то, из-за чего возник конфликт. Конфликтные отношения – форма и содержание взаимодействия между субъектами, их действия для завершения конфликта. Конфликтная ситуация – развитие конфликта в конкретный временной период. Конфликтные противоречия – основные пункты разногласий субъектов конфликта, их противоположных интересов, устремлений, потребностей. Причины конфликта – те условия, которые привели к обострению противоречий, возникновению конфликт [3;54].

Конфликты могут быть скрытыми или явными, но в основе их всегда лежит отсутствие согласия. Тем не менее, конфликт может выполнять как позитивные (конструктивные конфликты), так и негативные (деструктивные конфликты) функции.

По источнику возникновения конфликты можно разделить на объективно и субъективно обусловленные. Объективным считается возникновение конфликта в сложной противоречивой ситуации, в которой оказываются люди. Плохие условия труда, нечёткое разделение функций и ответственности - такого рода проблемы относятся к числу потенциально конфликтных, т.е. объективно оказываются той почвой, на которой легко возникает напряжённая обстановка. Если люди поставлены в такие условия, то независимо от их настроения, характеров, сложившихся в коллективе отношений и призывов к взаимопониманию и сдержанности вероятность возникновения конфликтов довольно велика. Устранить конфликты, вызванные такими причинами, можно только изменив объективную ситуацию. В этих случаях конфликт выполняет своего рода сигнальную функцию, указывая на неблагополучие в жизни коллектива.

Субъективным будет возникновение конфликта в связи с личностными особенностями конфликтующих, с ситуациями, создающими преграды на пути удовлетворения наших стремлений, желаний, интересов. Принятое решение кажется ошибочным, оценка труда неправильной, поведение коллег неприемлемым.

К числу незрелых, коллективов, с низким уровнем взаимоотношений относятся те, для которых по этим параметрам характерны следующие признаки:

- активный поиск виновных в случае каких-либо производственных неудач;
- недооценка коллективных методов руководства, авторитарные тенденции в стиле руководства;
- проведение затяжных и безрезультатных производственных совещаний, сводящихся к борьбе самолюбий;
- оценка работы сотрудников на поверхностном, эмоциональном уровне;
- равнодушие сотрудников к содержанию принимаемых решений и итогам их выполнения;
- частые и затяжные разногласия и конфликты по несущественным поводам.

Проявление подобного рода предгрозовых признаков во взаимоотношениях свидетельствует о низком уровне зрелости и слабой конфликтостойчивости коллектива [4;96].

Известны следующие тактики воздействия на оппонента:

- захват и удержание объекта конфликта (применяется в конфликтах, где объект материален);
- физическое насилие (ущерб): здесь используются такие приемы, как уничтожение материальных ценностей, физическое воздействие, нанесение телесных повреждений различной тяжести, блокирование чужой деятельности, причинение боли и т. п.;
- психологическое насилие (ущерб): используются такие приемы, как оскорбление, грубость, оскорбительные жесты, негативная личностная оценка, дискриминационные меры, клевета, дезинформация, обман, унижение, жесткий контроль за поведением и деятельностью, диктат в межличностных отношениях, вызывающие у оппонента обиду, задевающие его самолюбие, достоинство и честь;
- давление: предъявление требований, указания, приказы, угрозы, вплоть до ультиматума, компромат, шантаж;
- демонстративные действия: действия, осуществляемые с целью привлечения внимания окружающих к своей персоне – публичные высказывания и жалобы на состояние здоровья, невыход на работу, заведомо неудавшиеся попытки самоубийства и т. п.;
- санкционирование: воздействие на оппонента с помощью высказываний, увеличения рабочей нагрузки, наложения запретов,

установления блокад, невыполнения распоряжений под каким-либо предлогом, открытого отказа от выполнения;

- фиксация своей позиции: использование фактов, логики для подтверждения своей позиции и применение убеждения, просьб, критики, выдвижение предложений;

- дружелюбие: корректное обращение, подчеркивание общего в позициях оппонентов, демонстрация готовности решать проблему, предъявление необходимой информации, предложение помощи, оказание услуги, извинение, порицание;

- сделка: взаимный обмен благами, обещаниями, уступками, извинениями.

Когда у людей есть зона разногласий, есть различные представления о ситуации, возникающей в связи с существованием этой зоны, есть противоречащие друг другу, одновременно неосуществимые мотивы и цели — то, естественно, эти люди начинают вести себя так, что их действия сталкиваются. Действия каждой стороны мешают другой стороне достичь своей цели. В таком столкновении направленных друг против друга действий и противодействий, собственно говоря, и заключается реальное протекание конфликта.

Основными видами действий одной из конфликтующих сторон, которые другая оценивает как конфликтные, враждебные, направленные против нее, являются:

- создание прямых или косвенных помех для осуществления планов и намерений другой стороны;

- невыполнение другой стороной своих обязанностей и обязательств;

- захват или удержание того, что, по мнению данной стороны, не должно находиться во владении другой стороны;

- нанесение прямого или косвенного вреда имуществу или репутации (например, распространение порочащих слухов);

- унижающие человеческое достоинство действия (в том числе словесные оскорбления или оскорбительные требования);

- угрозы и другие принуждающие действия, заставляющие человека делать то, что он не хочет и не обязан делать;

- физическое насилие.

При этом те, чьи действия воспринимаются как конфликтные, могут сами так не считать. Им эти действия могут казаться вполне нормальными, или случайными, или просто необдуманно. В конфликтной ситуации действия одной стороны оказывает существенное влияние на другую сторону. Это влияние состоит не только в том, что другая сторона терпит какой-то ущерб, но и в том, что она, в свою очередь, начинает планировать и предпринимать ответные действия. Поведение одного участника конфликта вызывает соответствующие изменения в поведении другого [5;208].

Известно, что у всех конфликтов имеется психологическая составляющая, основанная на специфике внутренней жизни человека, а

также его социальных отношениях. Исследование социальных процессов, происходящих в обществе, показывает, что конфликт является одной из важнейших социальных проблем. Среди специалистов, занимающихся изучением конфликта, нет единой точки зрения по вопросу о том, что он собой представляет. Это обусловлено рядом причин: сложностью самого феномена конфликта, а также неоднозначным пониманием того, чем вызвано его возникновение.

Конфликты – неотъемлемая составляющая часть функционирования любой организации. И любой конфликт может выполнять как положительные, так и отрицательные функции. Хотя часто говорят, что определённый уровень конфликта может быть функциональным, большинство рекомендаций по организационным конфликтам преимущественно опирается на методы его разрешения, редукции или минимизации. Но конфликт не обязательно должен устраняться вовсе, скорее, им нужно эффективно управлять [6].

Существует такое понятие, как стратегии решения конфликта. Другими словами, что делать в конфликтной ситуации? Возможных решений несколько. Одно из них заключается в том, чтобы найти источник конфликта и по возможности ликвидировать его. Например, разъединить конфликтующих людей, исключив даже их общение. Другое решение исходит из следующей точки зрения: у людей всегда различаются цели, потребности, воззрения, поэтому конфликтов избежать нельзя. Разрешению конфликта способствует учет различий и индивидуальных особенностей каждого человека. Третий вариант решения заключается в том, что конфликты в организации (или учреждении) иногда нужно поощрять. Поощряя определенный конфликт, вы создаете условия для поиска новых идей и их реализации. Тому, кто решит придерживаться этой позиции, придется устраивать в своей организации соревнования, конкурсы – те виды взаимодействия, в которых точки зрения людей хоть и сталкиваются, но выделяют при этом положительную энергию. Подчеркнем: каждый вариант решения имеет право на существование. В любой ситуации главное – определить причины конфликта и возможные последствия его преодоления тем или иным образом. Здесь становится необходимым разобраться в причинах. К конфликтам обычно приводят: противоречия между интересами, ценностями, целями, мотивами, социальными ролями людей, групп, человека и группы; противоборство между официальными и неформальными лидерами; формальными и неформальными микрогруппами; между их членами, имеющими разный статус; устойчивое доминирование негативных эмоций как фоновых характеристик взаимодействия и общения [7].

Конфликт может возникать на любом уровне. Например, между директором и секретарем, между двумя методическими объединениями, между группами учителей, между отдельным работником и группой. Возможен и конфликт человека с самим собой. Такие конфликты называют внутриличностными. Внутриличностные конфликты могут быть не менее

разрушительными для организации, чем межличностные. К примеру, выбрав одного из двух специалистов, желавших поступить на работу, директор может сам для себя спровоцировать внутриличностный конфликт: предпочтя одно, он потерял что-то другое, не менее важное. Важно, чтобы внутренний конфликт не стал разрушающим для кого-либо из окружающих. Но и внутриличностный конфликт может дать положительный эффект, если послужит основой, толчком к новой конструктивной идее [8].

Предотвратить или преодолеть конфликт помогает знание его возможных источников. Откуда же конфликты берут свое начало? Прежде всего, из недооценки индивидуальных различий – особенностей темперамента, восприятия, убеждений работников. Из ошибок в общении – неумения слушать, правильно задавать вопросы. Из различий в культурном и социальном статусах.

Умение выйти из конфликтной ситуации называют культурой разрешения конфликта. Она предполагает применение подходящей стратегии разрешения конфликта. Какой и когда? Наиболее часто встречается стратегия избегания. То есть, конфликт имеет место быть, но нет желания вступать в конфронтацию. В результате стороны продолжают конфликтовать, и каждая старается добиться своей цели. Эта стратегия может быть использована в том случае, когда конфликт примитивен, и есть более важные вещи, требующие серьезного внимания. Возможные отрицательные последствия превышают положительные; конфликтующие стороны не готовы к переговорам: им надо сначала остыть, а уж потом разбираться; требуется собрать информацию для принятия решения; или третье лицо может разрешить конфликт лучше; видимый конфликт – лишь симптом более сложной и глубоко запытанной проблемы.

Следующая стратегия – приспособление к конфликту. Когда одна из конфликтующих сторон приспосабливается к целям и интересам другой, и может действительно установиться «штиль». Однако существует опасность, что у подавляемой стороны полностью исчезнет инициативность и творческое отношение к делу. Данную стратегию лучше использовать, когда одна из конфликтующих сторон знает, что она не права или конфликт больше затрагивает других, третьих лиц. Появляется необходимость соблюдать субординацию.

Стратегия соревнования. Ее принцип – стремление к своей цели, соревнуясь с другими и используя все средства. Применяя такую стратегию, надо учитывать, что соревнование или публичное сравнение коллег могут положить начало конфликту. Кроме того, есть люди, которым свойственно стремление к соперничеству. Обычный для них способ поведения «подогревать» отношения, соревнуясь в умении отстаивать свои позиции. Для таких людей конфликт – источник жизненных сил, в то время как для остальных это часто – разрушительная сила. Таким образом, данная стратегия чревата конфронтацией.

Стратегия компромисса, или взаимных уступок. Стратегия взаимодействия (сотрудничества) – лучший путь разрешения конфликта. На различные трудные, огорчающие или стрессовые ситуации один и тот же человек реагирует по-разному. Тем не менее, существуют и характерные, доминирующие стратегии его поведения в сложной обстановке. Доминирующие стратегии определяются тем, насколько часто вы ведете себя подобным образом в трудном положении [8].

Существует некоторый конструктивный алгоритм разрешения конфликтов, своеобразная культура. В любой конфликтной ситуации необходимо, прежде всего, осмыслить происходящее, определить подлинную проблему, ее суть. Отказаться от установки «Победа любой ценой, только победа!». Продумать несколько возможных решений. Оценить их и выбрать лучшее. Помнить: лучший способ разрешения конфликта тот, когда выигрывают обе стороны.

Необходимо отметить этапы принятия конструктивного решения. Первый – прояснение конфликтной ситуации. Здесь следует уточнить, в чем состоит проблема, а именно: чего добиваются стороны.

Второй этап – сбор предложений. Он начинается с вопросов: как же быть? Как лучше поступить?

Третий этап – оценка предложений и выбор наиболее приемлемого из них. На данном этапе можно провести совместное обсуждение. Стороны уже знают позиции друг друга, и это способствует атмосфере взаимного уважения.

Четвертый – детализация решения. Принять решение – этого еще мало. Нужно проговорить все действия, необходимые для достижения желаемого результата.

Пятый этап – выполнение решения, проверка. Необходимо вовлечь каждого участника в обсуждение конфликта, но, выслушивая каждую из сторон, стоит держаться только фактов [8].

Таким образом, используя предложенные алгоритм и стратегии разрешения конфликтных ситуаций, можно добиться желаемых результатов, избежать неприятных моментов, которые могут произойти в любой момент. Также необходимо отметить, что при любом конфликте нужно оставаться разумным человеком, уважать мнение своего оппонента, не забывать о культуре поведения.

Список использованных источников

1. Файловый архив студентов / Режим доступа: <https://studfiles.net/preview/3006467/>. – (Дата обращения: 30.10.2017)
2. Мир знаний / Режим доступа: <http://mirznanii.com/a/202235/mezhlichnostnye-konflikty-tipy-sposoby-razresheniya>. - (Дата обращения: 6.11.2017)
3. Педагогическая конфликтология: учебное пособие / И. А. Курочкина, О. Н. Шахматова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.- пед. ун-та, 2013.
4. Бороздина Г.В. Психология делового общения. – М.: ИНФРА – М, 2004.
5. Конфликтология / Под ред. А. С. Кармина // СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 448 с.

6. ГенДокс - Учебные материалы / Режим доступа: <http://gendocs.ru/v>. - (Дата обращения: 30.10.2017)
7. Персональный сайт Попкова Сергея Ивановича / Режим доступа: <http://school-112-ufa.my1.ru/publ/2-1-0-11>. - (Дата обращения: 30.10.2017)
8. Библиотека «Поделись» / Режим доступа: <http://lib.podelise.ru/docs/216/index-962.html>. - (Дата обращения: 6.11.2017)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ВУЗОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ

Л.Н. Баянова, А.Э. Ганиева

Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы,

Уфимский государственный авиационный технический университет

Развитие рыночных отношений в России коренным образом изменило экономические условия функционирования государственных вузов. Эти условия характеризуются повышенной нестабильностью и нарастанием неопределенности внешней среды, усилением конкуренции на рынке образовательных услуг и существенным сокращением бюджетного финансирования высшей школы. В этой связи перед вузами остро встали проблемы обеспечения жизнеспособности, поддержания финансового состояния на достаточном уровне и поиска источников устойчивого развития.

К тому же на рынке образования все заметнее новый игрок – работодатель. Выпускники вузов сегодня оказались крайне востребованным «интеллектуальным товаром». Это подтверждают и опрошенные представители организаций (компаний), которые активно привлекают на работу молодых специалистов. Объясняется это как экономической ситуацией в стране, так и необходимостью компенсировать естественное выбытие из производственной сферы и сферы услуг опытных кадров. При этом нанимать молодых специалистов в последние годы стали не только организации (компании) из сферы торговли, услуг, финансов, но и предприятия реального сектора. Последние опять начали привлекать молодых специалистов из профильных технических вузов, выпускники которых еще недавно редко находили себе работу по специальности. Работодатели говорят о некоторой конкуренции между организациями (компаниями), стремящимися взять на работу наиболее способную молодежь.

Однако подавляющее большинство компаний сегодня не рассчитывают, что полученное в вузе образование позволит молодому специалисту немедленно включиться в работу на предприятии. Выпускник вуза воспринимается работодателями лишь как исходный материал для подготовки полноценного специалиста. И такая ситуация ставит перед вузами новые задачи. Собственно, полученные в вузе знания рассматриваются компаниями лишь как отправная точка для дальнейшего обучения молодого специалиста. Все более важным фактором при оценке

потенциального сотрудника становится его способность и желание адаптироваться, учиться, профессионально развиваться.

Ни одна организация (компания) не ждет, что только что закончивший вуз молодой специалист сможет сразу включиться в работу. По мнению работодателей, для того чтобы выпускник вуза превратился в полноценного сотрудника, требуется несколько лет, и это понятно.

Более того, во многих организациях (компаниях) дополнительное обучение и адаптация вчерашнего выпускника расценивается не как досадная необходимость, а как дополнительная возможность сформировать его в соответствии с собственными требованиями - привить молодым специалистам элементы организационной и корпоративной культуры, обучить их специфике работы. Опытному сотруднику сложнее подстроить себя под стандарты организации (компании), такой человек приходит со своим опытом, со своими предубеждениями. А молодой специалист весьма легко подстраивается, он быстро понимает «правила игры», быстрее вживается в компанию, хотя при этом у него, конечно, меньше специальных знаний.

В целом работодатели сегодня удовлетворены тем объемом базовых знаний, которые вчерашние выпускники получают в вузах. Более того, считается, что теория в ведущих российских вузах дается лучше, чем в иностранных. Гораздо меньше работодатели довольны специальными знаниями выпускников, которые, по мнению респондентов, зачастую оторваны от реалий современного бизнеса и производства. Многие компании жалуются на низкий уровень специальной подготовки в вузах. Респонденты отмечают снижение качества технического образования, недостаток практических знаний у выпускников, а также узкий профессиональный кругозор молодых специалистов.

Проведенное исследование позволило выявить основные ключевые потенциалы вузов для определения ими своего стратегического развития и сотрудничества с предприятиями (рис.1).

Главная претензия работодателей к вузам - оторванность знаний, получаемых молодыми специалистами, от практики. Проявляться это может по-разному - как в неумении обращаться с современным оборудованием, так и в психологической неподготовленности к реалиям производственного процесса, к руководству рабочими, к нормам поведения в бизнес-среде. Выходом из такой ситуации большинство работодателей считают, во-первых, увеличение сроков и углубление содержания производственной практики, во-вторых, пополнение преподавательских кадров знающими современную конкретику специалистами из реального бизнеса и производства: зачастую сами преподаватели плохо знакомы с положением дел в той отрасли, специалистов для которой они готовят.

Пожалуй, у работодателей складывается убеждение, что необходима модификация российского высшего образования. Наши вузы, традиционно ориентирующиеся на знания и в этом качестве способные добиваться

значительных результатов, необходимо нацелить еще и на повышение конкурентоспособности выпускника в рыночной среде.

Рис. 1- Ключевые потенциалы стратегического развития вуза в регионе.

Большинство крупных компаний понимают актуальность данного вопроса и уже взаимодействуют с вузами в деле подготовки молодых специалистов. Наиболее массовой моделью взаимодействия является целевая подготовка специалистов, которая финансируется самим будущим работодателем; в некоторых случаях работодатели и вузы совместно разрабатывают программы, нацеленные непременно на удовлетворение потребностей конкретного предприятия.

Исходя из вышеизложенного, отметим, что фундаментальная подготовка специалистов для реального сектора сегодня требует максимальной приближенности вуза к производству. Поэтому высшая школа, которая выдает «интеллектуальный продукт сферы образования», должна выстраивать связь с отраслевыми предприятиями и на их территории. Так, производственники могут отслеживать учебу своих студентов-целевиков и вести их сопровождение по нужным им специальностям. По мнению экспертов, для вузов сейчас главное - быть максимально приближенными к производству региона, а для предприятий - быть готовыми создавать комфортные условия для обучения молодых специалистов [2].

Отметим также, что отдельные крупные предприятия решают проблему дефицита кадров, занимаясь подготовкой специалистов для своих производств самостоятельно или в тесном сотрудничестве с вузами. В качестве примера можно привести, ОАО «НК «Роснефть», РКЦ «Прогресс» (представитель космического машиностроения) и др. В рамках программы «Школа - вуз - предприятие» проходит сотрудничество с высшими учебными заведениями, а также техникумами и колледжами. Специалисты по кадровым

вопросам этих предприятий считают, что реальную профориентацию необходимо проводить от школьной скамьи и должны подхватывать на уровне начального и среднего профобразования и продолжать в высшей школе.

По-своему обеспечение кадрового вопроса и связи вузов с предприятиями решаются и в Республике Башкортостан. «Наши промышленные гиганты, крупный бизнес в основном зациклены на сиюминутной прибыли, не проявляют заинтересованности в подготовке специалистов, не занимаются укреплением научной, кадровой базы, не направляют ресурсы на то, чтобы готовить для себя настоящих профессионалов» – говорит Глава республики Рустэм Хамитов [7].

В качестве выхода из положения было предложено рекомендовать образовательным организациям ежегодно определять объём подготовки кадров на соответствующий учебный год с учетом прогноза потребностей рынка труда в квалифицированных специалистах и рабочих кадрах. Одним из направлений сотрудничества образовательных организаций и предприятий должно стать создание ресурсных центров по подготовке, переподготовке и повышению квалификации специалистов.

Сегодня приоритеты, интересные как ученым, так и предпринимателям для повышения роли эффективности взаимодействия науки и производства, найдены. Напомним, что, согласно указу главы государства Владимира Путина «О долгосрочной государственной экономической политике», основная цель правительства до 2020 года — полностью обновить производственные системы в стране. Чтобы добиться максимальной производительности труда к 2018 году, работу должны выполнять кадры, подготовленные усилиями обновленной образовательной системы, в центре которой инженерные специальности. Поэтому, по мнению экспертов, для вузов сейчас главное - быть максимально приближенными к производству в регионах, чтобы работодателям не приходилось переучивать вчерашних студентов, а для предприятий – быть готовыми создавать комфортные условия для обучения молодых специалистов на производствах и гарантировать трудоустройство [2].

В связи с этим необходимо создать такую систему взаимодействия «вуз-предприятие», которая, во-первых, позволит прикрепить студента к конкретному предприятию, во-вторых, предприятие, видя потенциальное желание студентов и потенциальную возможность выпускающих кафедр вуза, могло бы повлиять бы на формирование региональных контрольных цифр приема для подготовки будущих специалистов.

Говоря о партнерстве «вуз – предприятие», отметим, что реализация образовательных программ невозможна без стратегического партнерства с работодателями, целью которого является обеспечение высокого качества профессиональной подготовки специалистов на основе комплексного сотрудничества университета с заинтересованными предприятиями и организациями – стратегическими партнерами путем объединения

интеллектуального потенциала, материальных, финансовых и корпоративных ресурсов. Под стратегическим партнерством университета и предприятия (организации), как минимум, понимаются двусторонние договорные отношения, содержащие следующие характерные элементы [5]:

- долгосрочная программа подготовки специалистов для предприятия с учетом перспектив его развития;
- целевая составляющая подготовки студентов, реализуемая совместно вузом и предприятием, включая опережающую подготовку кадров для освоения новых видов продукции и технологий;
- создание базы для проведения производственных, технологических и преддипломных практик студентов;
- проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), привлечение вузовских ученых к созданию и трансферу инновационной продукции;
- создание в вузе современной учебно-исследовательской лабораторной базы;
- целевая подготовка для предприятия кадров высшей квалификации;
- создание совместных научно-образовательных и инновационных структур.

Таким образом, стратегическое партнерство должно обеспечить качественную и востребованную целевую подготовку и повышение квалификации специалистов, повышение конкурентоспособности вуза на рынке труда и образовательных услуг, повышение качества профессиональной подготовки и конкурентоспособности выпускников.

Все вышесказанное, на наш взгляд, обуславливает необходимость разработки механизма взаимодействия предприятий, вузов и регионов. Конкурентоспособность предприятий напрямую зависит от ориентации предприятия на свой кадровый потенциал. Управление знаниями уже стало ключевым направлением кадровой политики многих крупных организаций, но работы в этом направлении ведутся разрозненно, нецеленаправленно. Большинство авторитетных маркетинговых агентств заявляют о том, что 90 % выпускников вузов вынуждены проходить профессиональную переподготовку при поступлении на работу.

Предприятия тратят значительные средства на дообучение и переобучение персонала, что, определенно, являлось бы положительной тенденцией, если бы не тот факт, что более 40% из прошедших переподготовку закончили вузы менее чем 5 лет назад. Эта ситуация обостряет основной вопрос современного образования - качество подготовки специалистов [4].

Основным приоритетом современного профессионального образования является ориентация образовательных услуг на практическую подготовку. Современная экономика, состояние постоянно изменяющейся внешней среды изменяет сложившийся взгляд на профессиональное образование и требует переориентации его с предметно-ориентированных форм на подготовку

профессионально мобильных, коммуникационнокомпетентных, творческих специалистов, способных быстро и эффективно переквалифицироваться с учетом требований научно-технического прогресса. Похожие требования предъявляются и к образовательной системе. Требуется внесение определенных корректив в формирование учебных планов и программ профессионального образования.

В качестве основного фактора обновления профессионального образования сегодня выступают запросы развития экономики и социальной сферы, науки, техники, технологий. Система профессионального образования отстает от требований рынка труда на 5-7 лет, что делает ее неконкурентоспособной. Это позволяет сделать вывод, что симбиоз вузовской науки и предприятий жизненно необходим и очевиден.

Литература

1. Баянова Л.Н., Нефедова В.Н., Лутфуллин Ю.Р. Анализ современного состояния высшего экономического образования: качество и оценка получаемых знаний // Международный социально-экономический журнал - №5 (23) - 2016 г. - С.46-53.
2. Вуз предприятиям в плюс /<https://www.kommersant.ru/doc/2693331>
3. Круг фон Г., Кене М. Трансфер знаний на предприятии: основные фазы и воздействующие факторы // Проблемы теории и практики управления. -1999. - № 4.-С.74-78.
4. Лутфуллин Ю.Р., Ганиева А.Э. Глобальные тенденции развития современного образования. Культура и образование: Сб. статей. Вып.17 / сост. В.Л.Бенин, Д.С. Василина. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. - С.105-114.
5. Партнерство вузов и предприятий/ https://www.volgatech.net/news/Novosti_universiteta/70529/
6. Сорокина Г.П. Направление взаимодействия вузов и промышленных предприятий/<https://cyberleninka.ru/article/n/napravlenie-vzaimodeystviya-vuzov-i-promyshlennyh-predpriyatiy>
7. Связь вуза с предприятием и кадровый вопрос / Общественно-политическая газета «Вечерняя Уфа» от 23 августа 2017 года / <http://vechufa.ru/officially/6733-svyaz-vuza-s-predpriyatiem-i-kadrovyy-vopros.html>

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

В.В. Белозерова

Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы

Издавна музыка признавалась как одно из важных средств формирования личностных качеств человека, его духовного мира. Научные исследования свидетельствуют о том, что музыкальное развитие оказывает ничем не заменимое воздействие на общее развитие ребенка: формируется эмоциональная сфера, совершенствуется мышление, ребёнок становится чутким к красоте в искусстве и жизни. Современные теории музыкального образования признают незаменимое влияние музыкального искусства на

воспитание в ребёнке общечеловеческих ценностей добра и красоты, способности ценить, творчески усваивать, сохранять и приумножать мировые культурные ценности.

В самом раннем возрасте ребенок выделяет музыку из окружающих его шумов и звуков. Музыка сопровождает ребенка, влияет и формирует его личность на протяжении всей жизни. Яркие художественные произведения, выражающие глубокий мир чувств человека, способные вызвать эмоциональный отклик, воздействуя на эстетическую сторону души, становятся источником и средством музыкального воспитания.

Музыкальное воспитание ребенка представляет собой целенаправленное формирование личности ребенка путем воздействия музыкального искусства, формирование интересов, потребностей, эстетического отношения к музыке [1, с.8]. Музыкальное развитие ребенка – это процесс и результат формирования ребенка в процессе активной музыкальной деятельности. Основой теории музыкального воспитания и развития детей является огромный развивающий и воспитательный потенциал музыкального искусства. Средствами музыки дети приобщаются к культурной жизни, знакомятся с важными общественными событиями. Музыка способна всесторонне осветить социальную жизнь в художественных образах, влиять на чувства и мысли детей, отношения к окружающему миру, воздействовать на их понятийную сферу, формировать сознание и мировоззрение. В процессе восприятия музыки у детей развивается познавательный интерес, эстетический вкус, расширяется кругозор.

Современному обществу как никогда нужны люди, откликающиеся на красоту жизни. Подлинная красота всегда гуманна, человечна она облагораживает человека, делает его лучше, чище и выше. Только в обществе, построенном на подлинно духовных, гуманистических началах, может быть сформирована поистине прекрасная личность. В этом и есть высшая цель искусства – всесторонне развитие личности, гармоничное объединение её с историей, обществом, человечеством, одухотворение научного и технического прогресса.

Впечатления детства глубоки и сильны, использование музыкального искусства для углубления этих впечатлений – вот важная задача, которую стремятся осуществить педагоги в процессе воспитания детей дошкольного возраста. Они пользуются музыкой как одним из средств эмоционально-образного познания ребенком окружающей жизни, так как именно в детстве формируются эталоны красоты, от которых во многом зависит музыкальное и общее развитие детей. В результате развития основ музыкальной культуры у ребёнка формируются первоначальные ценностные ориентации – способность ценить красоту в жизни и искусстве.

Основной формой образовательной работы с детьми в дошкольном образовательном учреждении является музыкальное занятие, в ходе которого осуществляется систематическое, целенаправленное эстетическое и духовно-

нравственное воспитание детей, происходит развитие их музыкальных способностей. Занятия музыкой включают чередование различных видов деятельности: вход, приветствие, музыкально ритмические упражнения, слушание музыки, пение, игры на детских музыкальных инструментах, ознакомление с элементами музыкальной грамоты, музыкально дидактические игры, подвижные игры, танцы, хороводы и другие.

Слушание музыки – одна из лучших форм работы для развития способностей активно воспринимать музыку и внимательно вслушиваться в разные ее особенности. Дети получают возможность услышать большие вокальные, инструментальные, оркестровые произведения в качественном исполнении. Слушание дает возможность услышать музыку разных жанров, форм, стилей, эпох в исполнении известных исполнителей и композиторов.

Хоровое пение является важным средством воспитания не только эстетического вкуса, но и фантазии, инициативы, творческих способностей детей. Оно наилучшим образом содействует развитию музыкальных способностей (певческого голоса, чувства ритма, музыкальной памяти), развитию певческих навыков, содействует росту интереса к музыке, повышает эмоциональную и вокально-хоровую культуру.

Обучение игре на музыкальных инструментах проходит как в индивидуальной форме, так и в групповой. В работе с детьми применяются различные музыкальные инструменты. Они имеют различное устройство, их выразительные возможности зависят от способа звукоизвлечения. Этот вид музыкального исполнительства обогащает музыкальные впечатления детей, развивает такие музыкальные способности, как ладовое чувство, музыкально-слуховые представления и чувство ритма. Самая главная черта музыкального исполнительства заключается в том, что ребенок посредством игры на музыкальном инструменте самовыражается. Однако этот вид деятельности требует от детей терпения и усидчивости, так как это является необходимым условием развития исполнительских, технических навыков.

Музыкально-дидактические игры несут в себе возможность различать и понимать качества и свойства воспринимаемых музыкальных явлений (длительность, силу, высоту, тембр, окраску звука, ритмический рисунок). Любая игра сочетает в себе элементы занимательности и соревнования тем самым в интересной для детей форме способствует дополнительному развитию и закреплению уже пройденного.

Музыкально-ритмические упражнения учат ребенка владеть своим телом, координировать движения, согласовывая их с движениями других детей, пространственной ориентировке, укрепляют основные виды движений, способствуют освоению элементов плясок, игр, танцев углубляют навыки обращения с различными предметами.

Каждый вид музыкальной деятельности, имея свои особенности, предполагает овладение детьми теми способами деятельности, без которых она не осуществима, и оказывает специфическое влияние на развитие детей. Именно поэтому так важно в музыкальном воспитании использовать все

виды музыкальной деятельности. Так, Н.А. Ветлугина справедливо отмечает: «Если дети воспитываются в духе отзывчивости на всё прекрасное в жизни, если они получают разнообразные впечатления, занимаются различными видами музыкальной деятельности, то и их специальные способности к музыке развиваются плодотворно и успешно» [2, с.8].

Дошкольное образовательное учреждение не ставит перед собой задачу воспитания будущих исполнителей-профессионалов. Вооружение музыкально-теоретическими знаниями, развитие специальных навыков и умений детей в области музыкального искусства не является для него самоцелью. Оно способно средствами музыкального искусства решать гораздо более важные задачи, а именно пробудить интерес к познанию, развивать эмоционально-чувственную сферу ребенка, его характер и волю, способствовать тому, чтобы музыка проникала в его душу, вызвала ответную эмоциональную реакцию, живое осмысленное отношение к окружающей действительности, глубоко связывала его с ней. Поэтому каждое музыкально-художественное впечатление, каждый музыкально-художественный образ призваны помимо своего эстетического назначения служить делу ознакомления ребенка с явлениями окружающей его жизни.

Музыкальные произведения разнообразны по своему социально-образному содержанию. Трудно передать словами всю гамму переживаний человека, выраженных в различных музыкальных произведениях. Музыкальный руководитель использует для работы с детьми произведения, отображающие важные события в жизни народа, его историю, отражающие картины и явления природы, горести и надежды современного человека, народную музыку. Радостная, бодрая, героическая музыка поднимает настроение, вдохновляет, повышает жизненный тонус. Спокойная, лирическая музыка снимает напряжение, успокаивает, устраняет взволнованность, усталость.

Музыкальный материал для детей тщательно подбирается с точки зрения его воспитательной и художественно ценности. Уже в раннем возрасте дети чувствуют выразительность мелодических интонаций, насыщенность музыкальной фактуры. Музыкальные произведения отражают страницы истории. В дни Великой Отечественной войны родилась одна из лучших песен того времени – «Священная война» А. Александрова. Она объединяла людей в их суровой, непреклонной решимости вести борьбу до полной победы. В осажденном Ленинграде Д. Шостакович создаёт знаменитую Седьмую (Ленинградскую) симфонию. В ней осуждается величайшее зло, которое несёт фашизм. Ему также принадлежат и такие слова: «В горе и радости, в труде и на отдыхе – музыка всегда с человеком. Она так полно и органично вошла в жизнь, что её принимают как нечто должное, как воздух, которым дышат, не задумываясь, не замечая... Насколько беднее стал бы мир, лишившись прекрасного своеобразного языка, помогающего людям лучше понимать друг друга». В этом другая особенность музыки – объединять людей в едином переживании, стать

средством общения между ними. Воспринимать как чудо, что музыкальное произведение, созданное одним человеком, вызывает отклик в душе другого. Сочетая выразительную, яркую мелодию, гармонию, своеобразный ритм, композитор выражает своё мироощущение, своё отношение к окружающему. Такими произведениями и обогащаются все те, кто воспринимает их.

Слушая произведения, дети различают настроение и его смену. Например, сравнивая «Шутку» И.С. Баха, «Юмореску» и «Скерцо» П.И. Чайковского и «Юмореску» Р. Щедрина, они различают разные оттенки шуточного настроения (добродушную, насмешливую или злую шутку). Они учатся слышать изобразительность музыки, сравнивать музыкальные произведения, например, слушая «Утро» С. Прокофьева и «Зимнее утро» П.И. Чайковского. Среди музыкальных произведений можно встретить и музыкальные портреты. Как правило, это небольшие произведения, раскрывающие какой либо один яркий характер. Например, песня «Сурок». В ней рассказывается о бродячем музыканте – шарманщике, который ходил по городам и селам, пел песни, зарабатывая себе таким образом на жизнь. Жизнь бродячих музыкантов была нелегкой, это мы и слышим в музыке Л. Бетховена. В ней очень точно передаётся чувство одиночества, горькая судьба музыканта, у которого всего лишь один друг на свете – сурок. Содержание темы побуждает детей к сопереживанию и оценочному отношению.

Приобщение детей к музыкальному искусству идёт и через музыкально-ритмическую деятельность, посредством доступных и интересных упражнений, музыкальных игр, танцев, хороводов, помогающих ребёнку лучше почувствовать и полюбить музыку, проникнуться её настроением, осознать характер произведения, понять его форму и выразительные средства. Дети вначале слушают музыку, у них возникает определённые эмоциональные переживания, под влиянием которых движения приобретают необходимый характер. В свою очередь движения помогают ребёнку полнее воспринимать музыкальный образ произведения. Музыка способствует выразительности движений. В этом взаимодействии музыка занимает ведущее положение, движения же становятся своеобразным средством выражения художественных образов. Под влиянием музыкально-ритмической деятельности развиваются положительные качества личности ребёнка: дети ставят в такие условия, когда они должны проявить активность, инициативу, находчивость, решительность. Ребёнок встречается с богатым разнообразием музыки, радуется тому, что может движением передать своё отношение к музыкальному образу.

Музыкальное воспитание ребенка осуществляется и во время праздников и развлечений. Развлечение является важным средством углубления на всестороннее развитие и формирование личности дошкольников. Оно повышает заинтересованность, активность детей, помогает создать радостную атмосферу, способствует формированию у детей положительных качеств и эмоций, расширяет сферу их чувств, приобщает к

коллективным переживаниям, развивает инициативу, творческую выдумку. Разнообразная художественная деятельность детей на утренниках – торжественные шествия, перестроения, пение, игры, выразительное чтение, инсценировки, яркое красочное оформление зала, групповых комнат создаёт у детей приподнятое настроение.

В книге «Психология музыкальных способностей» Б.М. Теплов пишет, что в наиболее прямом и непосредственном смысле основа музыки – чувства, эмоции, настроения. Ярко выраженная изобразительность репертуара детского сада объясняется стремлением сделать музыку доступнее детям, приблизить её к знакомым им жизненным явлениям [3]. Таким образом, в процессе музыкального воспитания успешно формируется и нравственный облик ребенка. Дети отзываются и на лирический характер музыки, проникаясь им, они сопереживают тем событиям и чувствам, которые переданы в музыке, отчетливо воспринимают разнообразие танцевального жанра, чувствуют и узнают плавный характер вальса и оживленный – польки. В репертуаре детского сада есть народная, классическая и современная музыка, различная по своему стилю и эмоциональному содержанию.

Воспитание детей средствами музыки, созданной на народной основе, развивает у них интересы к песням, играм, хороводам других народов. Достаточно вспомнить, как дети с удовольствием водят русские хороводы вокруг березки, пляшут задорный украинский гопак, поют татарские и башкирские песни. Хороводы, игры, песни, пляски, а также яркие национальные костюмы вызывают интерес к творчеству своего народа и других народов.

Особенность детской исполнительской деятельности заключается в том, что занятия музыкой проходят в коллективе детей. Решению воспитательных задач во многом способствуют коллективное пение, танцы, игры, когда дети охвачены общими переживаниями. Пение требует от участников единых усилий. Общие переживания создают благотворную почву для индивидуального развития. К.Д.Ушинский отмечал, что хоровое пение особо сближает всех поющих и объединяет их общим переживанием в «одно сильно чувствующее сердце». В условиях совместного пения, движения под музыку хорошо чувствуют себя и неуверенные дети. Общее воодушевление, радость исполнения, характер музыки активизируют робких, нерешительных, порой дезадаптированных детей.

Занятия музыкой влияют на общую культуру поведения дошкольников. Они воодушевлены общим примером. В условиях коллективного исполнения всегда можно предложить детям задания, разные по степени сложности. Этим создаются оптимальные условия для развития каждого ребёнка. Исполняются произведения различного настроения, меняются виды деятельности, чередуются учебные задания. При движении детского коллектива во время игры или других занятий каждый ребенок должен соблюдать определенный порядок, организованность, быстроту реакции, кому-то уступить, кому-то помочь. Все это воспитывает культуру общения,

поведения, групповую сплоченность, тем самым создавая условия для формирования нравственных качеств личности ребенка.

Деятельность детей, связанная с музыкой, всегда эмоциональна. Вместе с тем она активизирует и умственное развитие ребенка. В музыковедческой литературе можно встретить термин «музыкальное мышление». Этот термин подчеркивает осознанный характер музыкального переживания и специфику умственных процессов. В современной психологии дошкольника отмечены три формы мышления: наглядно-действенное, наглядно-образное и понятийное. Эти формы мышления проявляются в любой практической деятельности ребенка, в том числе и музыкальной.

Учеными и специалистами-практиками в области дошкольного образовании также установлены взаимосвязи между музыкально-эстетическим и физическим воспитанием. Музыка оказывает определенное влияние на процесс физического совершенствования ребенка. Внешние воздействия, связанные с музыкой, вызывают реакцию всего организма, а не только слухового анализатора. Уже давно доказано, что центральная нервная система человека неодинаково реагирует на различные по своему характеру и средствам выразительности музыку. В одних случаях происходит сокращение или расслабление мышц, учащение или замедление дыхания, в других возникает возбуждение или угнетённое состояние, смена настроений. Музыка способна не только благотворно влиять на психику здорового ребенка, но ее также нередко используют в качестве средства коррекции различных нарушений у детей в психоэмоциональной сфере. Музыкаотерапию применяют при проблемах в общении, замкнутости, страхах и других психологических проблемах различной степени сложности. Музыка используют для нормализации и гармонизации состояния ребенка, снятия напряжения, повышения эмоционального тонуса, восстановления баланса в психоэмоциональной сфере, а также коррекции отклонений в личностном развитии. Психолог подбирает для ребенка именно те музыкальные произведения, которые способны позитивно повлиять на его сознание.

На становление музыкальной педагогики несомненное влияние оказал В.М. Бехтерев. Выделяя актуальность применения музыкального воздействия с детства, он обосновал его необходимость в работе по формированию музыкального слуха и музыкально-сенсорных способностей. Он считал музыку одновременно и средством и методом воспитания, отмечая, что эстетическое развитие обуславливается не только природными, но и приобретенными путём воспитания и жизненного опыта особенностями личности [4]. Таким образом, можно утверждать, что музыкальное воспитание – один из путей нравственно-эстетического, умственного и физического совершенствования.

Музыкальное искусство – яркое и незаменимое средство формирования целостной личности ребенка. Музыка и музыкальная деятельность могут вызвать в ребенке особую потребность, желание общаться с ней, а по мере

возможности и «рассуждать» о ней. В этом заключается воспитательный аспект музыки и лишь в условиях создания истинной эстетической атмосферы возможно успешно осуществлять разностороннее развитие ребенка.

Музыкальная деятельность влияет и создает необходимые условия для формирования нравственных качеств личности ребенка, закладывает первоначальные основы общей культуры маленького человека. Восприятие музыки тесно связано с умственными процессами, так как требует внимания, наблюдательности, сообразительности. Чередование различных занятий, видов деятельности требует от детей внимания, быстроты реакции, организованности, проявления волевых усилий: исполняя песню, вовремя начать и закончить её; в танцах, играх уметь действовать, подчиняясь музыке, удерживаясь от импульсивного желания быстрее побежать, кого-то перегнать. Всё это совершенствует тормозные процессы, влияют на волю ребенка.

Музыка открывает детям целую жизнь, интересную жизнь, возможность проявить себя в творчестве, выделиться среди своих сверстников, почувствовать себя артистом. Она помогает выработать своеобразный «иммунитет», чтобы не потеряться в современном мире и не зачерстветь душой. Особая внутренняя дисциплина и естественная отзывчивость, которые формирует музыка, гасят агрессивные склонности ребенка и делают то, в чем бывают бессильны и школа, и родители – отвлекают неустойчивую психику от опасных увлечений и душевного одиночества. Общаясь с музыкой, ребенок развивается разносторонне, укрепляет свое сознание и душу, адаптируется в коллективе, овладевает элементарными социальными умениями и навыками, начинает познавать этот мир через язык чувств – музыку. Умение донести до детей музыкальное искусство, ввести их в этот богатый разными палитрами красок мир, приобщить к нему, воздействуя на их чувства и мысли – это благородное и ответственное дело педагога.

Литература

1. Радынова, О.П., Катинене, А.И. Музыкальное воспитание дошкольников [Текст] / О.П. Радынова, А.И. Катинене. – Москва: Академия 2002. – 240с.
2. Ветлугина, Н.А. Музыкальное развитие ребенка [Текст] / Н.А. Ветлугина. – Москва: Просвещение, 1981. – 240с.
3. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей [Текст] / Б.М. Теплов. – Москва: Наука 2003. – 384с.
4. Бехтерев, В.М. Проблемы развития и воспитания человека: избранные психологические труды [Текст] / В.М. Бехтерев. – Москва: Московский психолого-социальный институт. – 2010. – 416 с.
5. Зими́на, А.Н. Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста [Текст] / А.Н. Зими́на. – Москва: Сфера. – 2010. – 320с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ КАК СРЕДСТВО ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

В.Л. Бенин, Л.И. Гареева

Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы

Среди различных направлений специальной педагогики особое место принадлежит педагогике пенитенциарной, изучающей деятельность по исправлению лиц, совершивших преступление и осужденных к различным видам наказаний [5, 195]. Ее выделение обусловлено спецификой осуществления воспитательного воздействия в условиях отбывания уголовного наказания (особенно лишения свободы) и исключительно высокой степенью социально-нравственной деформации личности осужденных. Пенитенциарная педагогика тесно соотносится и взаимодействует с правом. С одной стороны, основные педагогические положения находят отражение в принципах исправительно-трудового права, с другой – педагогическая практика во многом детерминирована регламентацией ее средств, форм и методов воздействия правовыми нормами. Но только этим специфика пенитенциарной педагогики не исчерпывается.

В начале 80-х годов XX века специалист-этнограф Л.Самойлов волею судеб и следственной ошибки оказался в местах заключения. В жизни «зоны» взгляд этнографа увидел целый ряд явлений, характерных для первобытного общества. Откуда это потрясающее сходство? – задался вопросом Л.Самойлов и сам же ответил: «За последние 40 тысяч лет человек биологически не изменился. Значит, его психофизиологические данные остались теми же, что и на уровне позднего палеолита, на стадии дикости. Все, чем современный человек отличается от дикаря, а современное общество от первобытного, наращено культурой. Когда почему-либо образуется дефицит культуры, когда отбрасываются современные культурные нормы и улетучиваются современные социальные связи, из этого вакуума к нам выскакивает дикарь. Когда же дикари сосредоточиваются в своеобразной резервации и стихийно создают свой порядок, возникает (с некоторыми отклонениями, конечно) первобытное общество» [8, 163]. Поэтому пенитенциарная педагогика, возможно, единственный раздел педагогики, в прямом смысле слова решающий проблему очеловечивания, то есть гуманизации воспитуемого.

Нельзя сказать, что вопросы как общего, так и профессионального образования осужденных находятся вне поля зрения отечественных исследователей. Только за последние годы вышел ряд интересных публикаций, рассматривающих различные аспекты заявленной

проблематики¹. И все же оценка, высказанная в докторском исследовании А.Г. Сломчинского около десяти лет назад «федеральная система образования не занимается исследованием подсистемы «Образование осужденных», считая её прерогативой пенитенциарной системы внутри которой, как в коконе, находятся образовательные учреждения. Ученые-пенитенциарии занимаются разработкой проблем пенитенциарной педагогики. Но кому адресованы эти исследования, кто потребитель результатов этих исследований? Начальники отрядов, работники оперативных и режимных служб, другие работники исправительных колоний. А педагогам – учителям по общеобразовательным предметам и мастерам производственного обучения, работающим с осужденными, – практические рекомендации, методические разработки и образовательные технологии пенитенциарная педагогика предложить сегодня, по сути, не может, это «белое пятно» в сравнительно молодой науке, требующее теоретического и практического изучения и освоения» [9, 86-87]) не утратила своей актуальности.

¹ См., например: Абрамян С.К. Конституционное право на образование осужденных: современное состояние в России // Новый университет. Серия: Экономика и право. - 2016. - № 3 (61). - С. 37-39; Борисова О.Б. Высшее образование в местах лишения свободы: проблемы социализации осужденных // Научные труды SWorld. 2007. -Т. 17. -№ 4. -С. 61-64; Волов В.Т. Высшее образование как фактор управления социализацией осужденных в исправительном учреждении -М.: Изд-во СГА, 2009.- 393 с.; Волов В.Т. Исследование мотивационно-ценностных характеристик среды осужденных при обучении в вузе в условиях пенитенциарного учреждения // Вестник Университета РАО. -2009. -№ 3. -С.141-147; Гаманенко Л.И., Кузнецов В.И. Профессиональное образование в местах лишения свободы как средство ресоциализации осужденных и их социальной адаптации после освобождения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. -2015. -№ 2 (28). -С. 125-132; Данилин Е.М., Давыдова Н.В. Образование – средство исправления несовершеннолетних осужденных // Право и образование. 2015. № 9. С. 68-73; Данилин Е.М., Давыдова Н.В., Семенова С.А. Реализация осужденных на образование // Вестник Саратовского государственного технического университета. -2014. -Т. 3. -№ 1 (76). -С. 167-171; Ивасенко Я.С. Общее и профессиональное образование осужденных к лишению свободы: современное состояние и перспективы совершенствования // Человек: преступление и наказание. -2014. -№ 1. -С. 155-158; Ивасенко Я.С. Вопросы совершенствования профессионального образования осужденных к лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. -2012. -№ 3 (118). -С. 27-30; Ивасенко Я.С. Общее и профессиональное образование в механизме исправительного воздействия на осужденных к лишению свободы // Юридическая мысль. 2013. № 3 (77). С. 101-105; Леонова Е.Ю., Мехришвили Л.Л. Высшее профессиональное образование в системе ресоциализации осужденных // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. -2013. -№ 2. -С. 97-100; Молчанов Н.А., Вербицкая Н.О. Влияние высшего профессионального образования на трансформацию мотивации осужденных лесных исправительных учреждений уральского региона //Фундаментальные исследования. -2014. -№ 11-2. -С. 409-415; Паничева Л.А. Профессиональное образование и труд как средство ресоциализации осужденных в несовершеннолетнем возрасте // Ведомости уголовно-исполнительной системы. -2011. -№ 6 (109). -С. 2-8; Погудин О.А. Модель экономической эффективности профессионального образования осужденных к лишению свободы и проблемы ее реализации // Вестник Кузбасского института. -2011. -№ 4 (7). -С. 7-14; Погудин О.А. Эффективность профессионального образования осужденных к лишению свободы: теоретические и практические аспекты // Экономический анализ: теория и практика. -2012. -№ 6. -С. 32-38; Раськевич А.А. Общее образование и профессиональная подготовка осужденных: пенитенциарные проблемы //Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. -2010. -№ 3. -С. 96-103; Салахова В.Б. Высшее профессиональное образование как средство исправления и ресоциализации осужденных //Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. -2011. -№ 1. -С. 241-247; Салахова В.Б. Особенности смысловой сферы осужденных, получающих высшее профессиональное образование, в контексте ресоциализации // Симбирский научный вестник. -2012. -№ 2 (8). -С. 93-97; Щербакова М.В. Образование осужденных к лишению свободы //Вестник Шадринского государственного педагогического университета. -2011. -№ 1 (10). -С. 179-182 и др.

В контексте сказанного мы полагаем, что одним из эффективных направлений ресоциализации осужденных (особенно молодых людей, находящихся в местах исполнения наказания), станет формирование у них основ предпринимательской грамотности. Думается, что разработка соответствующей системы профессионального образования, ориентированной на специфику Федеральной службы исполнения наказания, будет иметь не только важное педагогическое, но и социально-экономическое значение. Для доказательства данного утверждения, разложим его на две составляющих, которые рассмотрим по отдельности:

1. Социально-экономическое значение обучения молодежи основам предпринимательской грамотности.

2. Специфика его организации в условиях Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН).

Основа стабильности экономически развитого общества – это здоровый и многочисленный слой предпринимателей, которые сами обеспечивают себя рабочим местом и заработной платой. Развитие предпринимательского потенциала населения, и в первую очередь молодежи, требует приложения усилий многих государственных и частных структур. В «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года» [11] предлагается превратить его в один из приоритетов государственной политики, что невозможно без формирования предпринимательской грамотности граждан. Не случайно 2018 год объявлен в Российской Федерации Годом предпринимательства. Это сделано с целью активного вовлечения в предпринимательскую деятельность различных групп населения.

Предпринимательская грамотность – одно из ключевых понятий в вышеназванном программном документе. Оно определяется как совокупность всех знаний, умений и навыков о финансовых, правовых, этических компонентах, которые позволяют человеку, будучи активным субъектом рыночной экономики, правильно оценивать сложившуюся ситуацию и принимать разумные решения для обеспечения самоэффективности. Современные исследования¹ показывают, что

¹ См. например: Абилямажин Ж.Т., Оншина О.А. Обучение предпринимательской деятельности студентов бизнес-школы «Основы предпринимательской деятельности» // The Twelfth International Conference on Economic Sciences proceedings of the Conference. -2016. -С. 70-76; Асташкина И.В., Зотова А.С. Предпринимательская деятельность как основа реализации потенциала конкурентоспособности // Известия Института систем управления СГЭУ. -2015. -№ 1 (11). -С. 218-221; Данилов И.В. Концептуальные основы проектного управления предпринимательской деятельностью // Вестник Университета (Государственный университет управления). -2012. -№ 8. -С. 37-41; Жигирь А.А. Методологические основы управления предпринимательской деятельностью // Экономика и предпринимательство. -2013. - № 9 (38). - С. 690-693; Исмаилов О.Ш. Концептуальные основы формирования конкурентной среды в предпринимательской деятельности // Дискуссия теоретиков и практиков. -2010. - № 3. -С. 183-188; Квасов И.Н. Адаптация молодежи к предпринимательской деятельности как одна из основ экономической безопасности региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. -2009. -№ 18. -С. 37-41; Кравченко И.Н. Теоретико-методологические основы, эволюция и формы административного воздействия на предпринимательскую деятельность // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. -2013. -№ 1 (25). -С. 126-129; Мухорьянова О.А., Недвижай С.В. Концептуальные основы проектного управления предпринимательской деятельности // Вестник ТИСБИ. -2013. - № 3 (55). -С. 142-147; Нигматуллин Р.Р., Фадеева С.З., Гагаринская Г.П. Предпринимательская деятельность – стратегическая основа развития сельских муниципальных образований // Интернет-журнал Науковедение. -

грамотные в основах предпринимательской деятельности люди более эффективны и успешны в жизни вне зависимости от того, в какой сфере и на каких позициях они работают. Можно с уверенностью утверждать, что предпринимательская грамотность способствует повышению качества жизни и положительно влияет на благополучие населения в целом. Именно поэтому в обучении предпринимательской грамотности и формировании практических навыков ведения бизнеса нуждается значительная часть активных молодых людей. Не каждому человеку, желающему открыть и вести свое дело, это сразу удаётся. Поэтому необходимо разрабатывать и реализовывать образовательные программы, связанные с обучением и переобучением основам предпринимательства различных групп молодежи.

Согласно статистическим данным, в России проживает 29 449 тысяч молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет, из них: в возрасте 15-19 лет – 6 956 тыс. человек (25,8%), в возрасте 20-24 лет – 9 971 тысяча (37,1%), 25-29 лет – 12 522 тысячи человек или 37,1% [3]. Удельный вес молодежи в численности населения трудоспособного возраста по субъектам Российской Федерации на конец 2009 года составлял 35,7%. При этом экономически активное население (15-29 лет) составляет 19 690 тысяч человек. 16 985 тысяч человек из них заняты в экономике и 2 705 тысяч человек – безработные. В Республике Башкортостан молодежь в возрасте 16-29 лет насчитывает 989 тысяч человек, что составляет 24,3% к общей численности населения региона и 37,1% трудоспособного населения.

Однако эта статистика будет неполной, если не сказать, что значительную часть молодежи составляют люди, отбывающие наказание в местах лишения свободы. По данным Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, МВД РФ, ФСИН РФ, ФССП РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ выявлено 539,8 тысяч лиц в возрасте от 18 до 29 лет, совершивших уголовно наказуемые преступления. Удельный вес молодежи в общем числе лиц, совершивших преступления, в России составляет 44,3 % [7]. Поэтому значительна их доля в местах лишения свободы. По данным ФСИН РФ, в исправительных колониях их насчитывается 178,1 тысяч человек, в воспитательных колониях - 1,0 тысяча человек. Удельный вес осужденных в возрасте 18-29 лет в общем числе осужденных составляет около половины (47,6%).

Согласно данным краткого статистического сборника «Россия в цифрах. 2015» [7], в образовательном пространстве Российской Федерации действуют 2 658 учреждений начального профессионального образования, в которых обучаются 1 035 тысяч человек. Число учебных заведений, занятых обучением спецконтингента (т.е. осужденных), составляет 558. В Республике Башкортостан десять Федеральных казенных профессиональных образовательных учреждений ФСИН. В них получили начальную

2015. -Т. 7. -№ 1 (26). -С. 26; Яговитина А.В., Люфт Н.П. Теоретические основы государственной поддержки и регулирования предпринимательской деятельности агропромышленного производства // Проблемы экономики. -2010. -№ 1. С. 112-118 и др.

профессиональную подготовку 2,3 тысячи человек. По данным из информационной справки о деятельности Общественного Совета при УФСИН России по Республике Башкортостан, общая численность спецконтингента по состоянию на 1 октября 2015 г. составляла 11 313 человек [2].

Согласно исследованиям РБК Уфа «Несвободный рынок: что, для кого и почём производят в колониях Башкирии» [4], в 2016 году в Башкортостане в центрах трудовой адаптации осужденных выпускался разнообразный спектр продукции машиностроения, металло- и деревообработки, швейных изделий, строительных материалов, а также высокотехнологичных промышленных товаров для нужд гособоронзаказа, внутрисистемного рынка, нефтяной и атомной отраслей. Последние два пункта звучат наиболее интригующе, тем более, что речь идет не о каких-то микропартиях, а о 20% от всего объема выпущенной продукции на сумму в 180 млн. рублей. Это бочкотара, пригрузки для трубопроводов, контейнеры для хранения радиоактивных отходов. Самый широкий спектр продукции относится к сфере легкой промышленности. Швейные участки работают в девяти колониях Башкирии, а в одной из них есть еще и участок по изготовлению обуви. В УФСИН не без гордости отмечают, что «на сегодняшний день на рынке Башкирии отсутствуют крупные производства швейной продукции, а наши подразделения имеют мощности, позволяющие выпускать практически любую швейную продукцию: рабочую спецодежду, постельные принадлежности, нижнее белье. Правда, по стоимости одежда уступила в 2016 году продукции для «нефтянки» и атомщиков: ее отгружено на 175 млн. рублей. Машиностроение – это, в основном, вентиляторы, дымососы, котлы, разнообразные печи, мельницы. Есть и «экзотика»: в колонии строго режима № 7 (г.Мелеуз) производят автозаки на базе КАМАЗов и Газелей (в 2014 году торжественно сдан пятисотый автомобиль). Из другой «экзотики» можно назвать элементы ландшафтного дизайна из дерева и металла, тротуарную плитку, срубы бань и домов. В основном покупают их базы отдыха, кафе и прочие предприятия сферы услуг. Самый интересный заказ выполняют заключенные колонии № 9. Они готовят декоративные решетки из чугунного литья для знаменитой 300-метровой набережной реки Белой в Уфе. Всего же за 2016 год в учреждениях ФСИН было произведено и реализовано востребованной продукции на 948 миллионов рублей. Эти показатели являются значимыми, потому что получение прибыли не является целью производственной деятельности в местах лишения свободы» [4]. Приведенные данные убедительно отражают достаточно высокий уровень профессиональной подготовки спецконтингента системы ФСИН России по РБ. В 2015-2016 учебном году около 3-х тысяч человек, отбывающих срок в колониях Башкирии, обучались в учреждениях СПУ, в том числе 760 проходили профессиональную подготовку и переподготовку непосредственно на собственных производственных подразделениях.

Образование является одним из существенных воспитательных средств исправления и перевоспитания осужденных, во многом определяющим их дальнейшую жизнь после освобождения из мест лишения свободы. Вопросы использования образовательного фактора для исправления осужденных, их включения в образовательную и социально значимую деятельность исследовались С.А. Ветошкиным [1], С.Н. Пономаревым [6], А.Г. Сломчинским [9] и др. Ими подчеркивалось, что «воспитательное воздействие должно происходить не только в семье и школе, но и во всех образовательных учреждениях, трудовых коллективах, пенитенциарных учреждениях, на которые уголовно-исполнительным законодательством возложена функция исправления, т.е. устранения воспитательных пробелов, которые и лежат в основе каждого преступления» [1, 5]; что «под гуманизацией образовательного процесса в пенитенциарной системе понимается достижение средствами образования целей реабилитации и ресоциализации личности осужденных в ходе организации и осуществления позитивного гуманного педагогического процесса в местах лишения свободы» [9, 85]. Вместе с тем, малоизученными остаются проблемы, связанные с модернизацией образовательной системы, функционирующей в условиях пенитенциарной среды; доступности образования разного уровня в закрытых учреждениях; влияния образования на ресоциализацию и адаптацию личности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы; формирования у них социально значимых качеств и ценностных отношений.

Специалисты в области уголовно-исполнительной системы основное предназначение образования видят в том, чтобы оно помогало осужденным стать законопослушными гражданами, обладающими знаниями и умениями, необходимыми для полноценной жизни в современном обществе. Это достигается в значительной степени путем обучения социальным навыкам, создания условий для развития познавательных способностей и их реализации в созидательной общественно полезной деятельности, что особенно важно для лиц, освободившихся из колоний. И все же вопрос образования осужденных вызывает неоднозначную оценку в обществе – от восторженной до негативной, от уверенной до сомнительной. Переломить общественное мнение весьма затруднительно. Слишком сильны предубеждения, что «горбатого могила исправит», почему и отношение к осужденным и освобожденным из мест лишения свободы чаще всего негативное. Также сложилось широко распространенное неверие в то, что человек, находясь в заключении, действительно исправляется и, выходя из колонии, готов нормально жить и трудиться. Не станем заниматься неблагодарным делом переубеждения скептиков, но за собой сохраним право на иной взгляд.

В отличие от способа обучения в традиционной системе профессионального образования, система ФСИН закладывает профессиональные основы через систему пенитенциарной педагогики,

сочетающей воспитательную работу, общественно полезный труд, профессиональную подготовку и установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим). В настоящий момент в самой системе Федеральной службы исполнения наказаний проводится значительная работа по обеспечению трудом и предоставлению заключённым возможностей получения новых компетенций, востребованных на рынке труда. Существующая пенитенциарная система делает шаги в сторону трудоустройства бывших заключённых, помогая сосредоточиться, совершить переоценку ценностей и сконцентрироваться на учёбе. Так же делается акцент на приобретении полезных навыков и отвыкании от вредных привычек.

Разумеется, эта задача не может быть решена исключительно силами и средствами ФСИН. Тем более, когда речь идет о решении амбиционных экономических задач, поставленных государством (например, таких как проект Правительства РБ «Приоритетные направления и стратегические инициативы социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2030 года») и требующих большое количество квалифицированной рабочей силы. К ее решению необходимо активнее привлекать крупный, средний и даже малый бизнес, ориентированный на достижение как частных, так и государственных задач социального и экономического развития региона. Мировой практике известно немало проектов, имеющих целью профессиональную подготовку осужденных, в том числе и многоаспектный комплекс мероприятий, направленных на развитие практических навыков малого предпринимательства среди заключённых, отбывающих свой срок в «местах не столь отдалённых». Подчеркнем: порядка 80% осужденных – это люди в возрасте от 18 до 45 лет и когда они освободятся, впереди у них будет еще от 15 до 30 лет активной жизни. Какими они будут?

Одним из направлений профессиональной подготовки, способствующей более быстрой адаптации осужденного к жизни после освобождения, является обучение ведению малого бизнеса – предпринимательству. Иначе говоря, пилотный проект учит осужденных «на бизнесменов» и уже во время отбывания срока помогает им организовать и вести свой малый бизнес, тем самым обеспечивая себя будущим рабочим местом. По сути, предпринимательство – это то же ремесло, но только с открытием индивидуального предприятия или чего-то подобного. Важное значение для предупреждения новых преступлений лицами, освобожденными из мест лишения свободы, имеет организация на местах мероприятий по их социальной адаптации, оказанию помощи по трудовому и бытовому устройству и контроль за ними. Решение проблемы трудоустройства части лиц, освобождаемых из мест заключения, видится посредством их включения в систему самозанятости, т.е. малый бизнес.

Формы малого предпринимательства могут быть разными. Целесообразность их выбора зависит от ряда факторов – уровня бизнес-подготовки, конъюнктуры регионального спроса, поддержки близкими,

финансового состояния, желания и умения создавать команду или желания работать в одиночку. Их адекватный учет позволяет помочь осужденным трудоустроится после освобождения.

Подчеркнем: адекватное представление всех аспектов проблемы ресоциализации осужденных невозможно без признания того, что многие работодатели отказывают им в предоставлении рабочего места во-первых по причине судимости и во-вторых из-за низкой квалификации. Немногим удается найти работу, которая достойно оплачивается. Отсутствие работы и средств к существованию ведет к рецидивной преступности. Формирование предпринимательской грамотности позволит интегрировать освобожденного в новую социальную среду, адаптировать к ее нормам, правилам и требованиям.

В силу объективных причин состояние общего и профессионального образования в исправительных учреждениях ФСИН России сложное. Пенитенциарная система – это своеобразная закрытая среда, информация из которой распространяется в узких профессиональных кругах. К тому же теория и практика уголовно-исправительной системы России развивались достаточно противоречиво. Законодатели то исходили из высоких идей гуманности и милосердия, то на первое место выдвигали нормы, исходящие из карательной сущности наказания. Наконец, сложность организации учебного процесса заключается еще и в том, что многие поступающие в исправительные учреждения не имеют образования, соответствующего их возрасту. Сегодня в воспитательных колониях до половины подростков ранее нигде не учились и не работали. То же самое можно сказать и в отношении взрослых осужденных.

Поэтому образование подопечных ФСИН – это не механический перенос обычного образования «за колючую проволоку». В исправительных учреждениях система общего и профессионального образования представлена школами, учебно-консультационными пунктами, профессиональными образовательными организациями и их филиалами. Но целостной системы получения осужденными среднего или высшего профессионального образования в период отбывания ими наказания не существует, хотя такая потребность у заключенных имеется.

С 2001 года действуют изменения, внесенные в российское законодательство. Часть 4 статьи 108 Уголовно-исполнительного кодекса РФ предписывает администрации исправительных учреждений оказывать содействие в получении осужденными среднего профессионального и высшего образования [12]. Как правило, это либо традиционная заочная, либо новомодная дистанционная форма обучения. В предоставлении осужденным таких возможностей принимают участие как государственные, так и негосударственные средние профессиональные и высшие учреждения. Направления подготовки различны, но в основном это обучение профессии, по которой осуществляется работа в исправительном учреждении.

В настоящее время Уголовно-исполнительным кодексом РФ предписано в обязательном порядке организовать обучение осужденных, не достигших 30 лет и не имеющих общего образования и какой-либо профессии. Это требует создания в каждом учреждении исполнения наказания определенного образовательного социокультурного пространства, разработки и осуществления разносторонних программ обучения, направленных на улучшение перспектив успешной социальной реабилитации осужденных после освобождения, поддержание в них уверенности в завтрашнем дне. Данные требования называются специфическими условиями.

Специфические условия – это необходимые для получения осужденными реабилитационных услуг приспособления, технологии, способы, методы, программы, учебники, пособия и другие средства, обеспечивающие реализацию их конституционных прав и свобод. Особые образовательные потребности имеют социогенный характер. Специальный образовательный процесс протекает в специальных образовательных условиях, которые, как отмечает Н.М Назарова [10], включают:

- наличие современных специальных образовательных программ;
- учет особенностей каждого обучающегося и индивидуальный педагогический подход, проявляющийся в особой организации процесса, применении специальных методов и средств образования, компенсации и коррекции;
- адекватную среду жизнедеятельности.

В этой логике рассмотрим социально-образовательные детерминанты предпринимательской грамотности. На рис. 1 представлен многомерно-матричный анализ проблем, влияющих на формирование предпринимательской грамотности.

На координатной оси К1 располагаются внешние условия: нормативно-правовое обеспечение, технологический и экономический факторы, а также образовательная политика. Нормативно-правовое обеспечение включает разработку действенных правовых норм и механизмов, позволяющих на практике формировать предпринимательскую грамотность. Под технологическими факторами понимаются явления и процессы, а также отдельные люди и организации, способствующие разработке новых прогрессивных технологий, благодаря которым создаются новые товары, услуги и маркетинговые возможности. К экономическим факторам относится совокупность факторов, влияющих на покупательную способность потребителей. Образовательная политика – это общенациональная система целей, ценностей и приоритетов в образовании и выработка их эффективного претворения в жизнь.

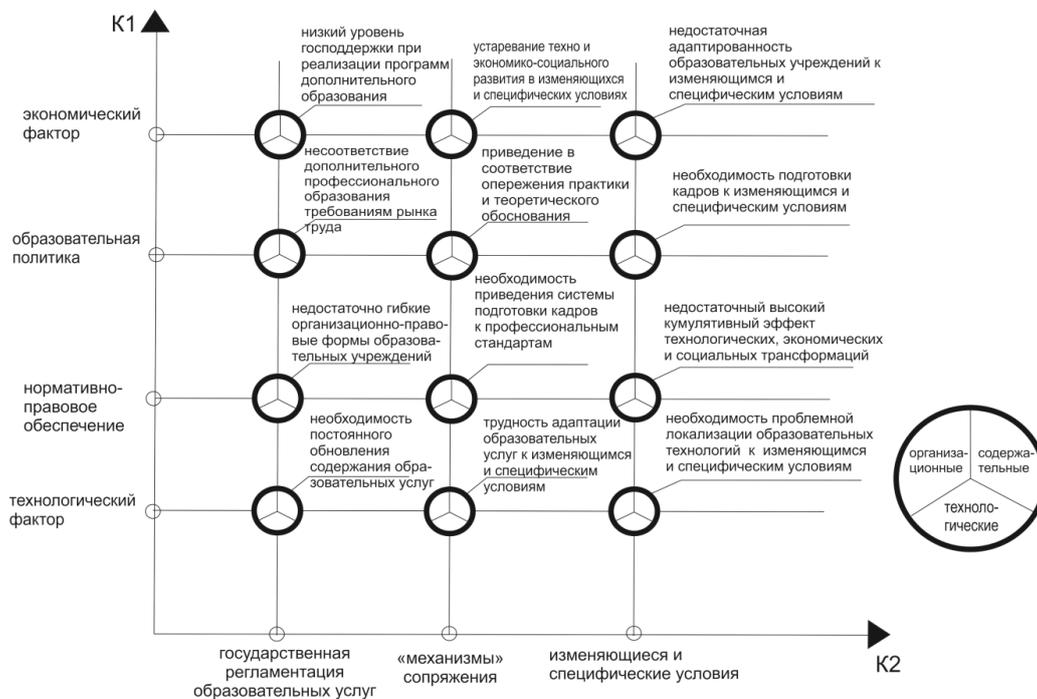

Рис. 1. Многомерно-матричный анализ проблем, влияющих на формирование предпринимательской грамотности

По горизонтальной оси матрицы K2 расположены ключевые факторы, влияющие на формирование предпринимательской грамотности: образовательная монополия, адекватный вход и изменяющиеся и специфические условия. Под государственной регламентацией образовательных услуг понимаются государственные требования к образовательной организации дополнительного профессионального образования. Функционирование образовательной организации осуществляется в соответствии с требованиями рынка труда и экономическими условиями, под которые необходимо подстраиваться. Назовем это механизмами сопряжения в образовательный процесс.

В узлах, на пересечении элементов осей K1 и K2 представлены проблемы, возникающие при формировании предпринимательской грамотности в местах заключения:

- необходимость постоянного обновления содержания образовательных услуг;
- недостаточно гибкие организационно-правовые формы образовательных учреждений;
- несоответствие дополнительного профессионального образования требованиям рынка труда;
- низкий уровень государственной поддержки при реализации программ дополнительного образования;

- трудность адаптации образовательных услуг к изменяющимся и специфическим условиям;
- необходимость приведения системы подготовки кадров к профессиональным стандартам;
- опережение практики над ее теоретическим обоснованием;
- старение техно- и экономико-социального развития в изменяющихся и специфических условиях;
- необходимость подготовки кадров к изменяющимся и специфическим условиям;
- недостаточно высокий кумулятивный эффект технологических, экономических и социальных трансформаций;
- необходимость адаптации образовательной политики к изменяющимся и специфическим условиям;
- недостаточная адаптированность образовательных учреждений к изменяющимся и специфическим условиям.

Теоретическое решение названных проблем и практическая реализация полученных рекомендаций позволят реально обеспечить условия эффективного формирования предпринимательской грамотности контингента ФСИН как одного из средств ресоциализации осужденных.

Литература

1. Ветошкин С.А. Пенитенциарная педагогика как наука и область практической деятельности Дисс. ... докт. пед. н. –Москва, 2002.
2. Информационная справка о деятельности общественного совета при УФСИН России по Республике Башкортостан в 2015 году. [Электронный документ] // [http: 02.fsin.su](http://02.fsin.su). Дата обращения 10.03.2017
3. Молодежь в России. 2010: Стат.сб. [Текст]. -Москва: «Статистика России», 2010. -166с.
4. Несвободный рынок: что, для кого и почём производят в колониях Башкирии [Электронный документ] // [http: Rbc.ru](http://Rbc.ru) >ufa. Дата обращения 20.02.2017.
5. Педагогический энциклопедический словарь. – Москва: Большая рос. энцикл., 2002. – 528 с.
6. Пономарев С.Н. Правовые основы психолого-педагогического воздействия на личность нуждаются в совершенствовании / Международный пенитенциарный журнал. - 2016. - № 2 (6). - С. 49-51.
7. Россия в цифрах. 2015. Краткий статистический сборник; Федеральная служба Государственной статистики (Росстат). – Москва, 2015. - 206 с.
8. Самойлов Л. Путешествие в перевернутый мир [Текст]. – Нева. – 1989. – С. 150-165.
9. Сломчинский А.Г. Гуманизация образовательного процесса в пенитенциарной системе. Дисс. ... докт. пед. н. –Екатеринбург, 2009.
10. Специальная педагогика: в 3 т. : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под ред. Н. М. Назаровой. - Т. 2: Общие основы специальной педагогики / [Н. М. Назарова, Л. И. Аксенова, Т. Г. Богданова, С. А. Морозов]. - Москва: Издательский центр «Академия», 2008. - 352 с.

11. Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года [Электронный документ] // [http: www.consultant.ru/law/hotdocs/46639.html](http://www.consultant.ru/law/hotdocs/46639.html). Дата обращения 10.03.2017.

12. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (с изменениями на 15 ноября 2016 года) [Электронный документ] // [http: docs.cntd.ru/document/9035522](http://docs.cntd.ru/document/9035522). Дата обращения 10.03.2017.

ПРОЕКТНАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

К.В. Галямова

Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы

Сегодня рынок труда предъявляет высокие требования не только к профессиональным знаниям и умениям молодых специалистов, но и к совокупности личностных качеств, которые являются профессионально значимыми: личностной, социальной и информационной мобильности, способности конструктивно взаимодействовать и сотрудничать с другими людьми, самостоятельности, готовности нести ответственность за принятые решения и последствия своей профессиональной деятельности.

В Федеральных государственных образовательных стандартах среднего профессионального образования (ФГОС СПО) в качестве результата профессионального образования обозначена совокупность общих и профессиональных компетенций, где общие компетенции – это внешне проявляемые характеристики личности, являющиеся отражением более сложного, многокомпонентного и многогранного качества человека – его социальной компетентности.

Акцентируя внимание на высокой значимости социальной компетентности как важного личностного качества, обеспечивающего самореализацию, самоактуализацию и самоопределение молодых людей, ряд исследователей (И. А. Зимняя, Н. В. Калинина и др.) предлагают считать социальную компетентность выпускников ключевым показателем эффективности учреждений профессионального образования.

Социальная компетентность рассматривается нами как интегративная характеристика, отражающая способность личности эффективно взаимодействовать с социумом, анализировать, выбирать правильные ориентиры, оценивать риски, принимать решения в ситуации неопределенности с учетом интересов, целей и потребностей своих и окружающих, при этом, не вступая в противоречия с нормами и ценностями общества. При таком понимании компетентности ясно, что она может формироваться только при условии глубокой личностной заинтересованности обучающихся, понимании важности формирования данного новообразования. Поэтому важная роль в формировании

социальной компетентности отводится формированию и стимулированию мотивационной сферы обучающихся, их познавательной и исследовательской активности.

Одним из путей решения данных задач является введение в образовательный процесс метода проектов. Опыт проектной деятельности, проектное мышление, проектную культуру обучающихся можно рассматривать как социально-прогрессивную творческую деятельность субъектов образовательного процесса, направленную на формирование и развитие социальных и профессиональных компетентностей будущих специалистов, способствующую становлению личности, готовой к непрерывному обучению и деятельности в постоянно меняющихся условиях.

Проблема развития проектной культуры обучающихся является актуальной для системы образования, поскольку она отвечает основным положениям федеральных государственных образовательных стандартов, обладает информативностью, практикоориентированностью, культуросообразностью и способствует становлению социальной и профессиональной компетентности субъектов образовательного процесса.

Использование метода проектов в образовательном процессе учреждений СПО при подготовке молодых специалистов решает две основные задачи. С одной стороны, будучи включенными в проектную деятельность, обучающиеся знакомятся с ее алгоритмом, постигают суть данной технологии, и, впоследствии, могут самостоятельно отбирать содержание и организовывать проектную деятельность. С другой стороны, в проектной деятельности решаются дидактические задачи образовательной организации.

Педагогический потенциал проектного метода, как отмечает Е.С.Полат, заключается в том, что базой для этой формы работы является идея, составляющая суть понятия «проект», его прагматическая направленность на результат, который достигается в ходе разрешения противоречия, порождающего определенную проблему [3]. Этот результат важен тем, что он реален, его можно увидеть, осмыслить, применить в реальной жизни.

Интериоризация студентами ценностей проектной культуры, позволяющей эффективно адаптироваться в любой ситуации, проектировать свою профессиональную деятельность, реализовывать творческое отношение к жизни является важной составляющей готовности молодого специалиста к профессиональной деятельности и жизни в социуме в целом. Вслед за Н.А.Запесоцкой [1] в структуру проектной культуры мы включаем личностный, технологический и информационный блоки. Составляющие личностного блока представляют: ценностно-нормативный пласт (выступающий в качестве нравственной основы проектной деятельности); креативность; рефлексивность; коммуникативность; мотивация достижения.

Технологический блок включает в себя: мыслительные техники; коммуникативную компетентность; игровую культуру проектировщика.

Информационный блок содержит типовые модели ситуации; характеристику нормативных состояний объектов; описание проектного потенциала различных видов социально-культурной коммуникации⁴ проектные решения в различных сферах.

Проектирование – универсальный тип деятельности, направленный на создание реальных объектов с заданными функциональными, технико-экономическими, экологическими и потребительскими качествами. Оно включает в себя:

- разработку проекта, документируемого на том или ином профессиональном языке (описания, изображения, системы формул, компьютерной программы), удовлетворяющего принятым в данной области критериям проектосообразности;
- научно-техническое и социокультурное обоснование, оценку и согласование проекта с заинтересованными сторонами (официальными или общественными организациями, потребительскими группами или отдельными лицами), заканчивающиеся решением о принятии проекта;
- реализацию его доступными для изготовителя технологическими, организационными, инвестиционными и прочими средствами.

Проектная культура является показателем личностного развития обучающихся в результате овладения проектной деятельностью. В зависимости от опыта подобной деятельности, личностных особенностей и иных факторов можно выделить обучающихся с базовым и высоким уровнем проектной культуры. Базовый уровень проектной культуры определяется адекватностью проектной деятельности требованиям социальных канонов, знаниями законодательной документации и нормативных актов, технических норм, требований современного проектирования, навыками проектной деятельности. Высокий уровень проектной культуры характеризуется способностью к поиску и выявлению инновационных подходов при проектировании в условиях неполноты исходных данных, наличии факторов опасности и риска, использованием нестандартных и креативных инженерно-проектировочных решений и методов социального проектирования, готовностью прогнозировать и нести ответственность за последствия принимаемых решений.

Реализация новых целей профессионального образования требует значительных преобразований в организации и содержании всего учебно-воспитательного процесса в целом и каждой учебной дисциплины, в частности. Рассматривая предложенные модели становления проектной культуры, предложенные различными авторами (Е.Э. Киркина, Т.Л. Стенина), можно выделить функциональные компоненты данного новообразования: когнитивный, мотивационный, ценностно-этический, деятельностный, рефлексивный^[4]. В содержании когнитивного компонента

в структуре модели проектной культуры ведущую роль играет познавательная активность субъекта проектирования, его самостоятельность в поиске оптимальных решений, выработке нестандартных способов решения поставленных задач, сопоставлении предложенных идей с состоянием процессов, происходящих в городе, регионе и стране в целом. Содержание когнитивного компонента формирует научно-теоретическую мировоззренческую подготовку будущих специалистов, их готовность к исследовательской деятельности.

Процесс и результат создания проекта предполагает активную деятельность субъекта проектирования на всех этапах работы, - это обуславливает необходимость включения деятельностного компонента в структуру проектной культуры. Критериями содержания деятельностного компонента являются[4]:

- способность к практическому применению знаний, в том числе из профессиональной сферы (в этом раскрывается функциональная взаимосвязь с когнитивным компонентом);
- выработка умений в области проектирования;
- развитие способности самоорганизации;
- развитие навыков креативного мышления;
- поиск альтернативных возможностей;
- способность выбирать правильное решение из диапазона действий.

Мотивационный компонент в структуре проектной культуры выделяется в связи с положением о том, что в основе любой деятельности лежат побуждающие мотивы, являющиеся по сути трансформированными потребностями личности. Содержание мотивационного компонента не может не отражаться на целях проектной деятельности и проявляется через социальную активность личности, ее мобильность, готовность нести ответственность за результаты своей работы и деятельность команды, а так же внутренних установок на соблюдение правил и требований. В дополнение к нормативным правилам, принятым государством и обществом, выступают этические нормы и ценности, которые составляют содержание ценностно-этического компонента проектной культуры.

Рефлексивный компонент в структуре проектной культуры отражает склонность обучающегося к самоанализу собственной проектной деятельности. Содержательное наполнение рефлексивного компонента отражает способность обучающегося к переосмыслению собственных действий в ходе работы над проектом, оценку опыта, полученного в ходе выполнения работы, оценку коммуникации, осуществляемой в рамках работы над проектом, анализ продукта деятельности. Функционально рефлексивный компонент проявляется в способности будущего специалиста к адекватной самооценке личных и профессиональных возможностей, готовности к постоянному саморазвитию, в стремлении обучающегося к личностно-профессиональному самосовершенствованию. В педагогических

исследованиях, рассматривающих вопросы акмеологии, теоретически обосновано и эмпирически доказано, что личностно- профессиональное самосовершенствование достигается путем проявления творческой социальной активности и рефлексивной саморегуляции.

Необходимость подготовки специалистов среднего звена, четко отвечающих потребностям рынка труда и работодателей требует формирования у обучающихся большого спектра умений и навыков взаимодействия, понимания важности своей профессиональной деятельности. В целях актуализации социокультурных смыслов научно-технического творчества, преодоления узкотехницистских подходов в обучении техническим дисциплинам должна произойти интеграция естественно-научного и гуманитарного знания, включение технических знаний в общекультурный контекст. Педагогическая цель проектной деятельности — формирование различных компетенций: как общих, так и профессиональных.

При подготовке будущих молодых специалистов к профессиональной деятельности в практике ГАПОУ Уфимский топливно-энергетический колледж используются следующие виды проектов:

- Учебно-образовательный проект. Выполнение таких проектов является обязательным для всех студентов первого курса. Обучающиеся самостоятельно выбирают учебную дисциплину и проблему исследования. Тема исследовательской работы, как правило, выходит за рамки содержания учебных курсов. Исследование обосновывается, определяются задачи исследования, выдвигается гипотеза, происходит проверка гипотезы и полученных результатов. Во время исследования используются методы современной науки: моделирование, лабораторный или компьютерный эксперимент, социологический опрос. Важное внимание здесь уделяется этапам разработки проекта, культуре оформления и представления работы. Как правило, научная и практическая ценность подобных работ невелика, педагогическая цель данной работы – субъективный опыт исследовательской работы каждого обучающегося. Используя проектирование как метод познания, обучающиеся приходят к переосмыслению роли знаний в социальной практике. Работа над созданием проекта, а главное – рефлексивная оценка и анализ планируемых и достигнутых результатов помогают обучающимся осознать, что знания – это самоцель учебной деятельности, а необходимое средство, обеспечивающее способность человека грамотно выстраивать свои мыслительные и жизненные траектории, принимать решения, адаптироваться в социуме и самореализоваться как личность. Опыт создания подобных проектов помогает обучающимся формировать такие важные составляющие социальной компетентности, как ответственность за результаты своей деятельности, ощущение себя субъектом деятельности, проактивность и т.д.

- **Социальный проект.** Это сконструированное инициатором проекта, группой или организацией действие, целью которого является создание, модернизация или поддержка в изменившейся среде материальной или духовной ценности, которое имеет пространственно-временные и ресурсные границы. Отличительной особенностью проектов данного типа является не инновационность, а положительный социальный эффект, который достигается в результате реализации. Объектом деятельности в ходе социального проектирования могут выступать: социальные явления, социальные отношения, социальные институты, социальная среда.

Создание и реализация эффективных социальных проектов предполагает необходимость создания развивающей среды, которая не ставит препятствия на пути к воплощению намерений личности, а, наоборот, создает условия для их реализации. Для создания такой развивающей среды большую роль играет внеаудиторная работа. При участии во внеклассных мероприятиях обучающиеся не ограничены жесткими рамками правил. Наоборот, они чувствуют поощрение и поддержку при проявлении своих лучших качеств. Внеаудиторная работа побуждает обучающихся проявлять инициативу, участвовать в принятии решений, проявлять себя субъектом деятельности, при этом такая позиция обучающегося является внутренне мотивированной, а не принудительной. Именно внеаудиторной деятельности принадлежит ведущая роль в формировании и развитии культуры написания социальных проектов в силу того, что она служит повышению активности обучающегося как субъекта образования; даёт возможность творческого сотрудничества между педагогами и обучающимися; создает ситуацию успеха; предполагает вариативность форм организации образовательного процесса, средств и условий деятельности; отражает общечеловеческие ценности.

Участие в социальных проектах позволяет обучающимся проявлять ответственность за свои действия, проявлять ценностное отношение к окружающему миру, соотносить собственные цели с общественно значимыми, способствует проактивности обучающихся.

- **Информационный проект.** Данный тип проектов призван формировать у обучающихся навыки поиска, отбора и анализа информации. Как правило четкое понимание результата деятельности подобных проектов (сайт, видеоэкскурсия, мультимедийный продукт) возникает еще на уровне проектной идеи. Такой проект может интегрироваться в более крупный исследовательский проект и стать его частью. Обучающиеся изучают и используют различные методы получения информации (учебная литература, СМИ, изучение документации, интервью), ее обработки (анализ, обобщение, сопоставление с известными фактами, аргументированные выводы) и презентации (доклад, публикация, размещение в сети Интернет).

- **Творческий проект.** Проекты данного типа имеют строго проработанной структуры и строятся в логике «дизайн – петли»:

определение потребности – исследование – обозначение требований к объекту – выработка первоначальных идей – анализ идей – планирование – сбор и анализ информации – изготовление (реализация) – оценка (рефлексия). Продуктом деятельности в данном случае может выступать видео-ролик, агитационный плакат, перформанс, электронное пособие.

- Практикоориентированный проект используется как форма работы со обучающимися 2-4 курсов. Этот тип проектов непосредственно связан с будущей профессиональной деятельностью обучающихся. Практикоориентированный проект преследует социальные интересы самих участников проекта, запросы социума или внешнего заказчика. Важной особенностью подобного рода проектов является не только четко продуманная структура, но и хорошая организация координационной работы по корректировке совместных и индивидуальных усилий в работе над достижением заявленной цели проекта. А также внедрение результатов проектной деятельности в практику. Подобные проекты помогают понять социальную значимость будущей профессии, формируют профессионально значимые ценности, мировоззренческие принципы, определяющие социальную миссию специалиста, границы необходимого и возможного в его профессиональной деятельности с точки зрения нравственных норм социума.

Для формирования проектной культуры, основанной на проектных компетенциях и реализации компетентного подхода в профессиональном образовании, актуальными являются модели обучения в действии. Цель «обучения действием» – преодолеть дисбаланс между теорией предполагаемых действий (знаниями) и практикой их применения (деятельностью). «Обучение действием», является «обучением через опыт». «Обучение действием» – это структурированный процесс изучения собственного опыта решения реальной задачи, проблемы, реализации проекта [2].

Проект – это всегда целенаправленное преобразование действительности. Поэтому в образовательном процессе получение опыта проектирования должно проходить согласно следующим этапам: анализ актуальных проблем – формулирование цели и задач изменения – освоение теоретических основ проектирования – разработка собственного проекта (индивидуального или в команде) – презентация (защита) проекта – рефлексия автора и внешняя оценка проекта (в процессе защиты и обсуждения проектов на конференции в конце курса).

Стоит отметить, что даже узкоспециализированные практикоориентированные проекты технической направленности позволяют формировать у обучающихся умения и навыки, которые являются составляющими социальной компетентности: рефлексивные и исследовательские умения, способность работать в сотрудничестве, опыт управления, коммуникативные, презентационные и иные компетенции.

Позволяют обучающимся формировать профессионально значимые качества

Таким образом, проектная культура обучающихся на данном этапе развития образования становится максимально эффективным способом развития социальной компетентности, позволяющим учитывать индивидуальные особенности обучающихся и делать акцент на их активную позицию в обучении.

Литература

1. Запесоцкая, Н. А. Проектная культура как основа профессионального мастерства менеджера социально-культурной сферы: дис. ... канд. Пед. наук: 13.00.05. - Санкт-Петербург, 2007 - 152 с.
2. Оценка проектной культуры студентов в процессе освоения технологий социального проектирования // Психология и право. - 2016. Том. 6. - № 4. – С. 23-28.
3. Полат, Е.С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений /Е.С. Полат. – М.: Изд. центр «Академия», 2010. - 272с.
4. Соловьева Ю.А. Социально ориентированная проектная культура студентов: понятие и значение в формировании профессиональной компетентности выпускника вуза // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2015. – № 3. – С. 102-110;

БИБЛИОТЕКИ БАШКИРИИ В 1945-1950-е ГОДЫ: ЗАДАЧА – ВОССТАНОВИТЬ И РАЗВИТЬ СЕТЬ

Р.А. Гильмиянова

Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы

Победоносно завершив Великую Отечественную войну, наша страна приступила к восстановлению народного хозяйства. В отличие от западных районов СССР, подвергавшихся оккупации и разрушениям, в Башкирии, как и в других восточных регионах страны, после войны встала задача перестройки ее жизни в мирных условиях. Как отмечает О.И. Новикова, «оценивая культурно-просветительную работу на селе в Башкирии в 1945-1964 годах, следует отметить, что в первые послевоенные годы большинство культурно-просветительных учреждений в республике не работало, стояло закрытыми из-за отсутствия оборудования и кадров. Их помещения были разрушены или же использовались не по назначению. Учреждения культуры располагались чаще всего в непригодных помещениях - в комнатах при сельских советах и различных организаций. Однако мероприятия по переводу экономики на мирные рельсы создавали благоприятные условия для культурного развития»[8].

Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства Башкирской АССР на 1946-1950 гг., принятый сессией Верховного Совета БАССР в марте 1947 года, наряду с задачами подъема промышленности и сельского хозяйства, наметил перспективы дальнейшего

развития и отрасли культуры [11]. Пятилетним планом предусматривалось значительное увеличение сети культурно-просветительных учреждений, на которые возлагались большие задачи в области культурного строительства республики. В резолюциях сессии отмечалась необходимость «обеспечить организацию в каждом районном центре районной библиотеки и районного дома культуры и в каждом сельсовете – сельского клуба или избы – читальни»[9, с.247-268]. Число государственных массовых библиотек предполагалось довести до 327.

Бюджетом были увеличены расходы на культурное строительство, что позволило сразу же приступить к восстановлению сети культурно-просветительных учреждений. На их содержание только в 1947 году предусматривалось 18 495 000 рублей [9, с.121].

Административное реформирование привело к созданию в конце 1945 года Управления по делам культурно-просветительных учреждений при Совнаркоме БАССР, на местах – городских и районных отделов культуры.

В послевоенном этапе развития библиотек Башкирской АССР можно выделить ряд особенностей.

1. Восстановление и развитие сети библиотек было начато еще в ходе войны на основе принятых партийными и советскими органами Башкирской АССР важнейших решений по восстановлению и развитию народного хозяйства.

2. В восстановлении и развитии библиотечной сети, сборе и передаче книг в библиотеки принимали активное участие население республики и общественные организации.

3. Восстановлению и развитию сети библиотек в сельской местности способствовала шефская помощь городских организаций.

О достаточно быстром восстановлении сети культурно-просветительных учреждений республики в послевоенный период можно судить по следующим примерам. В Нуримановском районе в 1946 году заново были отремонтированы все 12 изб-читален, 3 сельских клуба, 4 библиотеки, 17 колхозных клубов и районный дом культуры. В Архангельском районе уже в 1946 году возобновили свою работу все имеющиеся 20 сельских и 14 колхозных клубов, 6 библиотек. В целом по Башкирии уже к концу 1946 года были восстановлены и начали нормально функционировать все 1259 сельских клубов и изб-читален, работали 260 государственных массовых библиотек из 277, 55 районных домов культуры из 62, предусмотренных по четвертому пятилетнему плану[3, с.243].

Наряду с ростом числа библиотек, финансируемых из государственного бюджета, в послевоенные годы началось создание так называемых «колхозных библиотек». Инициаторами их открытия в каждом колхозе выступили жители Бирского района. Республиканские партийные и государственные органы специально принятым решением поддержали инициативу Бирского района, рекомендовав всем колхозам республики создать библиотеки. Работа, проведенная партийными, профсоюзными,

комсомольскими организациями, дала достаточно значимый результат. К концу 1949 года в большинстве колхозов БАССР имелись библиотеки с совокупным фондом более 800 000 экземпляров книг [3, с.244].

Восстановлению сельских учреждений культуры в значительной степени способствовала и помощь коллективов рабочих, служащих и инженерно-технических работников заводов и фабрик городов Уфа, Черниковск, Белорецк, Стерлитамак. Шефской помощью горожан было охвачено в 1946 году 388 сельских Советов республики [9, с.147].

Усилия государства, общественных организаций и помощь населения дали результат. К 1947 библиотечная сеть республики была восстановлена.

В марте 1948 года в Москве проходило Всероссийское совещание библиотечных работников, которое обсудило вопрос «О состоянии и задачах библиотечной работы». В резолюции совещания отмечалось, что основная работа библиотек должна быть направлена на пропаганду общественно-политической, естественнонаучной и сельскохозяйственной литературы, и обеспечение их сохранности читателей путем воспитания у читателей бережного отношения к книгам [2, с.204].

Регулярно вопросы деятельности учреждений культуры становились предметом рассмотрения партийных и советских органов БАССР, что полностью соответствовало идеологическим установкам того времени. Состоявшийся 17-18 июня 1948 г. Пленум Башкирского обкома ВКП(б) обсудил вопрос «О состоянии и мерах усиления пропагандистской и агитационной работы областной партийной организации». Отметив недостаточную работу культурно-просветительных учреждений и библиотек, особенно в сельской местности, пленум потребовал от горкомов партии, исполкомов районных и городских Советов, Управления по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БАССР «решительно улучшить работу библиотек, изб-читален и клубов» [12, с.436] и наметил конкретные мероприятия по устранению недостатков.

Шестая сессия Верховного Совета БАССР 2 созыва летом 1950 г. рассмотрела и приняла специальное постановление «О работе культурно-просветительных учреждений и мерах ее улучшения», обязав горисполкомы и райисполкомы республики принять меры по улучшению агитационно-массовой работы в колхозах, совхозах, на промышленных предприятиях, обратив особое внимание на «разъяснение трудящимся важнейших постановлений партии и правительства» [13, с.125-140].

Усиление партийно-советского контроля над деятельностью клубов и библиотек привело к активизации их работы. В библиотеках развернулось социалистическое соревнование за лучшую организацию обслуживания населения. О большом объеме работы, проводимом библиотеками Башкирии в этот период, свидетельствует такой пример. Только в первом полугодии 1950 года библиотеками города Черниковск был организован 71 пункт выдачи литературы, проведено 2320 громких чтений, 115 лекций различной тематики в общежитиях и цехах заводов, составлено 98

рекомендательных списков в помощь развитию профессионального мастерства. Книжный фонд черниковских библиотек увеличился на 10% и составил 97691 экземпляр книг, количество читателей возросло почти вдвое: с 9375 до 18720 человек[13, с.159].

Увеличившееся финансирование библиотек БАССР позволило не только восстановить библиотечную сеть, но и осуществлять дальнейшее ее развитие. В 1950 г. в республике насчитывалось 1620 библиотек различных видов, в том числе 1311 библиотек в сельской местности[7,с.262]. Выделенные за годы четвертой пятилетки финансовые средства в количестве 10635000 рублей позволили довести величину книжных фондов районных и городских библиотек республики к 1950 г. до 10 000 экземпляров, сельских библиотек – до 2 000 экземпляров[13, с.125]. Книжный фонд библиотек составил в 1950 г. 5076000 экземпляров, в том числе в сельской местности – 3006000 экземпляров. Количество читателей достигло 325900 человек [7, с.262].

В отчете Республиканской библиотеки им. Н.К. Крупской за 1950 год, подписанном ее директором Елизаветой Михайловной Прилуцкой, отмечалось улучшение работы с башкирским населением. Так, если в 1949 г. читателей-башкир было 1700 человек, то в 1950 г. уже 2173 человека, соответственно увеличилась и книговыдача литературы на башкирском языке: с 49937 экземпляров до 52146 экземпляров[1,с.67]. Вместе с тем в работе отделов, обеспечении хранения книг в самой крупной библиотеке республики существовал ряд проблем, связанных, прежде всего, с отсутствием водопровода и печным отоплением здания, его небольшой площадью, недостатком оборудования [10].

В 1953 году Управление по делам культурно-просветительных учреждений при Совете Министров БАССР на основании постановления Президиума Верховного Совета БАССР было упразднено, а его функции переданы Министерству культуры, вновь созданному на базе Управления кинофикации, Управления по делам искусств, Управления по делам культурно-просветительных учреждений, Управления полиграфической промышленности, Издательства и книжной торговли при Совете Министров БАССР [5].

Партийные и советские органы в 50-е гг. особый упор делали на развитие библиотечной работы в сельской местности. Состоявшийся в августе 1952 г. Пленум Башкирского обкома КПСС, рассмотрев вопрос «О состоянии и мерах улучшения культурно-просветительной работы», поставил задачу создания библиотек во всех центральных усадьбах колхозов[12,с.602]. После сентябрьского 1953 года Пленума ЦК КПСС одна из резолюций которого требовала подъема идейного уровня сельских библиотек, вопросы работы сельских учреждений культуры республики стали обсуждаться на всех уровнях власти практически ежемесячно.

Смотр учреждений культуры, посвященный 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции, способствовал активизации

деятельности библиотек. Были приведены в порядок книжные фонды и каталоги, увеличилось количество передвижных библиотек и пунктов выдачи, развивалось книгоношество[3].

Большую организационно-методическую и библиографическую помощь библиотекам оказывала Республиканская библиотека им. Н.К. Крупской, в структуре которой с 1948 года действовал восстановленный методический кабинет. Республиканская библиотека установила тесную связь с районными и сельскими библиотеками, используя систему межбиблиотечного абонемента, проводя выездные семинары, консультации, беседы. Начиная с 1953 года, выходил информационно-библиографический ежегодник «Литература о Башкирской АССР».

Комплектованию библиотек в 50-е гг. способствовала динамично развивавшаяся башкирская литература. Вышли в свет поэма Мустая Карима «Черные воды», повесть Анвера Бикчентаева «Право на бессмертие»(1950), роман Гали Ибрагимова «Однополчане»(1956), романы Ивана Сотникова «Оружие чести»(1957), Диниса Исламова «Щедрая земля» (1959) и другие произведения. В Москве в переводе на русский язык вышли избранные стихотворения народного поэта Башкирии Мажита Гафури, произведения Сагита Агиша, Сайфи Кудаша. Увеличилось количество поступающих в библиотеки периодических изданий, так как разовый тираж издаваемых в республике газет и журналов вырос за 1946-1950 гг. с 250 000 до 290 000 экземпляров[6, с.234].

Таким образом, в первое послевоенное десятилетие сеть государственных массовых библиотек не только была успешно восстановлена, но и продолжала свое динамичное развитие. Хотя библиотеки, будучи опорными базами партии, выполняли, прежде всего, агитационно-пропагандистскую функцию, они вели масштабную идейно-политическую, культурно-просветительную и воспитательную работу. Все формы работы, применяемые в библиотеках: лекции, доклады, громкие чтения, различные тематические вечера, были направлены на ликвидацию последствий войны, мобилизацию трудящихся на выполнение пятилетних планов, пропаганду политики коммунистической партии и правительства. Вся деятельность библиотек, осуществляемая под руководством и жестким контролем партийных органов, была направлена на формирование человека, преданного идеалам Советской власти и коммунистической идеологии, с советской идентичностью.

Список использованных источников

1. Бишева, С.Р. Страницы истории Национальной библиотеки: архивная хроника / С.Р. Бишева // Библиотека в контексте российской социокультурной истории : краеведческий аспект : материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием), посвященной 180-летию Национальной библиотеки имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан (Уфа, 24-25 марта 2016 г.). – Уфа, 2016. – С.61-69.
2. Всероссийское совещание библиотечных работников, 23-29 марта 1948 г. – Москва: Госкультпросветиздат, 1948. – 219 с.

3. Закиров, М.Х. Библиотечное строительство в Башкирской АССР: (история, соврем. состояние и перспективы развития) [Текст]: дис. канд. пед. наук / Закиров М.Х. ; Моск. гос. ин-т культуры. – Москва, 1970. – 383 с.
4. Закиров, М. Растет сеть библиотек / М. Закиров // Советская Башкирия. – 1957. – 25 нояб.
5. Кузыев Р.У. Культурное строительство в Башкирской АССР в 1946-1955 гг. / Р.У. Кузыев. - Уфа, 1957. – 144 с.
6. Народное хозяйство Башкирской АССР: статистический сборник / Статист. управление Башк. АССР ; [ред. В. Н. Комаров и др.]. — Уфа : Статистика, 1967. — 277, [1] с. : табл. преим. - URI: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/>.
7. *Народное хозяйство и культурное строительство Башкирской АССР: Стат.сборник.* / ЦСУ РСФСР. Стат. управление БАССР. – Уфа: Статистика, 1964. –292 с.
8. Новикова, О.И. Культурно-просветительная работав деревне в 40-60-х годах XX века: на материалах Башкирской АССР: дисс. канд. ист. наук: 07.00.02 / Новикова Оксана Ивановна; Башк. гос. ун-т. – Уфа, 2007. – 188 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/kulturno-prosvetitelnaya-rabota-v-derevne-v-40-60-kh-godakh-xx-veka-na-materialakh-bashkirsk>.
9. Первая сессия Верховного Совета БАССР второго созыва: стенографический отчет. – Уфа, 1947. – 345с.
10. Прилуцкая, Е. Нужды библиотеки / Е. Прилуцкая // Советская Башкирия. – 1953. – 17 окт.
11. Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства Башкирской АССР на 1946-1950 годы. - Уфа, 1947. - 184с.
12. Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и Пленумов обкома КПСС (1941-1960 гг.) / Ред. комис.: Х. С. Сайранов [и др.] ; Парт. архив *Башкир.* обл. комитета КПСС. – Уфа, 1962. – 928с.
13. Шестая сессия Верховного Совета БАССР, 12-14 июля 1950 г. стенографический отчет. – Уфа, 1950. – 169с.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ФЕНОМЕН ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ

Е.Д. Жукова

Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы

Современная наука переживает очередной период пересмотра своих методологических оснований. Все более востребованы исследования, находящиеся в пограничных зонах наукознания и требующие обоснования интегративного познавательного инструментария, поскольку «научные основания педагогической методологии формируются в ходе коэволюционной корреляции и направленном взаимодействии между системой образования и теми социальными институтами, которые формируются в результате жизнедеятельности познающих субъектов образования» [9, с.109]. К числу таких социальных институций принадлежит культура.

Как и вся система гуманитарного знания, переживающая постнеклассический этап развития науки, педагогика и культурология идут

по пути естественного разветвления и усложнения своей структуры. Одна из важнейших задач любого научного исследования – выявление и анализ исходных положений и методов конкретных изысканий, их оценка с точки зрения перспективности, возможности использования как инструментария дальнейшего познания. С этих позиций интересно, каким образом в систему педагогического знания может войти исследование образования как основной составляющей социокультурного воспроизводства. На это претендуют два кластера знания – культурология образования и педагогическая культурология. На первый взгляд, перед нами одно и то же поле исследования, лишь по-разному названное. Однако проанализируем данный феномен подробнее.

Как известно, педагогика – это не только «область научных исследований, связанных с воспитанием, обучением, образованием» [11, с.186]. Она представляет собой часть гуманитарного знания и одновременно выступает частью культуры. Являясь частью культуры, педагогика, с одной стороны, служит воспроизводству и развитию культуры, с другой – выступает базой сохранения или изменения традиционных культурных ценностей.

Словосочетание «культурология образования» сразу определяет исследовательское поле и предмет. В этом качестве выступает система образования как один из институтов воспроизводства культуры. Соответственно, прежде всего, речь идет о сложных взаимосвязях внутренних процессов системы образования со всей культурой. Особенно важно и значимо то, что задачи, которые ставит перед собой культурология образования, направлены на решение проблем содержания и аксиологического совершенствования системы образования с позиций принципа культуросообразности. По сути, культурологии образования нет нужды себя идентифицировать и позиционировать в системе культурологического знания. Ее место очевидно: необходимая и весомая часть институциональной культурологии.

Идеи педагогической культурологии как самостоятельного направления были генерированы тем, что глобализация социальной жизни все очевиднее становится и фактом, и, одновременно, сложным и противоречивым процессом современности, влияющим на все сферы социокультурного воспроизводства (особенно образования как инструмента управления последним). Его анализ требует выработки новых способов научного исследования, отражающих и сложность объекта, и многомерность его охвата исследователем. В этой связи, «предметом исследования особенностей образования человека на основе социокультурного воздействия должно быть рассмотрение того, как социальность, пронизанная культурой, может быть смоделирована в учебно-воспитательном процессе, то есть какие компоненты социума и культуры могут войти в содержание этой модели, сформировать ее структуру. Лишь построение такой базовой модели может стать методологической основой для решения ключевой задачи

современного российского образования – настолько всесторонне «перенастроить» процесс социализации подрастающих и действующих поколений, чтобы сохранить требуемое для современного российского общества соотношение субъектной и объектной сторон общественной системы» [5, с.81].

Сказать, что педагогическая культурология соотносится с педагогикой или культурологией как особенное с общим столь же верно, сколь и неконкретно. В чем ее специфика? Думается, при ответе на вопрос о специфике педагогической культурологии следует исходить из предположения А.Я. Флиера, полагающего, что в недрах культурологии постепенно рождается новое своеобразное научно-практическое направление – теория и методология социокультурного воспроизводства, – тесно связанное со смежными науками – педагогикой, этнографией, социологией [14, с.15].

Однако традиционно в философии образования под теорией и методологией способов передачи социокультурного воспроизводства понималась педагогика. Это естественно сподвигло нас обратиться к культуролого-педагогическим формам познания исследователей-педагогов. Одной из первых среди педагогов к исследованию педагогической культурологии обратилась И.Е. Видт. Для нее «задачей педагогической культурологии является осознание принципов, которые определили характер педагогической культуры разных социумов: этнических, сословных, геополитических и других; выявление меры взаимосвязи между характером педагогической культуры со спецификой субъектов педагогической деятельности и социально-историческими, социально-экономическими, геобиологическими и другими внешними и внутренними условиями» [3, с.8-9].

Необходимость широкого культурного кругозора теоретиками педагогики осознавалась всегда. Но традиционный для них подход, который, кстати, исповедуется и культурологией образования, укладывается в постулат «педагог должен быть культурным». При таком подходе, отмечает В.Л. Бенин, культура и образование рассматриваются как автономные социальные сферы. «Формулировка “должен быть” имплицитно предполагает “надо, чтобы был, но может и не быть”. При таком подходе учитель во всем и всегда “крайний”» [2, с.31]. Но верно ли это?

В основу принципов и приемов профессиональной деятельности педагогов любой ступени образования всегда заложен определенный, исторически сформировавшийся тип культуры (социокультурный комплекс). Его закономерности оказывают главное, хотя и не всегда прямое, воздействие на систему образования, задавая нормы ее воспитательных и образовательных возможностей, но традиционная педагогика до недавнего времени к этим закономерностям не обращалась. Однако изучение только способов передачи социокультурного воспроизводства у’же изучения всего комплекса социокультурного воспроизводства. В современной системе

глобализации культурных форм для успешного функционирования образовательных систем опоры лишь на знание способов недостаточно.

Педагогическая культурология представляет собой область гуманитарного знания, выступающую в качестве методологии социокультурного воспроизводства, изучающую общие закономерности педагогического процесса, направленную на получение систематизированных знаний о формах и методах трансляции социального опыта и разрабатывающую варианты практической организации культурно-образовательной практики [2, с.33]. Проблемы, которые решает эта новая область гуманитарного знания, на наш взгляд, верно определены в исследовании И.Е. Видт [4, с.54]. На уровне фундаментальных задач – это обоснование образования как феномена культуры, выявление морфологии образовательной сферы (а не узкой институциональной системы) как подсистемы культуры. На уровне антропологических задач – выявление эволюции человеческого сознания во всех культурно-образовательных средах (а не только в системе образования). На уровне прикладных задач – разработка технологии модернизации образовательной сферы в соответствии с закономерностями культурной эволюции и современного культурного этапа.

Таким образом, видится серьезное различие между содержанием понятий «культурология образования» и «педагогическая культурология». Первая, являясь культурологическим «мостиком» в образование, пытается внести коррективы в содержание и методики преподавания на основе совокупности принципов культурологического подхода к обучению и воспитанию. Вторая ставит цели изменения сущностных сторон бытия и функционирования системы образования в целом с опорой на изучение социодинамических программ развития последней в социально-культурном пространстве.

Применительно к реформам современного образования, такое понимание чрезвычайно важно. Сегодня система образования выходит за пределы формальной школы. Информационный фон общества создает предпосылки для неформального и спонтанного образования человека, которые более не следует игнорировать в процессе конкретного социокультурного воспроизводства.

Культуре присуще опережающее отражение. Благодаря этому именно в ней зарождается «предчувствие» нового будущего, вызревают движущие силы, которые способствуют переходу общества на новый виток развития. Как правило, накануне таких переходов наблюдается взрыв гуманитарной мысли и перемены в образовании. Образование всегда тонко реагирует на «предчувствия» культуры и предопределяет социальные перемены.

Идеи и модели, которые опережали время и были нацелены на возвращение новой культуры, разрабатывались на основе анализа общего развития событий и гениальных предвидений выдающихся педагогов. Так, дидактическая система Я.А. Коменского, сформировавшаяся в середине XVII

века, подготовила переход к технической революции в XVIII веке и способствовала рождению индустриальной культуры. Предшественниками второго этапа технической революции (XIX в.) стали педагогические теории Д. Локка и Ж.-Ж. Руссо, идеи развивающего обучения И.Г. Песталоцци, воспитывающего обучения и нравственного воспитания И.Ф. Гербарта. Как предчувствие глобальных перемен в жизни общества XX века и определяющей роли учителя в цивилизационных процессах, возникла педагогика Ф. Дистервега и К.Д. Ушинского. Примеры опережающей роли образования в истории общества можно продолжить. Изоморфизм процессов эволюции образования и культуры неоднократно подчеркивался в работах наших современников – В.П. Борисенкова, И.Е. Видт, Б.С. Гершунского и др.

В период становления неклассической науки, накануне зарождения постиндустриальной цивилизации, в культурологии были выдвинуты новые теории социокультурогенеза: культурно-исторических типов (основана на идее О. Шпенглера о полицикличности исторического процесса); круговоротов локальных цивилизаций (А. Тойнби); изменений ценностной доминанты (П. Сорокин); обусловленности динамикой технических изобретений (А. Шлезингер); этногенеза (Л. Гумилев); информационного подхода и принципа информационного ускорения (А. Дриккер, Ю. Лотман, В. Петров и др.); эволюционизма и культурной антропологии (Э. Дюркгейм, Б. Малиновский и др.).

Не отрицая достоинств каждой из этих теорий, отметим, что в постижении таких сложных явлений, как «цивилизация», «культура», «социокультурогенез» и «социокультурная динамика» они приходят к неизбежному синтезу. Их глубокое единение в понимании природы названных феноменов осуществляются в познавательных моделях постнеклассической науки. К ним относятся, прежде всего, модели всеобъемлющего характера: теория систем, теория самоорганизации (синергетика) и теория управления.

Названные теории, сформировавшиеся в недрах естествознания в середине XX столетия, сегодня активно обсуждаются в философии и методологии гуманитарных исследований, начинают все шире применяться для описания функционирования социальных, культурологических, педагогических, экономических и других систем, моделирования и прогнозирования их развития, получают значимое прикладное значение в различных сферах деятельности человека (В.П. Бранский, М.С. Каган, Е.Н. Князева, К. Майнцер, Г.Г. Малинецкий и др.). Они позволяют перейти на новый уровень постижения бытия и его разнообразных контекстов [12].

Применение моделей постнеклассической науки позволило наиболее полно осмыслить сходство процессов развития различных социоприродных систем, выявить их общие закономерности и выдвинуть концепцию *универсального эволюционизма*. В ней дарвиновская триада – изменчивость, наследственность и отбор – получила методологическое обоснование. Выведя эти термины за пределы биологического толкования и расширив их

смысл, Н.Н. Моисеев использовал их для объяснения механизмов развития систем любой природы [8].

Концепция универсального эволюционизма позволила по-новому посмотреть на диалектику социокультурных процессов и стимулировала попытки использования познавательных моделей постнеклассической науки в качестве методологической основы для исследования их закономерностей. В ходе полемики и многочисленных споров сформировалось представление о том, что именно эти модели подводят к новому видению мира культуры, позволяют наиболее полно раскрыть ее целостность, взаимосвязи с природой и цивилизацией, наиболее реально описать процесс социокультурогенеза, его направленность и динамику, вскрыть его противоречия, механизмы и факторы.

В пространстве каждой субкультуры, утверждает В.А. Игнатова [6, с.113], выделяются такие характерные области, как ядро, мантия и периферия. Ядро выступает хранилищем наследственных качеств культуры этноса, ее ценностей, идеалов и традиций. Главные его функции – противостояние росту энтропии системы, самосохранение культуры, ее самобытности, уникальности и неповторимости, аккумуляция и передача самоидентичности этноса. Это наиболее устойчивая ее часть, слабо изменяющаяся под влиянием внешних условий. С этой точки зрения мировая культура представляется как поляядерная структура [6, с.113].

Мантия – относительно устойчивая оболочка, окружающая ядро. Это своеобразная мембрана, которая, с одной стороны, отбирает и фильтрует информацию, поступающую извне, а с другой – выделяет ту, которую необходимо выбросить из ядра в периферийную область, чтобы снизить энтропию и приостановить разрушительные тенденции. Поступающая извне информация вызывает в ядре внутренние движения, стремящиеся ослабить результаты внешнего воздействия. Равновесие этих противоположных процессов (гомеостаз) является важнейшим условием сохранения устойчивости ядра, гармоничности, целостности и индивидуальности культуры. Это равновесие подвижно и может смещаться в ту или иную сторону. Его существенные нарушения способны привести либо к разрушению субкультуры, поглощению ее другими культурами, либо к ее экспансии и поглощению ею иных субкультур, либо к интеграции культур и рождению поликультурного социума. Подобного рода процессы неоднократно наблюдались в истории цивилизаций [6, с.113]. В такие периоды развития цивилизации и культуры существенную роль играет образование, которое обеспечивает преемственность культуры и общечеловеческих ценностей и выступает механизмом сохранения устойчивости дальнейшей эволюции общества.

Периферия – самая протяженная область культуры. Перекрывающиеся периферии разных культур составляют ту межкультурную среду, в пространстве которой разворачивается основное действие ее трансформирования. В ней сосуществуют, взаимодействуют,

взаимопроникают, взаимообогащаются и конкурируют разные культурные поля; происходят наиболее существенные изменения; зарождаются новые образцы культуры; вызревают мощнейшие созидательные и разрушительные процессы [6, с.114].

Именно здесь возникают и наиболее ярко проявляют себя самые глубокие противоречия, которые служат движущими силами социокультурогенеза, – изменчивость, наследственность и отбор. В результате сложных отношений пространственного и временного характера зарождаются те эталоны культуры, которые будут востребованы будущим, затухают некоторые из старых образцов, сохраняющиеся в виде рудиментарных элементов.

Именно здесь создаются условия, с одной стороны, для появления маргиналов – людей, которые живут в межкультурном пространстве и которым безразлична какая-либо культура вообще; а с другой – для рождения нетерпимости к человеку с иным миропониманием и иной культурой. В этой ситуации возрастает культуросозидающая и стабилизирующая роль системы образования, ее направленности на изучение разнообразия национальных культур, воспитание толерантности, способности понимать мир другого человека, его ценности, взгляды, приоритеты и религиозные предпочтения.

Сегодня, на волне цивилизационных преобразований глобализирующегося мира, мы наблюдаем очередную смену парадигм познания, производственно-технологических приоритетов, а вместе с тем – методологии самого познания и передачи социокультурного опыта. Утверждающийся постнеклассический рационализм, пришедший на смену неклассической рациональности, «снявшей» классическую, не только значительно расширил, но и усложнил миропонимание современного человека, вследствие необходимости выработки новых методологических принципов и ценностно-целевых установок» [13, с.9].

Но традиционная психолого-педагогическая наука все еще находится вне границ заявленной проблематики. Ее изучение лежит в русле культурологического анализа. В последнее время достаточно часто в кулуарах научного сообщества возникает разговор о прикладном характере педагогики как науки. Но что лежит в основании педагогики, если она носит прикладной характер? На этот вопрос также нет четкого и однозначного ответа. Например, ведущий педагогический словарь определяет ее предмет весьма расплывчато: «многозначный термин, обозначающий: 1) различные идеи, представления, взгляды (религиозные, общественные, народные и др.) на стратегию (цели), содержание и тактику (технология) воспитания, обучения, образования; 2) область научных исследований, связанных с воспитанием, обучением, образованием; 3) специальность, квалификацию, практическую деятельность по воспитанию, обучению, образованию; 4) учебный предмет в составе среднего и высшего профессионального и послевузовского педагогического образования; 5) искусство, виртуозность, мастерство, маневры и тонкости воспитания» [11, с.186]. Если, по причинам

явной обыденности, первое и три последних толкования отбросить, остается: «область научных исследований, связанных с воспитанием, обучением, образованием». Однако такое определение вызывающе неконкретно. Под него подпадает многое – экзистенциализм, социальная антропология, феноменология, когнитология, культурология, социология, семиотика, информатика...

Популярная электронная энциклопедия «Википедия» определяет науку как «особый вид познавательной деятельности, направленной на получение, уточнение и распространение объективных, системно-организованных и обоснованных знаний о природе, обществе и мышлении» [10]. Спор о научности педагогики идет до сих пор. Однако статус некой области знания как науки определяется не по чьей-то «доброй воле», а зависит от соответствия частной методологии данной области знания общенаучной картине мира (парадигме, если использовать терминологию Т. Куна).

Обратившись к истории науки, точнее, ее парадигмальным изменениям, В.Л. Бенин показал, что наша педагогика во многом осталась на позициях классической методологии Нового времени (когда она и появилась усилиями Я.А. Коменского и И.Г. Песталоцци) и не вписывается в каноны современной неклассической, а тем более постнеклассической науки [1, с.132]. Ее отличают объективистские методы исследования, абсолютизация эксперимента и стремление создать непротиворечивую модель «педагогического мироздания». Современная постнеклассическая наука исходит из иного. Ее объектами выступают сложные, исторически развивающиеся системы, которые характеризуются интегративностью, открытостью и саморазвитием.

Думается, педагогике еще предстоит освоить то, о чем писал П.В. Копнин: «Под интеграцией следует понимать не объединение существующих систем в нечто единое, не своеобразное суммирование знания, достигнутого разными науками в некоторых объектах..., а стремление в процессе взаимосвязи позаимствовать друг у друга и сами методы, и язык, чтобы применить их для исследования своего объекта» [7, с.31].

Одной из форм такой интеграции видится педагогическая культурология, задачи которой дифференцированы на фундаментальном, антропологическом и прикладном уровнях. На фундаментальном уровне она выступает обоснованием образования как феномена культуры, показывает морфологию образовательной сферы как подсистемы культуры. На антропологическом уровне – показывает эволюцию человеческого сознания в культурно-образовательных средах. На прикладном уровне – разрабатывает технологии прогнозирования и модернизации образовательной сферы в соответствии с закономерностями культурной эволюции и современного культурного этапа. Иными словами, достаточно новое направление «педагогическая культурология» на методологическом, эмпирическом и прикладном уровнях должно решать проблемы социокультурной

модернизации в контексте взаимосвязи культуры и образования как общего и частного.

Литература

1. Бенин В.Л. Педагогика эпохи постнеклассической науки // Образование и наука. – 2012. – №6. – С.122-135.
2. Бенин В.Л. Педагогическая культурология : курс лекций. – Уфа : БГПУ, 2004. – 515 с.
3. Видт И.Е. Введение в педагогическую культурологию. – Тюмень : Изд-во Тюм. гос. ун-та, 1999. – 104 с.
4. Видт И.Е. Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историко-культурном пространстве: дис. ...д-ра пед. наук. – Тюмень, 2003. – 381 с.
5. Иванеев С.В. Социокультурные основы образовательного процесса // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Философия. –2014. –№ 6. –С.78-84.
6. Игнатова В.А. Социокультурная динамика и образование в контексте постнеклассической науки // Образование и наука. – 2012. – №6. – С.107-121.
7. Копнин П.В. Логические основы науки. – Киев: Науково думка, 1968. – 283 с.
8. Моисеев Н.В. Судьба цивилизации. Путь разума. – М. : МНЭПУ, 1998. – 228 с.
9. Мукин В.А. Концептуальные основания философии образования // Философия образования. –2014. – № 2 (53). –С.100-113.
10. Наука [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>. (дата обращения : 12.04.2012).
11. Педагогический энциклопедический словарь. – М.: Большая рос. энцикл. 2002. – 528 с.
12. Федорова М.А. Педагогическая синергетика как основа моделирования и реализации деятельности преподавателя высшей школы : дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2004. – 170 с.
13. Фельдштейн Д.И. Психолого-педагогические диссертационные исследования в системе организации современных научных знаний // Педагогический журнал Башкортостана. –2011.– № 3. – С.8-24.
14. Флиер А.Я. Культурология для культурологов учеб. пособие. – Москва: Академический Проект, 2000. – 496 с.

РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА: РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

А.В. Золотухина, М.Р. Бигнова
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы,
МБОУ «Лицей №106 «Содружество» г. Уфа.

В условиях формирования инновационной экономики и общества знаний, как современного этапа общественного развития, все более значимой становится роль научно-технического потенциала экономических систем любого уровня – стран, регионов, муниципалитетов, отраслей, предприятий. Выступая фундаментом инновационного процесса – процесса генерации новых знаний и идей и их трансформации в новые товары, услуги,

технологии и т.п. – научно-технический потенциал обеспечивает саму возможность осуществления научных исследований и технико-технологических разработок. При этом в федеративном государстве наиболее важно исследование и развитие научно-технического потенциала регионов, как относительно обособленных административно-территориальных образований в границах страны, обладающих собственной государственностью и относительной самостоятельностью в проведении социально-экономической и научно-инновационной политики.

Исследование научно-технического потенциала, как важнейшего компонента совокупного социально-экономического потенциала административно-территориального образования, представляет особый интерес в связи с ведущей ролью науки, техники и технологий в развитии общества и экономики. Сектор исследований и разработок, выступая первичным элементом инновационной системы (страны, региона), обеспечивает конкурентоспособность административно-территориального образования в национальном и глобальном контексте, предопределяет направления и перспективы его дальнейшего развития.

При этом следует отметить, что в понимании самого феномена научно-технического потенциала в России до сих пор не сложилось единого теоретико-методологического подхода, предопределяющего возможности активизации научных исследований и разработок (НИР) как на федеральном, так и на региональном уровне. В наиболее общем виде *следует выделить два наиболее распространенных подхода к трактовке научно-технического потенциала* (страны, региона):

1) ресурсный подход, согласно которому научно-технический потенциал рассматривается как совокупность имеющихся в наличии ресурсов, необходимых для осуществления НИР и обеспечивающих саму возможность их целенаправленного и эффективного проведения [1, 20]. К таким ресурсам обычно относят: кадры, занятые исследованиями и разработками; материально-техническую базу науки; финансовые ресурсы; научно-техническую информацию;

2) ресурсно-результативный подход, согласно которому под научно-техническим потенциалом следует понимать совокупность различных ресурсов, обеспечивающих возможность осуществления НИР и получения их соответствующих результатов [2, 19]. Его разновидностью также выступает результативно-институциональный подход, с позиций которого научно-технический потенциал рассматривается как совокупность новых знаний, технологий и других результатов проведения НИР и системы научных учреждений и организаций [10].

Существует также *комплексный подход*, объединяющий рассмотренные выше подходы и позволяющий, тем самым, рассматривать научно-технический потенциал в расширенной трактовке – как совокупность ресурсов, результатов, условий и факторов осуществления НИР [3, 5, 15]. Данный подход представляется более корректным, обеспечивая

необходимую детализацию исследуемого феномена в структурно-функциональном аспекте, включая:

1) ресурсы научно-технической деятельности, достаточность и пропорциональность наличия которых (при соответствующей организации их использования) позволяет осуществлять НИР на высоком уровне;

2) результаты исследований и разработок – их получение обуславливается как возможностями генерирования и распространения новых научно-технических знаний в соответствующих административно-территориальных границах, так и способностью к восприятию уже имеющихся достижений научно-технического прогресса извне;

3) условия осуществления научно-технической деятельности – это те обстоятельства, от которых зависит возможность проведения НИР / требования, из которых необходимо исходить при их осуществлении [12]. В частности, к обязательным, неперенным условиям осуществления научно-технической деятельности следует отнести:

- административно-правовые / организационно-институциональные условия, которые связаны с установлением и обеспечением соблюдения всего комплекса норм, правил, запретов и ограничений, регламентирующих процесс осуществления НИР в рамках эффективных организационных форм (при усилении интеграции академической, вузовской, отраслевой науки) [4];

- социально-экономические условия – подразумевают наличие определенного хозяйственного (рыночного) механизма, обеспечивающего свободу научно-технического творчества и возможность широкого использования достижений науки, техники и технологий при высокой активности населения в отношении образования, предпринимательства, потребления научно-технической продукции;

- кадрово-образовательные условия – предполагают достаточную численность исследователей в структуре экономически активного населения региона и ориентацию системы высшего образования на подготовку креативных, высококвалифицированных специалистов, способных к восприятию и генерации новых научно-технических идей;

- финансовые условия – означают наличие достаточных финансовых ресурсов для осуществления НИР на уровне, соответствующем национальным и мировым тенденциям научно-технологического развития;

- материально-технические условия – предусматривают наличие необходимого оборудования и его регулярное обновление (при организации доступности его использования для различных субъектов НИР);

- информационные условия – связаны как с концептуальными основами и методологическими положениями осуществления НИР, так и с доступностью информации о ресурсах и результатах исследований и разработок, проводимых в стране и ее регионах;

4) факторы научно-технической деятельности – те обстоятельства, в силу которых она может активизироваться или, наоборот, осуществляться менее интенсивно. В отличие от условий факторы (от лат. factor – букв.

делающий) – это причины, движущие силы НИР [18], к которым на субфедеральном уровне России следует отнести внешние факторы (это, прежде всего, особенности федерализма в сфере НИР и мировые тенденции научно-технического и социально-экономического развития) и внутренние факторы, связанные с характеристикой структуры научно-технического потенциала страны (региона) и особенностей государственного регулирования научно-технической сферы в данном административно-территориальном образовании.

Основываясь на охарактеризованном комплексном подходе, *развитие научно-технического потенциала региона* следует рассматривать как закономерный процесс приращения и обновления научного знания и технологического базиса общества, обусловленный мировыми, национальными, региональными тенденциями развития науки, техники и технологий [22]. В отличие от просто функционирования (как некоей неизменности, поддержания на достигнутом уровне всей совокупности ресурсов, результатов, условий и факторов осуществления НИР, сложившихся к текущему моменту времени), развитие научно-технического потенциала предполагает определенные трансформации, существенные изменения в его структуре, организации, функциях и т.д. [21]. Причем подобные трансформации, осуществление которых возможно только при обеспечении выделенных условий и учете соответствующих факторов, должны осуществляться в направлении приобретения научно-техническим потенциалом (страны, региона) тех базовых характеристик, которые должны быть имманентно присущи ему в условиях рыночных отношений и инновационной экономики [9]:

- гибкость, адаптивность, маневренность, необходимые для быстрого реагирования на изменяющиеся глобальные тренды развития науки, техники, технологий;
- применение новых методов и технологий как государственного регулирования в сфере НИР (в частности, господдержки науки), так и самой научно-технической, научно-исследовательской деятельности;
- направленность на развитие консолидации и солидарности между всеми субъектами, взаимодействующими в научно-технической сфере;
- ориентация на активизацию творчества, активности, инициативы у субъектов НИР.

Наиболее важна в процессе указанных трансформаций *роль системы образования*, причем не только высшего, но и среднего общего (профессионального). Ведь именно формирование научного мышления, креативности и инновационной культуры личности в образовательном процессе школы, колледжа, вуза – вот залог развития научно-технического потенциала на региональном и национальном уровне.

При этом под научным мышлением следует понимать системно-аналитическое, понятийно-логическое и критически-рефлексивное мышление, обеспечивающее способность человека рассматривать объекты и

явления окружающей действительности не только с позиций истинности (объективности), причинно-следственных связей и закономерностей, но и с учетом различных проявлений, сторон и аспектов данных объектов и явлений, а также неоднозначности их восприятия и осмысления в социуме, при проявлении собственного, субъективного и аргументированного к ним отношения. Формирование такого мышления начинается (или, по крайней мере, должно начинаться) еще в начальных классах школы, а развитие его продолжается на протяжении всего процесса обучения, на всех ступенях системы образования.

В частности, предусмотренные ФГОС универсальные учебные действия еще к концу обучения в начальной школе предполагают умение школьника осуществлять следующее [16]:

- выбор способов решения проблем творческого и поискового характера;

- умение планировать, контролировать и оценивать собственные учебные действия (и их результаты) в соответствии с поставленной задачей, понимать причины успеха / неуспеха своей учебной деятельности;

- проявлять познавательную и личностную рефлексию (на начальном уровне);

- осуществлять различные способы поиска, сбора, обработки, анализа, организации, передачи и интерпретации информации, а также использовать знаково-символические средства представления информации для создания моделей изучаемых объектов и процессов, схем решения учебных и практических задач;

- владеть логическими действиями сравнения, анализа, синтеза, обобщения, классификации по родовидовым признакам, установления аналогий и причинно-следственных связей, построения рассуждений, отнесения к известным понятиям;

- определять общую цель и пути ее достижения; уметь договариваться о распределении функций и ролей в совместной деятельности; адекватно оценивать собственное поведение и поведение окружающих;

- владеть базовыми предметными и межпредметными понятиями, отражающими существенные связи и отношения между объектами и процессами окружающего мира и др.

Если же обратиться к стандарту среднего общего образования, то в нем среди личностных характеристик выпускника школы названы такие, как [17]:

- владеющий основами научных методов познания окружающего мира;

- мотивированный на творчество и инновационную деятельность;

- готовый к сотрудничеству, способный осуществлять учебно-исследовательскую, проектную и информационно-познавательную деятельность.

Что же происходит в реальной школьной практике?

Существующий образовательный процесс в учебных заведениях любого типа по-прежнему ориентирован, прежде всего, на усвоение знаний. Формирование универсальных учебных действий ограничивается личностными УУД (формально логическими, включающими, в основном, действия по образцу, предложенному учебником или педагогом), а также базовыми коммуникативными УУД, в то время как для развития научного мышления необходимы постановка и решение проблемы, аналитико-регулятивные действия (целеполагание, планирование, корректировка плана) и умение структурировать полученные знания. Построение «правильного» урока по ФГОС требует от учащихся умения сформулировать основную тему и цель урока *после изучения предложенного материала*, т.е. им предлагается *индуктивный путь мышления*.

Несомненно, умение выделить общее из частного, уловить основные закономерности и сформулировать проблему служит одним из инструментов формирования научного мышления, но, на наш взгляд, более важным является формирование понятийного мышления, позволяющего структурировать приобретаемые знания с помощью «узловых точек» – терминов и определений, чье содержание понятно обучающемуся, поскольку он сам выводит их основные признаки. К тому же формулировка темы и цели урока / изучаемой главы или параграфа возможны не для всех учебных предметов и, чаще всего, осуществляются силами двух-трех учеников, которые обладают требуемыми компетенциями как правило, в силу саморазвития.

Проведенное авторами исследование массового выполнения школьниками проектных работ (на примере МБОУ «Лицей №106 «Содружество» Орджоникидзевского р-на г. Уфы) позволило сделать вывод, что большинство школьных проектов, подготовленных обучающимися самостоятельно (без активной помощи педагога и / или родителей), носит отчетливые признаки неумения работать с информацией (осуществлять ее поиск, отбор, структурирование и т.п.). Обучающиеся на разных ступенях среднего общего образования испытывают схожие сложности при осуществлении проектно-исследовательской / научно-исследовательской деятельности, связанные с постановкой цели и задач исследования, выбора исследовательских инструментов, аргументацией сделанных выводов и др.

Таким образом, приведенные выше требования к научно-исследовательской компетентности выпускника школы, отраженные в Федеральном государственном образовательном стандарте среднего общего образования (10-11 кл.), практически не выполняются. При этом необходимо отметить, что проектная деятельность в школьной практике, как правило, является внеурочной и осуществляется в рамках подготовки к различным конкурсам, что предполагает отбор наиболее успешных (в учебном плане) обучающихся. Школьники, показывающие невысокие учебные результаты, в таких мероприятиях не участвуют и, тем самым, остаются вне поля зрения исследователей данной проблемы. Охват же всех школьников проектной

деятельностью невозможен в силу специфики учебного процесса, ввиду чего *большая часть умений, необходимых для развития научного мышления обучающихся, их исследовательского потенциала в условиях действующей системы общего образования в России остается несформированной.*

Отметим так же, что статистика исследований, выполненных школьниками, показывает неуклонный рост исследований в гуманитарной сфере при снижении доли естественнонаучных и математических работ. Определенную роль в этом процессе играет качество оборудования школ в области естественнонаучных и физико-математических дисциплин, но важное значение имеет также и характер самих исследований: в гуманитарных науках интерпретативный характер исследовательской деятельности более распространен, а самостоятельная работа – менее очевидна.

В частности, образовательный процесс в средней школе не предусматривает обращения к истории науки, ее роль в развитии социума остается для школьников не разъясненной, прогресс в школьной образовательной практике понимается как научно-технический, а не в рамках знаниевой парадигмы, и этот фактор также не способствует развитию научно-проектного потенциала школьников. Знания подаются как готовый результат, а не итог исследовательского процесса, и формальные логические и исследовательские процедуры, владение которыми могло бы помочь в формулировке и выполнении исследовательских проектов, остаются вне сферы внимания обучающихся.

Так, например, хотя по данным международной программы мониторинга уровня базовых знаний молодых людей в возрасте 15 лет PISA (Programme for International Assessment), проводимой Организацией экономического сотрудничества и развития каждые три года, Россия, начиная с 2009 года, показывает небольшой прогресс, однако в 2015 г. страна находилась всего лишь на 34 месте среди исследуемых 65 государств, что явно недостаточно для успешной реализации национальной стратегии ни в области образования, ни в отношении развития науки [7, 14].

Вообще, исследование PISA предусматривает оценку знаний, умений и навыков старшеклассников по трем основным областям – чтению, научной грамотности и математике (под «чтением» понимается умение читать и понимать написанное). Результат России в 2009 г. был значительно хуже текущего: по математической и естественнонаучной грамотности российские школьники занимали 38 и 39 места соответственно, а по умению понимать и анализировать прочитанное находились на 43 месте, наравне с Арабскими Эмиратами.

Кроме рейтингования стран по указанным характеристикам, по результатам исследования PISA обучающихся также делят на уровни, определяющиеся применением ключевых компетенций и знаний в определенном контексте. Таких уровней всего шесть: от первого, когда школьники способны видеть только простые причинно-следственные связи и

могут выбрать лучшее из готовых научных объяснений, до шестого – наивысшего уровня, при котором обучающиеся могут отличать научные аргументы от ненаучных, формулировать гипотезы и прогнозы самостоятельно, с привлечением внеурочных знаний.

Таким образом, исследования PISA позволяют получить объективные данные для определения уровня востребованности и развитости научного мышления в старшей школе и результаты 2009, 2012, 2015 гг. показывают, что ситуация в системе среднего общего образования России нуждается в серьезной коррекции [7, 13, 14].

Образовательный процесс в вузах также не решает проблему формирования научного мышления, поскольку большинство работ, которые необходимо выполнить студентам бакалавриата, не рассчитаны на формирование научного мышления. Студенты практически не привлекаются к участию в выполнении исследований, работе над грантами и т.п.; учебные задания часто носят реферативный характер и сводятся к переформулировке уже имеющихся в опубликованных источниках знаний. Спорным, но в определенной степени значимым аргументом является статистка конкурсов в вузы по факультетам. Если обратиться к результатам конкурсов провинциальных вузов за последние 5 лет, то естественнонаучные и инженерные специальности показывают более низкий конкурс по сравнению с гуманитарным образованием [23].

Конечно, научное мышление – это тот тип мыслительной деятельности, владение которым не является безусловно необходимым всем членам общества. Однако, начальные навыки, к формированию которых приводят требования ФГОС основного общего образования, имеют важное значение для роста научно-технического потенциала страны (региона). *При отсутствии популяризации научно-исследовательской деятельности ухудшение показателей развития научно-технического потенциала вполне закономерно.*

Так, проведенное исследование уровня развития научно-технического потенциала регионов России за длительный период (2002-2015 гг.), основанное на использовании разработанных интегрального и частных показателей его оценки (характеризующих соответственно общий уровень развития научно-технического потенциала региона (НТПл) и отдельные его составляющие [6]), показало неутешительную картину даже для передовых субъектов РФ (табл. 1).

Как показывает табл. 1, большинство представленных регионов страны имеет средний или чуть выше среднего уровень развития научно-технического потенциала – как в целом, так и по отдельным составляющим (при значении частных и интегрального показателей на уровне около 0,5). Между тем, согласно универсальной шкале желательности Е.С. Харрингтона, принятой за основу сформированной вербально-числовой шкалы значений разработанных показателей оценки научно-технического потенциала

регионов России, наиболее благоприятными считаются значения показателей, близкие к 1 (обычно от 0,6-0,8 до 1) [6].

Таблица 1

Показатели интегральной оценки научно-технического потенциала ряда субъектов Российской Федерации (в среднем за 2002-2015 гг.)

Субъект РФ	Средние значения показателей НТП						
	частных:						интегрального
	кадрового	образовательного	финансового	материально-технического	организационного	результативного	
1	2	3	4	5	6	7	8
Центральный федеральный округ							
Московская область	0,89	0,32	0,93	0,70	0,59	0,73	0,74
г. Москва	0,99	0,95	0,73	0,73	0,86	0,70	0,82
Северо-западный федеральный округ							
Республика Карелия	0,49	0,37	0,43	0,50	0,51	0,39	0,46
г. Санкт-Петербург	0,97	0,97	0,87	0,68	0,90	0,71	0,85
Южный федеральный округ							
Волгоградская область	0,38	0,54	0,41	0,41	0,45	0,43	0,43
Ростовская область	0,47	0,64	0,56	0,45	0,55	0,42	0,51
Северо-Кавказский федеральный округ							
Респ. Северная Осетия - Алания	0,43	0,64	0,40	0,31	0,51	0,46	0,44
Ставропольский край	0,43	0,54	0,36	0,40	0,34	0,43	0,41
Приволжский федеральный округ							
Республика Башкортостан	0,45	0,47	0,43	0,48	0,52	0,44	0,47
Республика Марий Эл	0,35	0,48	0,39	0,44	0,40	0,53	0,42
Республика Мордовия	0,37	0,72	0,42	0,54	0,38	0,52	0,48
Республика Татарстан	0,55	0,69	0,48	0,51	0,63	0,57	0,56
Удмуртская республика	0,38	0,46	0,37	0,56	0,41	0,53	0,45
Чувашская республика	0,35	0,49	0,37	0,49	0,31	0,45	0,41
Пермский край	0,46	0,41	0,52	0,54	0,46	0,58	0,51
Кировская область	0,40	0,39	0,41	0,50	0,42	0,35	0,42
Нижегородская область	0,70	0,55	0,80	0,81	0,54	0,80	0,70
Оренбургская область	0,35	0,38	0,33	0,34	0,35	0,46	0,37
Пензенская область	0,47	0,47	0,60	0,56	0,35	0,56	0,51
Самарская область	0,50	0,58	0,62	0,66	0,43	0,68	0,59
Саратовская область	0,50	0,63	0,45	0,58	0,49	0,53	0,52
Ульяновская область	0,50	0,46	0,73	0,55	0,41	0,68	0,57
Уральский федеральный округ							
Свердловская область	0,60	0,54	0,60	0,58	0,75	0,69	0,63
Челябинская область	0,47	0,49	0,55	0,54	0,37	0,54	0,50
Сибирский федеральный округ							
Новосибирская область	0,88	0,74	0,82	0,59	0,94	0,77	0,79
Томская область	0,85	0,96	0,76	0,71	0,89	0,56	0,78

Дальневосточный федеральный округ							
Хабаровский край	0,42	0,60	0,38	0,51	0,62	0,39	0,48
Амурская область	0,40	0,36	0,36	0,36	0,49	0,31	0,38
Среднероссийский уровень	0,47	0,48	0,48	0,48	0,48	0,47	0,48

Учитывая вышеописанное, авторам статьи представляется целесообразной планомерная и системная реализация программы формирования научного мышления обучающихся в системе среднего общего образования, включающая работу как непосредственно с обучающимися, так и с педагогическим коллективом (табл. 2).

Таблица 2

Направления программы формирования научного мышления обучающихся в системе общего образования

№ п/п	Наименование направления работы	Общая характеристика содержания работы
1	Популяризация науки в учебно-воспитательном процессе школы	Привлечение внимания и интереса школьников к научным исследованиям (на всех ступенях общего образования, начиная с начального звена), включая изучение в среднем и старшем звене истории науки как составной части каждой учебной дисциплины (причем следует уделять внимание не только опытно-экспериментальной работе с обучающимися, но и методологическим вопросам научных исследований в соответствующей области знаний: истории данного открытия, прояснению вопросов кто, когда и почему смог это открыть, какие открытия предшествовали данному и какие последовали за ним и т.п.)
2	Интенсификация интерактивных методов обучения	Не формальное (как нередко бывает в современном образовательном процессе школы ввиду нехватки времени, недостаточной квалификации педагогов и др. причин), а фактическое использование диалогического и проблемного обучения, а также других методов, активизирующих поисковую, научно-исследовательскую, проектную деятельность школьников, в том числе на основе электронных средств обучения
3	Дополнительная внеучебная работа по организации проектной деятельности школьников как обязательное условие реализации ФГОС	Руководство индивидуальной и коллективной деятельностью обучающихся, формирование и развитие у них таких компетенций, как умение ставить цель и формулировать гипотезу исследования, осуществлять наблюдение, анализ, синтез, оценочную деятельность, рефлекссию и др., а также формирование и развитие личностных качеств обучающихся, характеризующих необходимый и достаточный уровень развития их научного мышления: внимательность, сосредоточенность, целеустремленность, самостоятельность, инициативность, креативность [11]
4	Повышение квалификации учителей в области научных исследований	Обеспечение практически-действенного характера исследовательской позиции работающих и будущих педагогов основного и дополнительного образования, включая развитие их компетенций в области проектирования и моделирования исследовательской, проектной деятельности обучающихся с учетом их возрастных и иных особенностей, а также собственной научно-исследовательской деятельности в рамках соответствующей

		предметной области [8] (в том числе, с привлечением к данной работе вузов и иных научных организаций)

Только при подобной организации научно-исследовательской (научно-проектной деятельности) в системе общего образования, как фундаменте для развития системы НИРС в вузах, можно надеяться на интенсификацию исследований и разработок в стране и ее регионах.

Литература

1. Алешин, В.И. Современный научно-технический потенциал: его структура и управление / В. И. Алешин // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – №4. – С. 103-115.
2. Гретченко, А.И. Организационно-экономические условия функционирования российской инновационной системы / А.И. Гретченко, А.А. Гретченко // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2013. – №4. – С. 5-9.
3. Гулин, К.А. Научно-технологический потенциал территорий и его сравнительная оценка / К.А. Гулин, Е.А. Мазилев, И.В. Кузьмин и др. // Проблемы развития территории. – 2017. – №1 (87). – С. 7-26.
4. Долгосрочный прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2025 года: Доклад Министерства образования и науки, 2007 [Электронный ресурс]. – URL: <http://old.mon.gov.ru/files/materials/5053/prog.ntr.pdf> (дата обращения: 31.08.2017 г.).
5. Задумкин, К.А. Научно-технический потенциал региона: оценка состояния и перспективы развития: монография / К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 205 с.
6. Золотухина, А.В. Интегральная оценка научно-технического потенциала региона – основа для анализа проблем и направлений его развития / А.В. Золотухина // Экономика и предпринимательство. – 2015. – №12 (ч. 4). – С. 924-930.
7. Итоги и результаты PISA 2009 в России [Электронный ресурс]. – URL: http://eduhm.ru/news/itogi_i_rezultaty_pisa_2009_v_rossii/2010-12-16-576 (дата обращения: 02.09.2017 г.).
8. Кригер, Е.Э. Развитие исследовательской позиции педагогов: монография / Е.Э. Кригер. – Барнаул: АлтГПА, 2013. – 159 с.
9. Миндели, Л.Э., Васин В.А. Совершенствование государственной научно-технической политики в процессе формирования национальной инновационной системы / Л.Э. Миндели, В.А. Васин // Инновации. – 2008. – № 1. – С. 43-55.
10. Нестеренко, Т.В. Научный потенциал как фактор развития инновационной среды региона / Т.В. Нестеренко, Ю.И. Гущина, В.В. Рекеда // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6-5. – С. 997-1000 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=34279> (дата обращения: 29.08.2017).
11. Обухов, А.С. Развитие исследовательской деятельности учащихся / А.С. Обухов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Национальный книжный центр, 2015. – 288 с.
12. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: 70000 слов / С.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 23-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1990. – 917 с.
13. Опубликованы результаты PISA за 2012 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://habrahabr.ru/post/204858/> (дата обращения: 02.09.2017 г.).
14. Основные результаты международного исследования PISA-2015 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.osoko.edu.ru/common/upload/osoko/pisa/PISA_2015_results_short_report.pdf (дата обращения: 02.09.2017 г.).
15. Парфенова, С.Л. Качественные изменения научно-технологического потенциала России / С.Л. Парфенова, Д.В. Золотарев, Е.Г. Гришакина // Наука. Инновации. Образование: Альманах. – 2016. – №1. – С. 9-33.

16. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. №373 «Об утверждении и введении в действие Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/197127/> (дата обращения: 30.08.2017 г.).

17. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 мая 2012 г. №413 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.garant.ru/70188902/> (дата обращения: 30.08.2017 г.).

18. Словарь иностранных слов. – 14-е изд., испр. – М.: Рус. яз., 1987. – 608 с.

19. Тишков, С.В. Научный и инновационный потенциал Северного приграничного региона / С.В. Тишков // Экономика и право. XXI век. – 2013. – № 2. – С. 40-45.

20. Тодосийчук, А.В. Научно-технический потенциал России: структура, динамика, эффективность / А.В. Тодосийчук // Биржа интеллектуальной собственности. – 2008. – № 10. – С. 11-18.

21. Файзуллин, Ф.С. Научно-образовательный потенциал региона / Ф.С. Файзуллин, М.Т. Шафиков, Т.Ф. Файзуллин, Л.Н. Тимирова. – Уфа: ЗАО «Ак Идель Пресс», 2014. – 156 с.

22. Фоломьев, А.Н. Научный и научно-технический потенциал России: содержание и способы его измерения // Экономический потенциал России: его развитие и эффективное использование: Сб. науч. статей / Под общ. ред. А.Н. Фоломьева. – М.: Изд-во РАГС, 2009. – С. 210-223.

23. Хватова, Я., Кузьмина Н. и др. Полчеловека на место: какие специальности не популярны у абитуриентов? / Я. Хватова, Н. Кузьмина, Н. Уварова и др. // Аргументы и факты. – 2015. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.aif.ru/society/education/polcheloveka_na_mesto_kakie_specialnosti_ne_populyarny_u_abiturientov_ (дата обращения 02.09.2017 г.)

КУЛЬТУРА ПОЩРЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ

О.А.Кавалерчик

Саратовский государственный университет
им. Чернышевского

Понятие «культура» в переводе с латинского языка подразумевает взращивание, воспитание, возделывание чего-либо [3, с.478]. Применимо к человеку, культурный – это воспитанный, образованный и просвещённый. Культура – это и стимул образования человека, и его следствие.

Изучение культурных ценностей, представляющих собой материальное и духовное наследие человечества, а так же создание новых – динамический, непрерывающийся процесс развития и становления людей. По мнению Х. Г. Гадамера, культура является для человека возможностью преобразования своих возможностей и задатков, заложенных природой [6, с.56]. В связи с этим, образование является передачей культурных ценностей и достижений, процессом трансляции опыта и знаний, накопленных в результате жизни и развития человека. В процессе образования и воспитания ребенка, ему передаются культурно – сформированные образы и нормы морали и

нравственности, сложившиеся исторически, имплицитные парадигмы личности, этнические традиции и т.д. [1, с.64]

Рассматривая процесс образования, мы подразумеваем не только обучение ребенка научным концепциям, но и воспитание эмоциональной и духовной составляющей его личности. Здесь витально – значим не только факт передачи знаний, дидактический аспект педагогики, но и способы, которыми осуществляется эта передача, – методика воспитания, обучения и развития.

Передача своеобразного культурного наследия происходит в результате формирования личности объекта обучения «носителями» культуры – родителями, учителями, и т.д. И здесь мы говорим уже о более узком значении термина «культура», о педагогической культуре в целом и о культуре каждого отдельного педагога в частности, об индивидуальной педагогической культуре [11, с.102]. Говоря о «педагогической культуре», мы подразумеваем проявление профессионализма и общей эрудированности, а так же личностных и социокультурных качеств педагога в процессе образовательной деятельности [7, с.78].

Методы, по средствам которых педагог осуществляет процесс воспитания, обучения и развития ребенка, определяют уровень его педагогической культуры. Педагогические методы стимулирования, поощрение и наказание, – самые древние индикаторы успешности или безуспешности познавательного процесса [8, с.33]. В педагогике под поощрением подразумевается педагогическое воздействие, направленное на формирование положительных волевых и эмоциональных реакций ребенка, – выражение веры в силы воспитанника, доверие ему, похвала и т.д. К наказаниям относятся негативные влияния, причиняемые ребенку с целью корректировки его проявлений, здесь мы говорим о широчайшем спектре воздействий, начиная от физического наказания и заканчивая осуждением [8, с.48].

Культура наказаний и поощрений существует тысячи лет, за время развития педагогической мысли произошла ее эволюция от методов жестоких и авторитарных к демократичным и гуманным. На протяжении всей истории развития человечества, такие широко применяемые и сегодня стимулы, как поощрение и наказание, являлись чуть ли не главными средствами воспитания. Реальная история педагогики – это история развития поощрений и наказаний.

Древние индейцы помещали провинившегося ребенка в короб с красными муравьями, а египтяне обозначали одним и тем же иероглифом глаголы «учиться» и «бить по спине палкой». Во времена Древнего Востока жестокое воспитание с применением телесных наказаний вплоть до лишения жизни ребенка, считалось залогом его благополучной судьбы. В «Притчах Соломона» 1 в д н.э. сказано о том, что родитель, жалеющий свои розги, ненавидит своего ребенка, а искренне любящий – наказывает [8, с.28].

В целом запрет, упрек, лишение первейших человеческих потребностей в еде и воде, телесное наказание являлись основным средством воспитания. О поощрении здесь мы не говорим, поскольку сам фактор выживания являлись успехом для ребенка. Лишь по мере развития общества, поощрение возникает в педагогике наравне с наказанием. Древняя Греция – первая культура, где успехам ребенка уделяется важное значение. Именно здесь впервые на голову ученика был надет лавровый венок.

В эллинистическое время (III-II вв. д. н.э.) в педагогике Древнего Египта начинают фигурировать нравственные мотивы поведения. Например, до нас доходят следующие строки того времени: «Бог поместил на землю палку для воспитания глупца, для мудрого Бог создал стыд» [8, с.29].

В период Средневековья в Арабских школах плетка была непременным орудием воспитания не только обычных детей, но детей халифа. Даже Авиценна признавал необходимость «поднятой над ребенком руки», однако именно он впервые формулирует постулат, что учителю запрещается наказывать ученика в гневе, эту роль необходимо передать другому ученику, а также запрещено наказывать детей в возрасте до десяти лет.

В педагогике иезуитов впервые была разработана система поощрений и наказаний, в которой одним из самых страшных последствий для провинившегося уже были не побои, было необходимо написать на доске определенное количество раз о своем проступке и об осознании его. Именно здесь порку заменяет позорная скамья, и на первое место выходит воздействие по средствам обращения к совести ученика, коллективного неприятия. Появляются формы нравственного поощрения, поются оды победителям, имя лучшего ученика пишется большими буквами, его пестуют перед сверстниками.

На Руси розги считались «оружием Божиим», а отношение к наказанию отразилось в «Домострое» XVI века. Здесь мы встречаем следующие утверждения. «Не слушаешь отца, послушаешь кнутца», «Два раза прощают, а на третий – бьют». В русской педагогике XVII-XVIII вв. часто встречаются «позорящие наказания», например, лишение части костюма, а также поощрения в виде медалей и похвальных грамот.

В конце XIX – начале XX века, в связи с особым переломом в моральных ценностях и нравственном воспитании, поощрение ребенка все больше становится материальным. Это связано с особой перестройкой в экономической и социальной сфере, а также сменой эпох.

Современные дети, как правило, признают все чаще материальные награды за свои успехи и достижения, фактор наказания для них связан с лишением этих материальных благ. Современный ребенок нуждается в очень тонко выстроенной системе мотивации, которая требует от педагога щепетильности, огромного такта и осознания последствий каждого педагогического решения на пути к формированию у ребенка потребности в познавательной деятельности.

Поощрения и наказания способны создавать положительную и отрицательную мотивацию соответственно. Эти воспитательные механизмы очень глубоко затрагивают личность ребенка, а их последствия сказываются не всегда в моменте их применения, часто оказывая отсроченный эффект.

Поощрение – это стимулирование проявлений личности посредством положительных эмоций, формирование чувства удовлетворения своими достижениями, высокая оценка поступков со стороны окружающих [3, с.728]. Применение поощрения способствует формированию веры в собственные силы, настраивает на преодоление трудностей. Стоит отметить, что именно дети дошкольного и младшего школьного возраста, ввиду особой эмоциональной чуткости и возбудимости, особенно реагируют на поощрения взрослого.

Основной задачей поощрения является мотивация ребенка к рефлексии и автономии в процессе познавательной активности, к совершенствованию ребенка, к положительной оценке не только результата его труда, но и способов его достижения. По словам А.С. Макаренко, «педагогическая вера в ребенка помогает возможности стать действительностью», поэтому нельзя так же недооценивать и роль опережающей похвалы, которая помогает ребенку, определит перспективы развития и мотивирует его на успех [12, с.84].

Здесь же хотелось бы упомянуть и о соревновании, как об одном из важных способов стимулирования познавательной активности детей. Формы соревновательной активности различны, это викторины, олимпиады, разнообразные конкурсы и т.д.

Наказание является методом педагогического воздействия, нацеленного на предотвращение или торможение неприемлемого поведения ребенка, корректировку его поведения. Следует отметить, что наказание только тогда будет эффективным и действенным, когда ребенок будет анализировать последствия своего поступка и искренне попытается исправить сложившуюся ситуацию [8, с.78].

В зависимости от формы, наказание и поощрение условно подразделяется на три вида: влияющие на права, влияющие на обязанности или же связанные с моральными санкциями. Рассматривая эти воспитательные механизмы с точки зрения стимулов, интересно остановиться на третьей группе: поощрение и наказание, связанное с моральными санкциями. В случае с поощрением, это присуждение почетных мест в процессе соревновательной деятельности, похвала, одобрение, благодарность и т.д. В плане наказаний – замечание, выговор, прилюдное осуждение и порицания, отсрочка поощрения и т.д.

В процессе применения наказания, необходимо быть уверенным в его справедливости. Недопустимо применять оскорбления, особенно перед коллективом, наказывать следует за поступок, а не за личные качества ученика, после применения акта наказания ребенок должен быть немедленно

прощен, наказание не должно вредить физическому и моральному здоровью ребенка.

По мнению В. А. Сухомлинского, в применении наказания необходимо видеть тонкую грань, перейдя которую ребенок уже не захочет прилагать внутренние силы к совершенствованию и исправлению, в этом случае наказание перестает быть способом стимулирования ребенка. Сухомлинский указывает, что наказание, применимое с нарушением педагогического такта, способно формированию следующих проблем у ребенка: мания обид, жесточенность и страх [16, с.371].

Подобного взгляда придерживалась и Мария Монтессори, которая была убеждена, что ребенок должен испытывать удовлетворение от самого процесса познавательной деятельности, но никак не от наград за нее. Ее педагогические концепции отводят в важную роль сопровождению ребенка в процессе овладения новыми знаниями [14, с.80].

Основатель гуманной педагогики, Шалва Амонашвили, отождествляет наказание с возмездием и отмщением ребенку за несоответствие взглядом учителя, не имеющим воспитательного эффекта [2, с.94]. По мнению педагога, наказание уместно к применению в случае, когда ученику необходимо придать решительности справиться с проблемой. Учитель выражает огорчение от того, что ребенок, несмотря на все имеющиеся у него способности, не хочет их проявить, но ни в коем случае не вершит акт насилия над личностью [2, с.88].

Януш Корчак пропагандировал идеи уважения к ребенку в каждом моменте общения с ним. По его словам, грамотное предоставление ребенку свободы проявлений его активности практически нивелирует необходимость наказаний. Высокий уровень педагогической культуры и положительная эмоциональная среда, созданная учителем, обеспечивают воспитанника возможностью развития и раскрытия его способностей безнеобходимости грубого вторжения в его хрупкий внутренний мир [4, с.49].

Большое значение внешним выражениям чувств ученика предавал и Л.С. Выготский. Его воспитательные идеи пропитаны мыслью о том, что любые проявления ребенка приемлемы и желательны, задача учителя состоит в научении ребенка владеть проявлениями внутренних состояний, и жесткое наказание в свете данной педагогической мысли является средством скорее искажающим, нежели корректирующим [5, с. 34].

К. Д. Ушинский сравнивал наказания с болезнью, которая вторгается в организм образовательного процесса. Стремление к познанию и совершенствованию в ребенке убивает учитель наказующий, не поощряющий даже самое малое проявление детской активной природы [18, с.90]. Приведем слова М. Горького, приверженца гуманистических идей: «Если хочешь похвалить, сделай это немедленно, а, если поругать, подожди, возможно, потребность в наказании отпадет сама собой». На наш взгляд, эта точка зрения и должна быть основополагающей [9, с.59].

Сегодня тема формирования культуры поощрений и наказаний чрезвычайно актуальна. Современные взгляды на эту проблему заключаются в тенденции ухода от «наказующей педагогики». На наш взгляд, главная задача состоит в осознанном и компетентном применении методов наказания с минимальным ущербом для личности ребенка, т.е. в формировании культуры наказаний, а не отказе от них в принципе.

Мы хотели бы выделить несколько условий, необходимых для формирования культуры методов отрицательного и положительного подкрепления. Прежде всего, педагог должен быть справедливым и объективным, выбор метода педагогического воздействия должен базироваться на абсолютной уверенности в виновности ребенка. Кроме того, здесь важен индивидуальный подход, то, что является для одного воспитанника легким порицанием, может нанести неизгладимый ущерб личности другого [10, с.68]. В случаях, когда ребенок проявляет качества слабой волевой сферы, например, лень или сниженную мотивацию к обучению, требуется не применение методов отрицательного подкрепления, а поддержка педагога.

Создание благоприятной среды и эмоционально-положительных отношений между педагогом и воспитанником снижает потребность в применении наказаний. В случае, если прибегнуть к отрицательному подкреплению все же пришлось, педагог всегда должен давать понять ребенку что его личное отношение к нему не меняется, наказывают за конкретный поступок, а не за личные качества воспитанника.

Прогресс морали и этики и развитие гуманной педагогики предоставляют все больше возможностей для всестороннего и гармоничного развития личности ребенка. Главная цель методов педагогического стимулирования состоит в побуждении внутренних сил личности к развитию, к самовоспитанию и рефлексии [2, с.68]. Стремление к достижениям, повышение мотивации и усиление познавательного интереса возникают в результате поощрения, они более плодотворны, чем страх наказаний. В связи с этим, нам представляется необходимым упомянуть о грамотном и профессиональном применении методов положительного подкрепления.

Прежде всего, необходимо отмечать поступки ученика, его поведение и приложенные усилия, а не его внешние качества или природные способности, в противном случае возможно снижение мотивации ребенка. Применение методов положительного подкрепления должно быть справедливым, не завышенным. В противном случае есть риск обесценивания и самой похвалы и, в конечном итоге, авторитета педагога.

Говоря об авторитете педагога, мы затрагиваем не столько тему отношений между взрослым и ребенком, сколько вопрос качества образовательного процесса, ведь многое зависит от положительно эмоциональной обстановки и от доверия учителю, следования за ним, от формирования привязанности, влияющей на познавательную деятельность ребенка [13, с.51]. Грамотное педагогическое общение и наличие

педагогического такта, преобладание демократического стиля педагога над авторитарным, признание значимости ребенка, его интересов и личных качеств, веры в него, уважение его достоинства независимо от результатов учебной деятельности, справедливость и объективность поступков и суждений учителя по отношению к детям, – эти и многие другие моменты играют большую роль в формировании культуры образовательного процесса. Педагог с низким уровнем профессиональной культуры не в силах подарить ученикам весь спектр знаний, умений и навыков, передать духовные ценности и воспитать творческую и разносторонне развитую личность.

Литература

1. Александрова, Е. А. Культурология. История идей и их воплощений. Учебное пособие. М., 2010. – 286с.
2. Амонашвили Ш.А. Личностно-гуманная основа педагогического процесса. — Минск: Университетиздат, 1990. – 448с.
3. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия; СПб.: Норинт, 2001. - 1456с.
4. Валеева Р. А. Гуманистическая педагогика Януша Корчака: Учебное пособие. Казань: КГПИ, 1994. – 342с.
5. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Наука, 1990. - 204с.
6. Гадамер Х.-Г. Истина и метод.– М.:Прогресс,1988. – 704 с.
7. Гильманов С. Творческая индивидуальность педагога //Школьная практика. – 2004. - №1. – С. 197-207
8. Гордин Л. Ю. Поощрения и наказания в воспитании детей.- М.,1971.-250с.
9. Горький М. Произведения 1913 –1923 гг. — Собрание сочинений в восемнадцати томах. — Москва: Гослитиздат, 1962. — Т. 9. — 535 с.
10. Зязюна И. А. Основы педагогического мастерства. - М., 1989. -200с.
11. Исламгалиева, С. К. Культурология. Курс лекций.- М.: Экзамен, 2005. - 192 с.
12. Макаренко А. С. Проблемы школьного советского воспитания. М., 1949., 987с.
13. Маркова А. К. Психология труда учителя. - М., 1993. – 243 с.
14. Монтессори М. Метод научной педагогики, применяемый к детскому воспитанию в Домах ребенка. - М.: Тип. Госснаба, 1993. - 168с.
15. Мудрик А. В. Учитель: Мастерство и вдохновение. - М., 1986. – 341с.
16. Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения: В 3 т. - М., 1981. Т. 3. -564с.
17. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. - М., 1953. – 724 с.
18. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии. М. 2008. – 356с.

МЕСТО И РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

З.Р. Кильдибекова

Башкирский государственный педагогический
Университет им. М. Акмуллы

Предпринимательская деятельность в России и во всем мире затрагивает интересы миллионов граждан. Она является одним из важных

факторов экономического развития, оказывает большое влияние на национальную экономику страны. Роль предпринимательства в экономике с каждым годом всё усиливается: развитие технологий, науки предполагает, с одной стороны, наличие крупных предприятий (поскольку требуются большие капиталовложения), в то же время вызывает необходимость оперативного реагирования. Крупные предприятия маломобильны в этих вопросах, а малые предприятия быстро принимают решения, исходя из изменений конъюнктуры рынка.

Но самая важная значимость малых предприятий заключается в решении ряда социальных аспектов. Своим образованием малые предприятия создают условия для увеличения рабочих мест. В условиях повышения общей грамотности населения граждане все больше стремятся полнее проявить свои личные индивидуальные способности. Этого можно достигнуть главным образом за счет открытия собственного «дела». Стремление каждого гражданина улучшить свое материальное положение порождает массовое развитие малого и среднего бизнеса.

По состоянию на 1 января 2015 года, по данным Росстата, в Российской Федерации зарегистрировано и действует 4,5 млн. субъектов малого и среднего предпринимательства, на которых занято более 18 млн. человек, что составляет 25% от общего числа занятых в экономике. На 1 августа 2016 года эта цифра достигла значения 5,5 млн., в том числе 1 млн. по Приволжскому федеральному округу (таб. 1). В ходе сплошного обследования 2010 года было установлено, что в России реально действуют 1,9 млн. ИП, а не 4 млн., которые учитываются в базе налоговой службы как зарегистрированные.

Таблица 1¹.

Количество юридических лиц (ЮЛ) и индивидуальных предпринимателей (ИП), сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 01.08.2016

	Всего	ЮЛ	ИП
Российская Федерация	5,523,765	2,594,355	2,929,410
Приволжский ФО	1,016,076	458,048	558,028
Уральский ФО	482,238	233,439	248,799

В России предприятий малого бизнеса «умирает» значительно больше, чем появляется новых. По статистике лишь 3,4% малых предприятий существуют более трех лет, остальные закрываются раньше. С появлением возможности зарабатывать в интернете, многие люди перестают

¹ Источник: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/regbusiness/ [6].

регистрировать предприятие для уклонения от уплаты налогов. Рост отчислений в пенсионный фонд более чем в два раза (с 14 386 рублей до 32 479 рублей независимо от получаемого дохода) с 1 января 2013 года привел к закрытию более полумиллиона предпринимателей, а новые регистрироваться не спешили. По данным ФНС, в 2013 году прекратили деятельность 965 089 ИП, из них порядка 600 тыс. из-за повышения ставки страхового взноса в ПФР (табл. 2). Позже, в 2014 году, взносы были уменьшены до 20727,53 рублей. В 2014 году количество прекративших деятельность ИП снизилось до 500 тыс., в 2015 г. – до 400 тыс. Закрытие такого количества ИП в 2014-2015гг можно объяснить влиянием кризиса.

2015 год встретил предпринимателей санкциями, снижающимся спросом на товары и услуги и ростом цен. Выросли взносы в пенсионный фонд, теперь взносы составляют 22261,38 рублей + 1% с выручки, если она больше 300 тысяч рублей. Однако, с 1 января 2015 года вступил в силу и так называемый закон о налоговых каникулах, ФЗ № 477 от 29.12.2014 «О внесении изменений в статью 346 и главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации». Согласно документу, индивидуальные предприниматели, которые открывают свое дело в производственной, социальной и научной сферах, могут быть освобождены от налогов на два налоговых периода. Кроме того, было принято Распоряжение Правительства РФ от 27 января 2015 года № 98-р «О плане первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году», которое также предусматривает ряд льгот по части налогообложения для малого и среднего бизнеса. Это заметно мотивировало многих, и в результате уже с января резко стало увеличиваться число зарегистрированных ИП – на 14% по сравнению с декабрем 2014 года [1].

Таблица 2.¹

Регистрация и официальное прекращение деятельности ИП за 2012-2015гг. (Данные Федеральной налоговой службы)

ИП	2012	2013	2014	2015
Начали деятельность	578 436	472 087	602 389	626 346
Прекратили деятельность	735 028	965 089	535 516	419 073

В настоящее время, по официальным данным, на долю частных субъектов малого предпринимательства в общем количестве частных, государственных и муниципальных, общественных малых предприятий приходится 84%. Малые предприятия, располагая 3,4% стоимости основных средств экономики России и 14% числа занятых, производят 12% ВВП и

¹ Источник: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ [6].

дают одну треть прибыли по народному хозяйству. На долю малого бизнеса в объеме ВВП за рубежом эта цифра достигает 50% [2].

Государство помогает развитию малого бизнеса налоговыми льготами, специальными программами поддержки, субсидированием процентных ставок по кредиту. В 2017 году правительством России малые предприятия агропромышленного комплекса, предприятия, производящие товары народного потребления, здравоохранения, продвигающие науку и технику, отнесены к приоритетным направлениям развития малого бизнеса и могут рассчитывать на государственную поддержку [5].

Государство оказывает поддержку в виде финансовой (осуществляется из средств бюджета РФ и местных бюджетов предоставлением субсидий и бюджетных инвестиций, грантов для реализации бизнес-проектов, разовых субсидий на открытие своего дела для безработных). Имущественной поддержки (выделяются земельные участки, сооружения, спец. техника, оборудование на определенных условиях для использования по целевому назначению). Информационной поддержки (создаются сайты с официальным представлением актуальных материалов, действующих программ, законодательных изменений) и оказания необходимых консультаций.

Помощь от государства субъектам малого предпринимательства осуществляется разными государственными службами.

Например, предоставляются налоговые льготы. Они включают в себя возможность ускоренной амортизации основных фондов, отсутствие налога на прибыль в течение первых 2 лет работы (для предприятий, производящих товары народного потребления, строительных организаций), отсутствие авансовых платежей по налогам. Есть возможность перехода малого бизнеса на упрощенную систему налогообложения и получения налогового кредита посредством отсрочки платежа в местный бюджет. По сравнению с представителями среднего и крупного бизнеса, предприятия малого бизнеса своевременно платят налоги.

В Центр занятости обращаются предприниматели для финансовой поддержки бизнеса. На 2017 год разработаны следующие государственные программы помощи: поддержка молодых предпринимателей, бизнес которых направлен на развитие инновационных технологий. В возрасте до 30 лет; для бизнесменов, сферой деятельности которых является совершенствование современных технологий (поэтапное финансирование); финансирование проектов, которые предусматривают создание дополнительных рабочих мест, модернизацию бизнеса; программы с участием иностранных партнеров для производства качественной продукции; программа по улучшению качества производимых товаров и созданию новых рабочих мест [5].

Работает Федеральный портал поддержки малого и среднего бизнеса. Он осуществляет сбор информации по существующим программам, оказывает консультации по сбору необходимых документов для получения грантов. В нем содержится необходимая информация по полученным

грантам, существующим региональным проектам. Поддержка малого предпринимательства в 2017 году направлена на повышение спроса на лизинг, приобретение отечественного оборудования при закупке товаров; обучение молодых предпринимателей, выделение средств на обучающие программы в субъектах РФ; официальное трудоустройство граждан, работающих в «теневом» бизнесе; установление упрощенного учета неработающих граждан, регистрация и обучение их в центрах занятости.

Новым направлением поддержки малого предпринимательства является создание индустриальных парков. Это система объектов недвижимости, включающая в себя, кроме земельного участка, производственные здания, офисы, склады и иные строения с подключенной инфраструктурой. На их основе создаются новые производства, не загрязняющие окружающую среду. К преимуществам работы малых предприятий в индустриальных парках относятся: предоставление хороших условий производства с перспективами роста и расширения; наличие в банках льготных программ кредитования для резидентов; сокращение расходов на логистику; субсидирование затрат на обслуживание инфраструктуры.

Распределение направлений предпринимательства по министерствам: Министерство сельского хозяйства региона для поддержки фермерских хозяйств предоставляет гранты на строительство ферм, покупку поголовья скота, закупку кормов, предоставление земельных угодий и посевного материала. Министерство образования предоставляет субсидии на развитие технологичных производств, инновационных проектов. Министерство промышленности и торговли занимается развитием ремесленных направлений.

Создаются зоны «Одного окна» в МФЦ. Предприниматели могут обратиться в Центр за полным пакетом услуг, необходимым для бизнеса.

Каждый субъект РФ разрабатывает региональные программы поддержки предпринимательства, создаются бизнес-инкубаторы и различные фонды стимулирования развития бизнеса. Все регионы имеют приоритетные направления развития, в которых осуществляется поддержка предпринимателям.

Распоряжением Правительства РФ от 28 января 2017 года № 129-р было установлено, что субсидии 2017 года в объёме 7,5 млрд. рублей распределены между бюджетами 82 субъектов Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, и молодёжного предпринимательства, доля Республики Башкортостан составляет 255 973 535,97. Субсидии предоставляются в рамках подпрограммы «Развитие малого и среднего предпринимательства» государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика» [4]. Средства направляются на софинансирование расходных обязательств субъектов Федерации:

- оказание финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства;
- софинансирование капитальных вложений в объекты региональной и (или) муниципальной собственности;
- содействие развитию молодёжного предпринимательства;
- организация предоставления услуг по принципу одного окна в целях создания, развития и поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства [6].

Также в РФ действует «Стратегия развития малого бизнеса до 2030 года». Целью Стратегии является – развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов инновационного развития страны и улучшения отраслевой структуры экономики. Стратегия направлена на создание конкурентоспособной, гибкой и адаптивной экономики, которая обеспечивает высокий уровень индивидуализации товаров и услуг, высокую скорость технологического обновления и стабильную занятость [3].

В рамках долгосрочной целевой программы "Развитие и поддержка малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан" на 2013-2018 годы предусмотрено развитие прогрессивных финансовых технологий поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, стимулирование субъектов молодежного предпринимательства на создание бизнес-проектов и бизнес-идей, мероприятия по повышению престижа предпринимательской деятельности, поставка и обслуживание высокотехнологичного оборудования для инфраструктуры поддержки субъектов инновационной деятельности [4].

Таким образом, малое предпринимательство играет важную роль в развитии экономики государства. С его помощью происходит развитие экономического сектора, создаются дополнительные рабочие места и увеличиваются налоговые поступления в бюджеты всех уровней.

Малые предприятия составляют основу современной экономики. В период экономического кризиса России в начале 90-х годов именно субъекты малого предпринимательства поддержали российскую экономику и вовремя перешли на новые рыночные условия. Государственные предприятия не выдержали конкуренции, были разрушены, а затем и приватизированы. Именно малое предпринимательство демонстрирует свою гибкость и выдержку, укрепляя рыночную экономику страны.

Литература

1. Бокарева Е.В. и др. Развитие малого бизнеса в России: проблемы и пути решения. // Материалы конференции «Сервис В России и за рубежом» Издательство: Российский государственный университет туризма и сервиса: Черкизово, 2016, с.174-185
2. Быркова Е. Малый бизнес в России: цифры и факты // [Электронный ресурс] // <http://провэд.рф/economics/business/26003-kak-zhivet-malyy-biznes-v-kpizis-tsifry-i-fakty.html>
3. Консультант плюс // [Электронный ресурс] // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.05.2017)

4. Сайт Правительства Республики Башкортостан // [Электронный ресурс] // <http://www.pravitelstvorb.ru/ru/>
5. Сайт Правительства Российской Федерации // [Электронный ресурс] // <http://government.ru/>
6. Сайт Федеральной налоговой службы // [Электронный ресурс] // <https://www.nalog.ru/>

СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ

Ю.Р. Лутфуллин, А.Э. Ганиева

Российская академия народного хозяйства и государственной
службы, Уфимский государственный авиационный
технический университет

В системе рыночных отношений высшее образование находится под давлением интересов и требований субъектов одновременно двух рынков: рынка образовательных услуг и рынка труда. С одной стороны, вузы предоставляют обществу образовательные услуги, непосредственными потребителями которых являются студенты. С другой, на рынке труда они представляют результаты своей деятельности – специалистов, освоивших определенную образовательную программу, потребителями которых являются предприятия и организации различных отраслей экономики. Поэтому вузы заинтересованы в изучении целевого рынка труда. Это позволяет им определить основные стандарты качества образования, а также тенденции изменения спроса на тех или иных специалистов. В конечном счете, наличие перспективы трудоустройства после окончания вуза является важным мотивом при выборе индивидом образовательных продуктов [8, с.111].

В современных условиях огромное значение придается задаче развития интеграционных связей науки, образования и производства (в т.ч. предпринимательской деятельности). Поскольку этот вопрос является, на наш взгляд, одним из основных факторов современного развития экономики и общества. Потребность в высококвалифицированных и инициативных работниках обостряется в новых реалиях, ведет к естественной интеграции вузов и потенциальных работодателей, а также потребителей их услуг. Таким образом, наличие тесных взаимосвязей между вузами и работодателями является объективной необходимостью их эффективного функционирования в рыночных условиях.

Интеграционное взаимодействие позволяет работодателям непосредственно и качественно участвовать в заказе, формировании, продвижении и оснащении новаторских программ обучения, закладывая, исходя из потребностей бизнеса, в технологические базы свое видение и пожелания, активно знакомиться с будущими выпускниками – потенциальными работниками, привлекая их не только для прохождения

производственной и преддипломной практики в своих предприятиях, но и для участия в различных проектах по своей проблематике в рамках своей специализации. В настоящее время качество высшего образования далеко не всегда отвечает предъявляемым к молодым специалистам начальным требованиям. Конечно, это не означает, что все вузы страны готовят специалистов с недостаточным на сегодня уровнем образования.

Немногие вузы активно изучают рынок, а большинство пользуется устаревшими программами, не адаптируя их под требования нынешнего дня. Другие ориентируются только на основных крупных корпоративных потребителей, которые «забирают» до 30 процентов выпускников, тоже не учитывая требования других работодателей. С другой стороны, не все предприятия, тем более средние и малые предприятия, могут позволить себе активно влиять на уровень, качество и программу обучения студентов. Все это говорит о давно назревших проблемах в отношении сотрудничества между ВУЗами и предприятиями, о необходимости выстраивания интеграционного сотрудничества.

Какие имеются на сегодняшний день проблемы в интеграции ВУЗов и предприятий? ВУЗами и научно-исследовательскими центрами постоянно проводится мониторинг бывших выпускников, их трудоустройство и текущая производственная деятельность. В основном эти вопросы следующего плана: «Каких специалистов на сегодняшний день вам не хватает?», «Устраивает ли вас качество выпускников вузов?», «Имеется ли у предприятия (организации, компании) успешный опыт работы с вузами?».

Необходимо отметить, что руководители предприятий и специалисты кадровых служб организаций охотно делятся своим мнением о том, кого им не хватает на рынке труда и какими они хотели бы видеть отношения с вузовским комплексом. В частности, директор по персоналу ОАО «Южный Кузбасс» (входит в холдинг «Мечел») Алексей Гордеев в интервью «Эксперту-Сибирь» сказал следующее: «По мнению руководителей структурных подразделений, выпускники имеют слабое представление о производстве и производственных отношениях, они далеко не всегда могут применять даже имеющиеся знания на практике. Низкий уровень навыков делового общения и навыков в области управления проектами. Часто им не хватает знаний по менеджменту современного предприятия».

В связи с этим, в ОАО «Южный Кузбасс» работе с профильными учебными заведениями уделяется особое внимание, ведь они готовят резерв кадров компании. Так, заключен договор о стратегическом сотрудничестве с крупнейшим профильным вузом области – КузГТУ им. Горбачева (Кемерово).

Зачастую мнение руководителей высшего звена (напр., директоров по персоналу) весьма критичное. Приведем некоторые из них [4, с.1]:

- «...сегодня вузы дают только теоретическую основу будущих профессий. Или вообще не дают ничего, к примеру, менеджеров по продажам в университетах не готовят»;

- «...ВУЗы дают базу, фундамент для дальнейшего освоения профессии, а практический опыт студенты и выпускники чаще всего получают вне стен учебного заведения»;

- «...учебная программа, квалификация преподавателей, полигоны для отработки практических навыков не соответствуют нашим потребностям».

- «... не устраивает качество подготовки специалистов в вузах, и это большая беда современной системы образования, которая существует отдельно от бизнеса».

Руководителями отмечается также серьезная озабоченность в части существующих сложностей в процессе направления на обучение в рамках целевой контрактной подготовки: слишком громоздкий механизм взаимодействия; имеют место задержки в оплате обучения со стороны руководства области (края); вузы по большей части не отслеживают процесс обучения студентов-целевиков, то есть никаким образом не выделяют их из общей массы остальных студентов. С другой стороны, ими же отмечается, что основные проблемы подбора персонала предприятия - дефицит рабочего персонала на рынке труда, завышенные зарплатные ожидания кандидатов, невысокий уровень престижа рабочих профессий, отсутствие профильных учебных учреждений для подготовки рабочих по дефицитным рабочим профессиям.

Не раз поднимался вопрос о дисбалансе между профессиональной подготовкой специалистов и потребностями рынка труда, характеризующийся излишними объемами подготовки специалистов рыночного профиля. Так, в Башкирии, по данным Башкортостанстата, в прошлом учебном году училось более 177 тыс. студентов. 68 тысяч учащихся насчитывалось в государственных средних специальных заведениях, 3,7 тысячи – в частных. В восьми государственных вузах. В двух негосударственных и 26 филиалах обучались 105,4 тыс. студентов (96,4 тысячи в государственных и 9 тысяч в частных). По программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих обучались 27,4 тыс. студентов.

В 2014 году в центрах занятости были зарегистрированы в качестве ищущих работу 1228 выпускников образовательных организаций 2013 года и 2828 выпускников 2014-го года. При остром дефиците высококвалифицированных рабочих профессий, на 1 вакансию с высшим образованием бухгалтера сегодня претендуют 4 человека, учителя – 8 человек, юриста – 2 человека [7]. «Ежегодно вузами Башкортостана выпускаются 30 тысяч специалистов, из них трудоустраиваются сразу после обучения только 76,3 процента выпускников» – констатировал заместитель премьер-министра Правительства РБ Салават Сагитов.

В своем выступлении глава Башкортостана Рустэм Хамитов отметил, что в республике реализуется интегрированная модель инновационного развития, в которой задействованы институты Академии наук республики и Уфимского научного центра РАН, вузы, научные подразделения предприятий. Выступая с предложениями по совершенствованию

сотрудничества вузов республики с предприятиями и бизнес-структурами региона он подчеркнул, что во многих университетах созданы и действуют инновационные структуры, малые предприятия, формируются индустриальные парки. Начали внедряться новые сетевые формы обучения с использованием ресурсов нескольких образовательных учреждений и работодателей. «Если мы с вами не будем готовить кадры, не будем способствовать сближению позиций университетов и предприятий, никакого движения вперед быть не может. Это очевидно» – подчеркнул Рустэм Закиевич [7].

Однако, несмотря на проводимые мероприятия, сегодня только треть выпускников вузов востребована отечественным рынком труда [5]. Одной из основных причин проблемы трудоустройства молодых специалистов является обособленность системы подготовки высококвалифицированных специалистов от реальных запросов рынка труда, которая выражается в следующих аспектах:

- во-первых, современные выпускники вузов практически не готовы к работе на предприятии. Им требуется большее количество времени к адаптации на предприятии, что в свое очередь снижает производительность труда, конкурентоспособность предприятия;

- во-вторых, отсутствие тесных связей между вузами и реальным сектором экономики, приводит к структурному дисбалансу в этой сфере: во многих регионах страны требуются одни специалисты, а вузы, расположенные там, выпускают других. В результате промышленность испытывает дефицит высококвалифицированных кадров.

Выходом из создавшейся ситуации может стать развитие различных форм взаимодействия и сотрудничества учреждений высшего образования с предприятиями, что позволит модернизировать учебный процесс с учетом требований, предъявляемых рынком труда к специалистам, и, тем самым, повысить эффективность самого процесса образования. Следует также отметить, что многие виды сотрудничества вузов и бизнес-сообщества являются перспективным, а главное долгосрочным способом получения вузом дополнительного финансирования.

В настоящее время существуют различные формы взаимодействия высших учебных заведений и предприятий. Современные вузы страны предпочитают следующие формы взаимодействия с предприятиями [6]:

- совместная подготовка и разработка образовательных программ;
- целевая подготовка студентов;
- постоянный мониторинг текущих и перспективных потребностей работодателей по отраслям региона;
- постоянный мониторинг востребованности выпускников;
- проведение производственных и иных практик;
- контроль качества образования представителями предприятия посредством участия в комиссиях на итоговых госэкзаменах и защитах ВКР.

Но интеграционное взаимодействие ВУЗов с предприятиями заключается не только в выявлении текущих проблем и критических мнениях. Есть конкретные примеры успешного сотрудничества. Так, на базе крупных компаний не первый год действуют корпоративные учебные центры, работающие на доведение квалификации выпускников ВУЗов до требований предприятий и соответствующей их адаптации. Например, с 2011 года в компании ЕВРАЗ действует корпоративная программа привлечения и удержания молодежи. Программа включает в себя как профорientационные мероприятия в школах, так и партнерские программы с базовыми учебными заведениями начального, среднего и высшего образования. Стандартный набор мероприятий программы: прием студентов-целевиков, корпоративные стипендии лучшим обучающимся, производственная практика на оплачиваемых рабочих местах, оплата проезда и проживания во время практики для иногородних студентов, адаптация учебной программы под потребности предприятий, кураторство выпускных работ.

Отмечается также, что многие вузы начинают привлекать практикующих руководителей, профессионалов из бизнеса для проведения мастер-классов, практических занятий, семинаров, тренингов. Развиваются программы стажировок, многие компании готовы устраивать «дни открытых дверей», то есть, налицо развитие отношений между бизнесом и вузами.

В целом, проведенное исследование показывает, что основными препятствия для взаимодействия ВУЗа и предприятия являются следующие:

- отсутствие согласованной программы проведения фундаментальных и прикладных исследований между РАН, Минобрнауки РФ и другими профильными министерствами и ведомствами;
- приобретение ВУЗами лабораторного и технологического оборудования, которого не имеется на соответствующих профильных предприятиях;
- отсутствие достаточного количества профессиональных стандартов;
- сильное лобби со стороны поставщиков оборудования на проведение обучения и стажировки специалистов;
- нарушена система привлечения в профессорско-преподавательский состав отраслевых специалистов;
- отсутствие у студента-выпускника видения получаемой им специальности по образованию своей специальностью в будущем [2].

Здесь необходимо уточнить, что необходимый в современном обществе качественный уровень подготовки специалистов можно обеспечить в том случае, если модернизация системы образования будет основываться на сокращении разрыва между содержанием образования, технологиями подготовки будущих специалистов, всей структуры и инфраструктуры образовательной сферы и потребностями рынка труда. Поэтому, рассмотрев основные тенденции развития системы образования и рынка образовательных услуг в России, обусловленные политическими и экономическими преобразованиями в российском обществе, удалось

выделить причины институциональных разрывов на рынке образовательных услуг, влияющие на качественный уровень подготовки специалистов системой высшего образования, а, следовательно, на их востребованность на рынке труда.

Следовательно, зависимость темпов развития экономики страны от уровня и масштабов развития системы образования, требует становления институциональных механизмов, обеспечивающих связь развития качественной составляющей трудовых ресурсов с потребностями рынка труда, что требует поиска новых форм и методов их взаимоотношений.

В качестве элементов, характеризующих рынок труда рассматриваются предприятия и организации различных сфер, форм собственности и отраслевой принадлежности. В рыночных условиях всех их объединяет отношение к сформированным системой профессионального образования компетенциям работника как источнику дополнительной прибыли, связанной с ростом производительности труда, повышением эффективности деятельности и конкурентоспособности предприятия, что позволяет рассматривать территориально объединенные хозяйствующие субъекты в качестве бизнес-сообщества республики (края, области), на примере которого в работе выделяются особенности и рассмотрен механизм интеграционного взаимодействия. Однако, равноценными для вуза партнерами являются учреждения профессионального образования различного уровня, органы исполнительной власти и государственного регулирования, отраслевые союзы предпринимателей и работодателей и другие (рисунок 1).

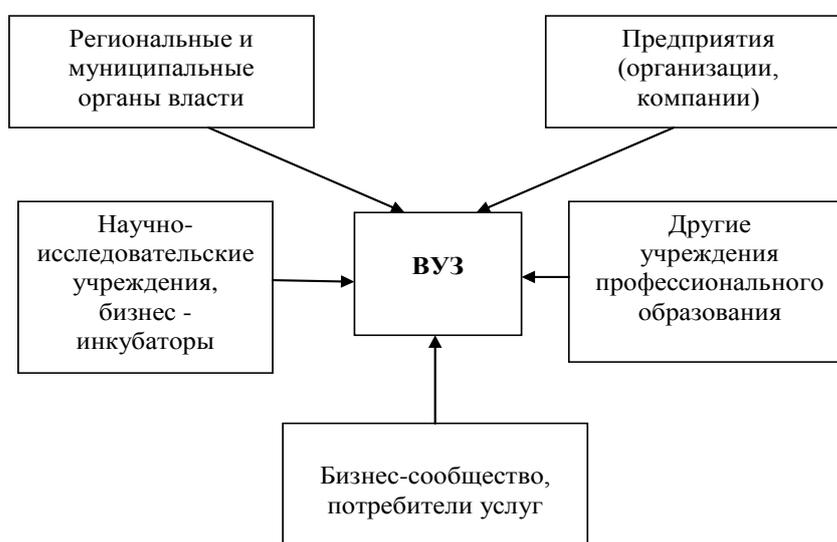

Рис. 1. Схема интеграционного взаимодействия вуза с партнерами

Отметим, что реализуя свои социально-экономические потребности вуз, как участник интеграционного взаимодействия, повышает свою конкурентоспособность на рынке образовательных услуг, получает альтернативные источники финансирования своей образовательной и

научной деятельности; предприятия бизнес-сообщества, приобретают специалистов, выпущенных учреждениями профессионального образования, с соответствующими практическими и теоретическими знаниями и навыками, развитыми профессиональными качествами, обладающих высокой работоспособностью, позволяющие обеспечить высокую производительность труда, снизить непроизводственные затраты предприятия на дообучение и переподготовку кадров, повысить конкурентоспособность предприятия.

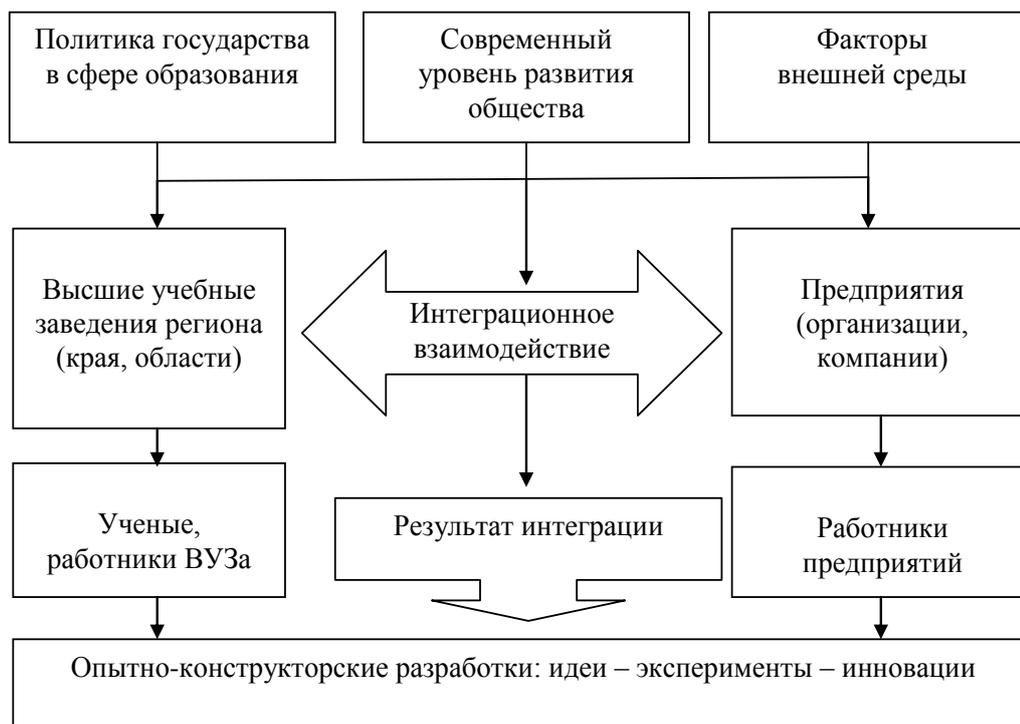

Рис. 2. Модель интеграционного взаимодействия между вузами и предприятиями

Пути выхода из сложившейся ситуации нами видятся следующие:

- создание и применение инструментов взаимодействия ВУЗа, предприятия, институтов развития и органов государственной власти;
- создание научных школ нового поколения;
- формирование новой научно-технической повестки дня для создания прямых связей ВУЗа и предприятия в современных условиях;
- использование всех доступных финансовых и нефинансовых инструментов для развития;
- изменение подхода при подготовке специалистов;
- создание института подготовки и развития профессорско-преподавательского состава;
- повышение квалификации работниками предприятий;
- стажировка преподавателей вуза на предприятиях с целью знакомства с имеющимися передовыми и инновационными технологиями.
- преподавание сотрудников предприятия в вузах;
- создание МИП при вузах;

- прохождение практик на предприятиях студентами вузов;
- участие студентов в опытах, экспериментах на предприятии.

В целом, модель интеграционного взаимодействия между вузами и предприятиями могла бы иметь следующий вид (рис.2).

Таким образом, именно высококвалифицированный персонал на современном этапе развития общества позволяет предприятиям занимать ведущие позиции на рынке. Высокий уровень образования работников способствует ускоренному решению задач, быстрой адаптации к изменяющимся условиям внешней среды, активной инновационной деятельности, продуктивной работе и т.д.

Наилучших результатов при получении образования можно достичь при взаимодействии вузов и предприятий региона. Предложенная нами модель интеграционного взаимодействия вузов и предприятий способствует не только получению высокой квалификации потенциальными работниками, но и переходу на инновационный путь развития экономики предприятий, где они будут трудиться.

Литература

1. Лутфуллин Ю.Р. Новые подходы в экономическом образовании. / Русский язык как средство коммуникации в современном интернациональном пространстве: материалы междунар. науч. – практ. конф. Минск, 26-27 ноября 2015 г. Белорусский государственный экономический университет.-Минск: РИВШ, 2015. – С. 25-28.
2. Лутфуллин Ю.Р., Ганиева А.Э. Актуальные проблемы современного образования. Эффективные инструменты познания культуры управленческой деятельности : сборник трудов по результатам школы-семинара профессора А.Н. Попова. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2016. – С. 98-104.
3. Лысенко А.Н. Разработка механизма взаимодействия вузов и машиностроительных предприятий региона в интересах инновационного развития // Креативная экономика. – 2014. – Том 8. – № 3. – С. 80-87.
4. Наше огромное желание – связь вузов и предприятий <http://expert.ru/siberia/2013/25/nashe-ogromnoe-zhelanie--svyaz-vuzov-i-predpriyatij/>
5. Официальный сайт Росстата URL: <http://www.gks.ru> (Дата обращения 12.10.2014).
6. Платонова Т. А. Вузы и предприятия: формы взаимодействия. URL: <http://www.nmk.ulstu.ru> (Дата обращения 20.10. 2014 г.)
7. Связь вуза с предприятием и кадровый вопрос / Общественно-политическая газета «Вечерняя Уфа» от 23 августа 2017 года <http://vechufa.ru/officially/6733-svyaz-vuza-s-predpriyatiem-i-kadrovyu-vopros.html>
8. Сюпова М.С., Бондаренко Н.А. Основные формы взаимодействия вузов и предприятий // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ» 2014, Том 5, № 4, С. 111 - 116.
9. Шевченко Д. А., Каплан Д. А., Куневич Я. Ю. Современная организация взаимодействия вуза и работодателей // Человеческий капитал и профессиональное образование. - 2012 . – № 1 (1). - С. 13-17.

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ОБРАЗОВАНИЕМ

В.Н. Нефедова

Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы

Доступность образования является следующей немаловажной проблемой нынешней системы. Конституцией Российской Федерации закреплено право каждого гражданина Российской Федерации на получение бесплатного образования, будь то дошкольное, среднее, средне специальное или высшее специальное образование. Но сегодня нельзя поступить в вуз «без значительных денежных затрат». Затраты проявляются в различной форме, к ним можно отнести: оплата услуг репетитора, оплата годичных или трехмесячных курсов, организуемых ВУЗами перед поступлением в него, прохождение тестирования, взятки. Причем последние могут обозначаться как «добровольные» взносы в кассу вуза, выплачиваемые родственниками абитуриентов, наименее успешных по результатам вступительных экзаменов. Но что самое интересное - родители готовы платить, и они платят бешенные денежные суммы, чтобы хоть как-то пристроить свое чадо в ВУЗ. Именно в этом обстоятельстве скрыты основные причины, как действительной коррупции, так и широко распространенных представлений о коррумпированности при поступлении в вузы. Поэтому, управление образованием в настоящий момент является формирующимся направлением педагогической науки.

Под управлением можно понимать «целенаправленную деятельность субъектов управления различного уровня, обеспечивающую оптимальное функционирование и развитие управляемой системы, перевод ее на новый, качественно более высокий уровень по фактическому достижению целей с помощью необходимых оптимальных педагогических условий, способов, средств и воздействий». Надо отметить, что это достаточно узкое понимание управления. Анализируя разнообразные идеи и разработки в сфере управления, выделяют следующие основные подходы.

Системный подход к управлению.

Системный подход к управлению появился в начале 60-х годов, с одной стороны, под влиянием получившего в то время широкое распространение в науке системного движения, а с другой стороны, стремлением соединить достоинства рационалистического и поведенческого подходов и преодолеть их ограниченность.

При системном подходе к управлению акцент ставится на процесс принятия решений. Исходя из того, что решения принимаются не только на высшем уровне, организация понимается как совокупность центров принятия решений, связанных между собой каналами коммуникации. Управленческая задача состоит в том, чтобы на каждом уровне организации принимались решения, соответствующие ее интересам и скоординированные между собой.

Анализ тенденций изменений и проблем управления развитием образования показывает наличие бессистемности, а порой и стихийности в управлении развитием образовательных систем различного уровня. Причину многих проблем он видит в пренебрежении некоторыми элементами управленческого цикла, стихийности в выборе управляющих воздействий, средств, способов, отсутствии целенаправленно осуществляемых связей между ними, пренебрежении необходимостью учета изменения условий, в которых протекают процессы управления. Применение системного подхода снизит случайность результатов и стихийность процессов управления. Этот подход в таких своих основных формах, как аналитическая и синтетическая, широко используется в исследованиях различных социальных явлений и процессов. Наибольшее распространение, развитие и значение системный подход приобретает в теории и практике управления [4, с.39].

Одно из первых положений системного подхода состоит в том, что окружающая действительность состоит из множества явлений, процессов, предметов, которые по своей природе отнюдь не отделенные и изолированные друг от друга объекты.

В качестве системных свойств управления образованием можно отметить открытость, целенаправленность, целостность и функциональность. Каждая отдельно взятая педагогическая система является сложной системой, ибо она имеет в своем составе такие подсистемы, как классы, группы, микро объединения, ученический и педагогический коллектив и др. Каждая подсистема имеет свою структуру, состав элементов, механизм их взаимодействия, которые обеспечивают ее действенность, функционирование. В свою очередь, эта система входит как элемент в состав муниципального, регионального и федерального образовательного комплексов.

Педагогические системы характеризуются открытостью, так как между нею и окружающей средой существуют определенные взаимосвязи и информационный обмен. Возникающее взаимодействие может быть стихийным (бессистемным) и заданным педагогической целью.

Открытость педагогической системы как одна из системных характеристик требует учета в управлении образованием. В связи с этим, при моделировании процессов управления надо иметь в виду, что открытость предполагает использование системой всех возможностей, связанных с условиями окружающей среды, определение наиболее значимых внешних условий, факторов, благоприятствующих или препятствующих целенаправленному управлению.

Цели, являясь системообразующим фактором в системе управления, не появляются сами по себе, а обусловлены социальным заказом, определяемым, с одной стороны, государством, обществом, с другой стороны, запросами, личностными интересами участников образовательного процесса. Педагогические системы характеризуются целостностью, как мы уже отмечали в предыдущем параграфе. В связи с этим, они требуют

целостности управления, которая исходит от их целевых установок на формирование разносторонне развитой личности. Целостность управления образованием предполагает качественную полноту рассматриваемого предмета и неразрывную целостность элементов рассматриваемых структур.

Функциональный подход к управлению.

Функциональный подход, который часто называют процессным, развивает идеи классической теории управления, обогащая их идеями поведенческого, системного и ситуационного подходов. Управление, с позиции данного подхода, рассматривается как целостный процесс реализации управленческих функций. В число функций управления входят планирование, организация, мотивация, руководство, координация, коммуникация, контроль, принятие решений, анализ, оценка, подбор кадров и т.д.

Система управления в рамках функционального подхода представлена как иерархическая структура взаимосвязанных процессов реализации функций управления. Эффективность процесса управления напрямую зависит от соответствия строения системы управления и методов управления внешним и внутренним условиям деятельности организации. Функциональный подход задает принципы определения состава управленческих функций, выбора методов их реализации и построения структуры управляющей системы.

Функции управления осуществляются любым субъектом при управлении любыми объектами или процессами. Управление в различных педагогических системах включает ряд сменяющих друг друга этапов: целеопределение, анализ, прогнозирование, планирование, организация исполнения, контроль, регулирование и коррекция. Соотнесение функций управления относительно деятельности органа управления означает направление их на решение задач, связанных со спецификой управляемых объектов. Эти задачи, составляя содержание управленческой деятельности органа управления, становятся функциями органа управления. Каждая функция органа управления проходит все этапы управленческого цикла.

Механизмом управления, обеспечивающим процессы развития, выступает целостность трех основных элементов: осознание социального заказа; концептуирование как теоретическое оформление основополагающих идей, обеспечивающее процесс перехода от сложившегося к новому состоянию образования; многопозиционное программирование относительно выделенных концептуальных положений в целях поэтапной их реализации.

Надо отметить, что сторонники функционального подхода признают в равной степени важными для эффективности управляющей системы как формальную, так и неформальную структуры организации. В связи с этим, при разработке моделей управляющих систем они широко используют модели и методы, выработанные в рамках поведенческого подхода.

Поведенческий подход к управлению.

В 30-х годах в науке управления в противовес рационалистическому подходу сформировался новый подход, основывающийся на принципиально ином понимании роли «человеческого фактора» в организации. Его основателем является американский социолог и психолог Э. Мэйо, разработавший «теорию человеческих отношений». В отличие от классической теории управления, где в центре внимания находится формальная структура, в центре теории Э. Мэйо – неформальная структура.

В рамках этого направления в 60-х годах были проведены исследования различных факторов, влияющих на эффективность организации: мотивационных механизмов поведения человека, связи удовлетворенности и производительности труда, эффективности стилей руководства, влияния организационных структур и характера коммуникации в организации на организационное поведение и т.д. По результатам исследований были разработаны рекомендации и программы тренинга для руководителей, не потерявшие своей актуальности до сих пор [3, с.102].

Синергетический подход к управлению.

Возможность понять процессы развития дает переход от изучения законов функционирования одной системы к множеству подсистем, различающихся, прежде всего, по своей структуре. Именно поэтому систему управления образованием целесообразно рассматривать с позиций синергетического подхода, основной качественной характеристикой которого является «самоорганизация». Самоорганизация характерна для всех процессов развития. Основная особенность синергетических проявлений - упорядоченность, целенаправленность сложной системы при относительной неупорядоченности отдельных подсистем. Для развивающихся систем характерны как устойчивость структуры, так и потеря устойчивости, разрушение и создание новой. Таким образом, сущность синергетического подхода состоит в выявлении и познании общих закономерностей, управляющих процессами самоорганизации в системах различной природы, в том числе и в управлении образовательными системами.

Синергетический подход предполагает учет естественной самоорганизации субъекта или объекта при взаимодействии управляющей и управляемой подсистем. С позиций данного подхода возможны сочетание факторов управления развитием образования при формировании адаптивной педагогической среды, которая учитывает человеческий фактор, характер образовательных учреждений, в которых реализуется человеческая деятельность. С позиций синергетического подхода управление образовательными системами, например, на основе консалтинга, сопряжено с переходом управления на целостно- и личностно-ориентированное. Ведь целью консалтинга является перевод системы в проектируемое состояние по достигнутым результатам на основе аналитической деятельности полученных конечных результатов образовательного учреждения. Ведущая роль при этом отводится самоорганизации, саморазвитию образовательного учреждения и органов управления, которые позволят управленческо-

педагогическому консультированию решать проблемы перевода системы в новое проектируемое состояние.

Деятельностный подход к управлению.

Формирование и развитие системы управления образованием можно рассматривать и с позиции деятельностного подхода. Деятельность в управлении образованием рассматривается как мотивационная, обладающая определенной целью, направленная на конкретный объект или субъект, осуществляемая совокупностью определенных способов (методов), средств и воздействий, приводящих к определенному запланированному результату.

В связи с развитием демократических, гуманистических процессов в педагогических системах, основу которых, прежде всего, составляют люди (учащиеся, учителя, родители и т.д.), актуализируется задача реализации человеческого фактора. А это означает перевод всего стиля взаимоотношений между руководителем и подчиненным, учителем и учеником на основу равноправного сотрудничества, партнерства, развитие этих отношений. Трансформация деятельности заключается в том, что субъектно-объектные отношения переходят в субъектно-субъектные.

Ситуационный подход к управлению.

Быстро меняющиеся особенности управленческой деятельности вызвали необходимость раскрытия еще одного методологического подхода - ситуационного. Понятие «ситуация» означает положение, сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение. Ситуационный подход предполагает, что эффективность управленческого воздействия определяется конкретной ситуацией, и самым продуктивным является то управление, которое более соответствует сложившейся ситуации.

Реализация ситуационного подхода в управлении образованием предполагает:

- анализ образовательной ситуации с целью выделения значимых проблем;
- определение ценности полученных результатов в различных педагогических ситуациях;
- прогноз развития педагогических систем на основе конкретных образовательных ситуаций.

Инструментарием определения образовательных ситуаций является диагностика педагогического исследования.

Рефлексивный подход к управлению.

Самоконтроль, самоанализ и оценка результатов управленческой деятельности бесспорно создают условия для обращения еще к одному методологическому подходу - рефлексивному. Понятие «рефлексия» означает обращение назад; размышление, самонаблюдение, самопознание; форма теоретической деятельности человека, направленная на осмысление своих собственных действий и их законов.

Рефлексивное управление образованием, в частности образовательным учреждением, связано с такими факторами влияния на развитие процесса и

личности, при которых осознается смысл действий, осознается потребность целенаправленной преобразующей деятельности. Глубокое самосознание приводит к развитию процессов «самоопределения - самовыражения - самоутверждения - самореализации - саморегуляции». При организации консалтинговой деятельности в процессе управления развитием ОУ важен анализ, диагностика, на их основании планируется и организуется консалтинг процесса или проекта развития образовательного учреждения. Рефлексивное управление в данном случае будет основываться на самоанализе и самооценке. Педагогический коллектив должен оценить результаты своей деятельности именно по тем показателям, по которым будут анализировать результативность работы учреждения, внешние эксперты. Для активного протекания процессов рефлексии от самосознания до саморегуляции необходимы механизмы - регуляторы мышления, коммуникации и кооперации и собственно самосознания (установления внутренних ориентиров и способов разграничения «я» и «не-я»).

Рефлексивный подход должен способствовать более полному раскрытию проблемы управления развитием образования с целью создания адаптивной образовательной среды при взаимодействии всех звеньев органов управления, методической службы с педагогами образовательных учреждений. И взаимодействия эти должны строиться на основах педагогического менеджмента, предполагающего человекоцентристский подход, направленный на уважение человека, доверие ему и создание каждому атмосферы успеха. При формировании образовательного пространства важную роль играют методологические подходы с позиций менеджмента, которые позволяют перевести систему управления в качественно новое состояние – состояние управленческо-педагогического консультирования или консалтинг.

Национально-региональный подход к управлению.

В системе действий по управлению развитием образования в регионе национально-региональный подход имеет немаловажное значение. Этот подход актуализируется в условиях развития федеративного устройства, когда решения многих проблем перемещаются с центрального на региональный уровень. Процессы децентрализации и регионализации изменили характер взаимоотношений подсистем, объекты воздействия или управления, содержание управленческих решений на всех четырех основных уровнях управления: федеральном, региональном, муниципальном и образовательного учреждения. В отличие от прежней системы, когда остальные 3 уровня после федерального не могли проявлять свою инициативу, проводя в жизнь уже выработанные готовые решения, настоящее положение субъектов требует проведения собственной политики, наличия стратегии и тактики, оформленных в программы развития образования соответствующих уровней.

Регионы отличаются друг от друга географическими, социально-экономическими, демографическими, климатическими, природными и

другими признаками. Понимание структуры этих признаков и процессов, происходящих внутри регионов, является основой выделения региональных особенностей и учета их в построении образовательных систем.

При проектировании сельских образовательных систем необходимо учитывать: а) социокультурную ситуацию; б) административно-территориальный фактор; в) демографический фактор; г) социальную инфраструктуру; д) занятость и подвижность населения; е) уклад хозяйственно-экономической деятельности. Историко-культурные, природно-географические, социально-демографические, социально-экономические, административно-политические и экономические особенности определяют специфику региона, но ни один из них в отдельности не должен стать единственной основой регионализации образования.

Компоненты этнической культуры имеют определенный образовательный, воспитательный потенциал и развивающие возможности. Их выявление и органичное включение в процессы воспитания и развития личности позволяет приобщить к ней подрастающее поколение. Данный подход требует изменений в содержании образования и воспитания, исходя из специфики этноса, определения методов организации деятельности детей и взаимодействия школы с социумом. Этнический подход требует включения детей в сферу родного языка, традиционного уклада жизни, народного искусства, национальных видов спорта, национального восприятия мира.

Управление развитием образования по результатам.

Первыми разработчиками этого подхода являются финские управленцы. В результате анализа управления по целям, исследователи пришли к выводу о том, что оно в конечном итоге превращается в процесс выдвижения целей без учета реальных ресурсов и уже достигнутых результатов. К тому же, сами исполнители основного процесса порой слабо представляют поставленные перед ними цели.

Основная идея управления по результатам заключается в осознании того, что организация представляет собой упорядоченную форму, объединяющую индивидов или группы, для достижения конкретных результатов. Содержательно понятие «Управление по результатам» предполагает систему управления и развития, с помощью которой достигаются результаты, которые определены и согласованы всеми членами организации. Понимание смысла собственной деятельности формирует отношение к ней как к осмысленной и творческой. Результативное мышление на более высоком уровне предполагает, что руководитель и подчиненный определяют результат совместной деятельности, а затем исполнитель сам выбирает способы его достижения. Результат понимается как реализованная цель. Цели могут быть идеальными и реальными в зависимости от обеспеченности ресурсами. Цели, обеспеченные ресурсами, являются результативными целями [2, с. 97].

Существует три уровня управления по результатам. Первый – умение видеть миссию деятельности организации и устанавливать ее эффективность.

Второй – умение рассматривать результат с точки зрения качества и количества услуг и самой продукции. Третий – умение рассматривать результат с позиций потребителей, исходя из удовлетворения их запросов. Важным моментом в этом подходе к управлению является выделение ключевых результатов. Чем они ближе к третьему уровню, тем более глубоким является осознание целей деятельности организации. В качестве ключевых результатов, относительно управления образованием по результатам, могут выступать: здоровье ребенка, воспитанность на основе общечеловеческих и национальных ценностей, образованность в соответствии с личностными возможностями и т.д.

В условиях управления образованием по результатам одним из ценных ресурсов является творческий и инициативный педагогический коллектив. Определив результат и предоставив педагогам право свободного выбора средств достижения, руководитель должен четко владеть ситуацией. Управление представляет собой содействие, поддержку, создание атмосферы успеха. Таким образом, управление по результатам представляет собой целенаправленное, ресурсообеспеченное взаимодействие управляющей и управляемой подсистем по достижению прогнозируемого результата.

Литература

1. Вашурина Е.В., Дрантусова Н.В., Евдокимов Я.Ш., Ключев А.К., Майбуров И.А. Анализ мировых тенденций развития научно-образовательной деятельности: Аналитический обзор // Университетское управление: практика и анализ. - Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2016. - 228 с.
2. Волгин Н.А. Социальная политика: Учебник. - М., 2014. - 547 с.
3. Кванина В.В., Гражданско-правовое регулирование отношений в сфере высшего профессионального образования. - М., 2015. - 309 с.
4. Козырин А.Н., Корф Д.В., Ялбулганов А.А. Управление образованием: сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства // Реформы и право. - 2010. - № 3. - С. 43 - 62.
5. Комментарий к Закону об образовании / Отв. ред. проф. В.И. Шкатулла. - М.: Юристъ, 2016. - 328 с.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ю. Ю. Руденко

Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы

Развитие новых технических средств в области коммуникации, таких как Интернет и возникшие на его базе виртуальные сети, сообщества и мессенджеры (ВКонтакте, Facebook, LiveJournal, Whatsapp и др.) открыли пути для появления новых и развития уже существующих форм культурного взаимодействия. Как и при любом взаимодействии, при общении в виртуальном пространстве возникают специфические проблемы и сложности, но есть и способы их решения.

Виртуальные социальные сети появились в XXI веке, но общие закономерности не виртуальных социальных сетей уже достаточно давно являются предметом изучения социологов, философов, антропологов и культурологов. Существует несколько моделей социальных сетей, включающих самые разные уровни связей: от семейных до национальных и общечеловеческих. Социальные сети играют важную роль в том, как люди решают различные жизненные проблемы, как функционируют коллективы, как происходит личностный рост и развитие человека, процесс его обучения и т.д. В большинстве сетевых теорий просматривается одна концептуальная задача: заменить «необходимость» природного или социального порядка «случайностью» взаимодействия членов социума.

Главная причина все возрастающей популярности виртуальных социальных сетей (таких как ВКонтакте, Фейсбук, Одноклассники и др.), на наш взгляд, заключается в том, что людям всегда, задолго до появления любых технических средств, было свойственно создавать сети общения или, по-другому, социальные сети. Так, профессор Центра изучения городских общностей университета Торонто (Канада) Барри Уэллман исследовал социальные сети (или сети связей) в постиндустриальных обществах. По его подсчетам, человек в возрасте 40 лет (имеющий семью и хотя бы одного ребенка) в среднем имеет около 400 активных взаимоотношений (контактов). В это количество входят друзья, родственники, знакомые (с которыми поддерживается общение вне работы). Из них примерно 380 связей являются слабыми и 20 – активными. По исследованиям других ученых, это количество связей («друзей») может варьироваться у разных индивидуумов от 250 до 1000 человек, а максимально может достигать до 1600 [6, с. 78].

Можно заметить, что эти цифры сопоставимы с количеством активных друзей у пользователей современных виртуальных социальных сетей. Важное место среди этих контактов занимают контакты с родственниками. «Люди обычно включают в круг знакомых около 35 родственников, куда входит, по крайней мере, один из родителей (или взрослый ребенок) и один брат (одна сестра)» [6, с. 79].

В сельской местности контакты с родственниками происходят чаще и наполнены большим содержанием, чем в городах. В больших городах постиндустриального общества контакты с родственниками имеют гораздо меньшее значение. Но при этом они имеют важную особенность: они более устойчивы, сохраняются даже в тех случаях, когда долгое время находятся в пассивном состоянии.

Когда человек переезжает в другой город, он «обновляет» свой список друзей и знакомых, но к родственникам это не относится. Еще одна интересная особенность родственных связей заключается в том, что они «выдерживают большие расстояния: плотно связанные структуры и нормативные обязательства поддерживают активные родственные связи часто помогают мигрантам получить работу, жилье, вступить в брак и сохранить свою культуру» [6, с. 82].

В конце XX и начале XXI века усилились миграционные процессы, которые происходят преимущественно по направлениям с юга на север и с востока на запад. Миграция в наше время вызвана большей частью экономическими причинами. Жители наименее развитых экономически стран стремятся переехать в более зажиточные страны Европы и Америки. Миграция по политическим и культурным мотивам также усилилась, особенно после распада Советского союза, Югославии, в процессе дестабилизации в странах Ближнего Востока, в северной Африке и в некоторых других регионах мира. В странах, принимающих потоки мигрантов, актуальной стала проблема этнического и национального разнообразия.

В странах Третьего мира сеть личных связей индивидуума имеет еще более важное значение, чем в Европе или Северной Америке, так как там она является частью взаимоотношений в области производства. В неблагополучных странах сети общения помогают людям получить доступ к социальным институтам – больницам, школам и другим учреждениям. Сегодня необходимо решать вопросы социализации как иммигрантов, так и людей, ставших внутренними мигрантами (переехавшими из одних регионов большой страны в другие).

С процессами миграции населения связано описанное современными культурологами и социологами явления «культурного шока». Это понятие используется для обозначения ситуации, когда человек, приехавший из другой страны или из другого региона, вынужден приспособливаться к новому порядку, при котором не действуют ранее усвоенные культурные ценности и модели поведения. Явление «культурного шока» возникает на границе пересечения разных культур или моделей поведения. Феномен «культурного шока» впервые был описан А. Фэрнхемом и С. Бочнером.

«Культурный шок» разные индивидуумы переживают по-разному – в зависимости от остроты его воздействия, а так же в зависимости от индивидуальных особенностей человека, от степени сходства или несходства культур и т.д. Американский антрополог Ф.Бок, изучая явления «культурного шока» назвал пять способов разрешения ситуации шока, возникающей из-за конфликта, столкновение различных культурных норм. Первый способ он назвал геттоизацией (от слова гетто). Он реализуется в ситуациях, когда человек прибыл в другое общество, но старается (или вынужден по ряду причин) избегать всякого соприкосновения с чужой культурой. В этом случае приезжий человек создает собственную культурную среду из окружения своих соплеменников, отгораживаясь этим окружением от влияния инокультурной среды [1, с. 16].

В XXI веке, с повсеместным распространением Интернета и появлением виртуальных Интернет-сетей и сообществ, люди все чаще и шире используют эти ресурсы для создания своих собственных (личных) сетей общения. Виртуальные социальные сети широко используются не только для общения, но и для поиска работы, для рекламы и продвижения

продуктов своей трудовой деятельности, для поддержания контактов с соотечественниками, соплеменниками и т.д. Для сохранения и интенсификации связей внутри существующих культурных пространств и для создания новых культурных пространств.

Каким образом индивидуум может осуществить интенсификацию своих связей внутри того или иного культурного пространства в виртуальной социальной сети? Для этого в поисковике по сообществам (или группам) набирается интересующая область культуры (например, театральная жизнь России или конкретного города). Скорее всего, запрашиваемое сообщество уже создано, и индивиду уже открыт туда полный доступ – читать новости, публиковать свои сюжеты, обмениваться мнениями, обсуждать, общаться и т.д.

Если такого сообщества нет, его легко и быстро можно создать самому, а далее искать единомышленников или соплеменников. Например, при вводе в поисковике по сообществам в сети «ВКонтакте» слова «театр» нашлось 38182 сообщества, посвященных театральной тематике. Есть сообщества поклонников конкретных театров (Большого или Мариинского) и есть сообщества, где общаются ценители театрального искусства в целом.

Среди современных стран большинство являются многонациональными. Но эта многонациональность выражена и оформлена не одинаково. В ряде государств фактически существующая многонациональность юридически никак не оформлена. Есть категория стран, где юридически закрепленные права малых народов или диаспор существуют в основном на бумаге и практически мало, что делается для поддержания, сохранения и развития культуры этих «нетитульных» народов.

Россия является многонациональной и многоконфессиональной страной. В последние десятилетия в Россию также устремились потоки мигрантов преимущественно из Средней Азии. Поэтому сегодня в России и в других многонациональных странах особенного внимания и изучения требует целый ряд вопросов, таких как методы преподавания национальных языков (как коренных народов, так и иммигрантов); способы организации учебного процесса, учитывающие этническое разнообразие; нивелирование явлений национализма, расизма и связанных с этим явлений дискриминации в системе образования.

С развитием средств массовой коммуникации и увеличением скоростей передвижения, уменьшается географическая замкнутость и культурная автономия отдельных регионов мира. Сфера культурного общения постоянно расширяется, а его динамика усиливается. «Современный человек вырабатывает свою культуру не путем целенаправленной деятельности по дальнейшему развитию основ знаний, приобретенных им за годы образования, а под воздействием непрерывного потока отдельных элементов культуры, которые постепенно накапливаются в общем процессе культурной деятельности» [2, с. 98].

Большое развитие сегодня произошло в сфере технической оснащённости культуры. В культурно-творческом и культурно-информационном процессах задействован богатый арсенал технических средств. Интернет предоставляет пользователям большую свободу выбора, но далеко не каждый пользователь способен или готов самостоятельно заниматься поиском и получением культурного контента. Другой способ мы наблюдаем в виртуальных социальных сетях и в виртуальных сообществах. Здесь практически отсутствует прослойка посредников между создателями и потребителями культурного контента. Таким образом культурное и социально-культурное пространство формируется и развивается при участии самих представителей одной культуры или представителями разных культур одновременно (так как вход в виртуальные сообщества открыт всем без исключения).

Современные виртуальные сети (Вконтакте, Одноклассники и др.), мессенджеры (Whatsapp, Viber, Skype и др.), интернет-форумы и другие подобные ресурсы стали естественной средой, в которой происходят процессы культурного взаимодействия и диалога культур. В то же время, в виртуальном пространстве могут быть и происходят столкновения культур, и, как следствие, явление «культурного шока», преодолеваемое опять-таки средствами виртуальной среды.

Литература

1. Ионин Л.Г. Социология культуры [Текст]: учебное пособие для вузов/ Л.Г. Ионин. – Москва: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2004. – 457с
2. Моль, А Социодинамика культуры [Текст]: Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3е.— Москва: Издательство ЛКИ, 2008. - 416 с.
3. Ритцер Дж Современные социальные теории[Текст] / Дж.Ритцер. – Санкт - Петербург: Питер,2002. – 688 с.
4. Рябова Е.Л. Межкультурное взаимодействие в современном мире [Текст] /Е.Л. Рябова, Л.О. Терновоя: Учебное пособие. – Москва: Этносоциум, 2011. – 374 с.
5. Тоффлер Э Шок будущего: Пер. с англ./ Э. Тоффлер. - М.: АСТ, 2002. – 557 с.
6. Уэллман, Б. Место родственников в системе личных связей// Социологические исследования. – 2000. - №6. – с 78 – 87.

ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ МИР В XXI ВЕКЕ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНФЛИКТЫ

Т.З. Уразметов

Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы

Научные исследования, посвященные трансформационным процессам этно-конфессиональной структуры современной цивилизации, становятся все более и более актуальными в течение кон. XX – нач. XXI вв. Связано это с тем, что моноэтнокультурных пространств, где размещался бы один этнос или несколько этносов-носителей одной религии, в современном мире уже не

существует. Пример с Израилем некорректен, так как евреи там составляют $\frac{3}{4}$ населения, а иудаисты еще меньшую долю. Кроме того, на современном этапе сравнительно немного стран, где не выражена тенденция к противодействию мультикультурализму и глобализации культур. Все больше народов и конфессиональных групп стремятся к сохранению социокультурной самобытности и неприятию «общечеловеческих» идеалов и ценностей, которые являются на деле ценностями Западного мира, а не мировыми. Данная тема вызывает интерес не только у религиоведов, историков, культурологов, политологов, но и у огромной массы рядовых обывателей. Интерес вполне понятен, так как обусловлен, прежде всего, современными мировыми тенденциями развития информационного общества. Все, что происходит в любом уголке планеты, перестало быть сферой интересов только непосредственных участников событий, став достоянием мировой цивилизации. Важная причина повышенного внимания к пространственным формам групповой организации взаимодействия этноконфессиональных культур – многочисленные конфликты, информация о которых крайне интересует большое количество людей, как в силу глобализованности их влияния на весь мир, так и в силу возрастания роли СМИ, которые в погоне за рейтингами перенасыщают свои эфиры подобными материалами.

Исследованиями пространства в сфере культуры занимались многие зарубежные и отечественные ученые, среди которых выделяются Р. Барт [3], М.С. Каган [8], Ю.М. Лотман [9], В.Ю. Розенцвейг [10] и др. Наиболее значимыми в изучении социального измерения пространства и разнообразия форм и динамики его развития стали исследования П.А. Сорокина [11]. Большой вклад в изучение этнических пространств внесли В.П. Алексеев (концепция антропогеоценоза) [1] и Л.Н. Гумилев (теория пассионарности) [6], Н.Н. Чебоксаров и И.А. Чебоксарова (расоведение) [12]. На современном этапе широкое распространение получил термин «этнокультурное пространство». При этом мы не встретили ни одной работы, предлагающей конкретное и четкое раскрытие его содержания и выделяющей его основные элементы. Такое использование девальвирует термин, сводит его к обыденным или общеупотребимым категориям, смысл которых общеизвестен и банален, а поэтому не требует разъяснения. Данное положение понятия «этнокультурного пространства» по отношению к культурологическим, социологическим, политологическим и историческим терминам составляет одну из центральных проблем наших исследований.

Другой проблемой наших исследований современного этноконфессионального пространства является сосуществование «традиционных» и «нетрадиционных» религий, «сект» и религиозного экстремизма. Начиная со времен классика социологии религии М. Вебера [5] и заканчивая исследованиями современного российского «сектоведа» А.Л. Дворкина [7], не прекращается спор о том, что такое «секта». Данный вопрос

не решен не только фундаментальной наукой, но и на уровне законодательном, не только в России, но и за рубежом.

Наконец, круг проблем существования и развития современного этноконфессионального пространства, который, по нашему мнению, выделяется своей значимостью является закрепившееся в этнологии, социологии, политологии и других общественных науках система представлений о существовании эффективных методов и способов разрешения групповых конфликтов. Наша же позиция основана на убеждении в обратном, а именно в том, что таких способов не существует.

Многие проблемы существования современного этноконфессионального пространства могли быть решены на основе диалога. К сожалению, диалог как идеальная форма взаимодействия культур в истории чаще присутствует лишь фрагментарно и нередко вытесняется другими формами взаимодействия. Диалог культур – это взаимное проникновение в систему ценностей иной культуры, уважение к ней, преодоление стереотипов, синтез самобытного и инонационального, ведущий к взаимообогащению и вхождению в культурный контекст. Однако в реальности мы видим все большую национально-культурную поляризацию. Необходимо выявить четкие принципы этой поляризации, способы избегания конфликтов и смягчения конфликтов, которые неизбежны. Следовательно, их надо не преодолевать, а учиться жить на фоне их разрастания. В поле религиозных культур форм диалогового взаимодействия мы не наблюдаем. Напротив, религиозные общины противопоставляют друг другу собственные системы ценностей, проявляют уничижительное отношение друг к другу, стремятся унифицировать и вычистить самобытность национальных и иных культурных компонентов, конфликтуют между собой. Поэтому всерьез диалог на уровне религиозной культуры рассматривать невозможно. Тем не менее, анализируя взаимодействие религиозных культур, можно выявлять иные формы взаимодействия.

При рассмотрении природы и причин групповых конфликтов, наша позиция основана на сужении круга их объектов. Единственными истинными объектами конфликтов являются экономические и территориальные ресурсы. Ограниченность доступа любой группы лиц (социальной, национальной, конфессиональной и др.) к тем или иным ресурсам заставляет ее идти на конфликт. Нехватка ресурсов – единственная объективная, а значит, истинная конфликтогенная причина, что стало особенно очевидно в XX–XXI веках. Территориальные причины конфликтов фактически синонимичны экономическим, ибо плодородные почвы, земли для поселения, водные запасы, богатство флоры и фауны, полезные ископаемые – суть и основа экономического благосостояния. Остальные объекты (причины) являются либо субъективными, кажущимися и ложными, либо разновидностями экономико-территориальных, но закамуфлированными под другие причины. При этом нередко повод позиционируется как причина, которая на самом деле не отражает закономерных связей. Любые формы структурного насилия

– болезни, нищета, эксплуатация, социальная несправедливость – также тяготеют к экономическим факторам или теснейшим образом связаны с желанием добиться экономических преимуществ.

На современном этапе развития мировой цивилизации Запад и Восток, христианский и мусульманский миры, находятся в жестком противостоянии. Обе стороны активно проявляют себя в новом мифотворчестве, выступающем обоснованием существования конфликта и необходимости его силового разрешения, максимально используя современные СМИ. Поэтому так важно понимать, по каким причинам и каким образом создаются эти мифы.

История религиозной мифологии своими корнями уходит в далекое прошлое, но и сегодня она не потеряла актуальности. Под религиозными мифами, в своих исследованиях, мы понимаем ложные представления о жизнедеятельности членов той или иной конфессии и их культуре, воссоздаваемые соседями. «“Черная легенда” о злых человекоподобных варварах, которые не только помощи, но и отношения человеческого не заслуживают» [5, с. 12] – именно так звучат обвинения в адрес христиан из уст современных идеологов международной террористической организации Хизб ут-Тахрир аль-Ислами. В этом же ключе, «благодаря» передергиванию западными журналистами высказываний Ф. Фукуямы и других политологов и политиков, мусульман стали называть «исламофашистами», нагнетая страхи жителей западного мира перед мигрантами из мусульманских стран.

Мусульмане и христиане, земледельцы и кочевники, колонизаторы и жители колоний, современный Западный и Исламский мир – все они стали творцами своих мифов. Для чего необходимо создание таких установок в идеологии, каково развитие идеи, ставшей сегодня важнейшей составляющей этнической мифологии? В качестве основных причин мы выделяем:

- 1) нежелание выстраивать равные партнерские отношения с соседними народами – способ экономии культурных и интеллектуальных сил;
- 2) стремление конфессиональной общности, претендующей на исключительность своего положения, обосновать претензии;
- 3) стремление к сохранению существующей внутренней структуры отдельной конфессии, а, следовательно, собственной целостности;
- 4) оправдание нецелесообразных, с точки зрения гуманизма, эпизодов истории и современности конфессии.

«Черная легенда» была и будет нужна, пока одни народы и конфессии будут соседствовать с другой. Она воссоздавалась в разных обликах на протяжении всей истории человечества. Взаимная ненависть, обвинения и лжесвидетельства, к сожалению, сопровождают мировую цивилизацию всю ее историю. И чем более сложными становились национальные и религиозные доктрины, значительным опытом существования этно-конфессиональной общины, тем более сложными и становились мифы. Религиозные и этнические разногласия всегда являлись и являются лишь прикрытием экономических претензий. В противном случае базой для конфликта были бы, например, пищевые модели или формы крестного

знамения. Особенности менталитета и религиозные традиции позволяют обосновать «неполноценность» и «ущербность» того или иного народа, а значит, и отсутствие у него прав на ресурсы. Меркантильные интересы элиты или приземленность экономических претензий той или иной группы населения не способны вовлечь в конфликт предельно большее количество участников. Именно эмоции, основанные на апелляции к национальным правам, равенству, истинности исповедуемой религии, позволяют привлечь максимум внимания и заставить большие массы людей поверить в крайнюю насущность озвучиваемых проблем. Таким образом, можно говорить только о том, как маркируют себя участники территориально-экономических конфликтов. Будет ли это борьба с политическим, этническим, социальным, религиозным или каким-то иным обоснованием / знаменем, но все это – борьба за разрешение экономических противоречий.

Урегулирование конфликтов – крайне сложный процесс. Возможность мирного урегулирования конфликтов – также миф, который выгодно поддерживать элите. Это связано с тем, что боязнь жертв и насилия отпугивает массы от пропагандистов такого рода. На современном этапе функционирования этноконфессиональных систем нет ни одного примера полного исчерпания причин конфликта в каком-либо уголке планеты. Конфликт может сдерживаться, но не исчерпываться современными методами, что приводит к мысли о порочности современной системы и идеологическом бессилии элит. Цинизм элит заключается в том, что через провоцирование конфликтов они обретают экономический, политический и социальный контроль за целыми странами.

Идеальными, модельными способами снижения конфликтности религиозных культур является высокий уровень социальной защиты населения, соединенный с высоким уровнем его гуманитарного образования. Высокий уровень социальной защиты позволит обществу жить без внутренних потрясений, а, значит, лишит смысла конфликт из-за каких-либо благ. Но соответствующий уровень социальной защиты сегодня доступен очень немногим странам, следовательно, в этих странах беглецы из очагов неблагополучия организуют новые очаги напряженности. Мигранты из бедных стран – это носители консервативных культурных и религиозных моделей. Уже сейчас страны Запада / христианства объявляются причиной бед стран Востока / ислама самими же мигрантами.

Высокий уровень гуманитарного образования позволяет его носителям хорошо понимать механизмы процессов, происходящих в обществе. Следовательно, такое образование не позволит манипулировать сознанием, поведением и деятельностью его носителей, в том числе и религиозными лидерами. Гуманитарное образование дает людям систему представлений о процессах функционирования общества, путях развития культуры, законах социальной организации и т. д. Частью данной системы должно быть и повышение религиозной грамотности.

Необходимо, чтобы общегуманитарное светское образование существовало в системе с религиозным циклом. Светское образование, включающее мощный гуманитарный блок, и религиозный цикл, не должны быть отдельными «мирами», только в системном их сосуществовании и взаимосвязи не позволят манипулировать умами людей. Мощный гуманитарный блок и религиозный цикл, включаемые в светское образование, не должны быть отдельными «мирами»: только системное их сосуществование и взаимосвязи не позволят манипулировать умами людей.

Однако сегодня в мире в целом снижается престиж гуманитарного образования и растет роль высокотехнологичных областей образования. Качественное гуманитарное образование становится уделом немногих – элиты. В российском образовании все, что не приносит прибыль сиюминутно, объявляется неэффективным и лишается серьезной поддержки государства. Значит, и в России, и в мире растет число легко управляемых людей.

Религиозные идеи часто эмоционально насыщены, вызывают к корням культуры и высшим законам бытия, тем самым становясь наиболее привлекательным инструментом воздействия. Действительно, в современном мире, в условиях глобализации всех социальных процессов, знание основ формирования и функционирования культур крайне необходимо человеку для успешной адаптации в обществе.

Образование должно служить инструментом сглаживания противоречий. Знание природы конфликтов позволит выстоять народам в условиях эскалации национальной и религиозной ненависти и вражды. Однако, не имея целостных представлений о религии в системе других видов культуры, человек не в состоянии защититься перед лицом новых многочисленных «пророков» и «учителей», ввязывающих в конфликты.

Религиозное просвещение необходимо вести повсеместно, как со светских, так и с теологических позиций. Немалую роль в этом играет введение в школьную программу предмета «Основы религиозных культур и светской этики» и модуля «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Светский учитель должен преодолеть субъективизм изложения сюжетов, связанных с одной религией, по отношению к другим.

Острой необходимостью в этих условиях является не только светское религиозное просвещение на уровне среднего и высшего образования, но и широкая работа со СМИ. Таким средством может стать организация религиозно-образовательного и просветительского канала на телевидении. При этом данное телевидение должно быть максимально свободно от руководства, покровительства и финансовой зависимости каких бы то ни было религиозных организаций.

Возможно создание светских просветительских центров, аналогичных христианским воскресным школам и мусульманским мектебам, построенных на экуменических началах, но обязательно включающих максимально

широкий спектр конфессиональных составляющих. Только в условиях активного, взвешенного и максимально объективного диалога, в котором на равных будут участвовать общественные светские, религиозные организации и государство создастся здоровый психологический климат в обществе и произойдет постепенное повышение религиозной грамотности населения.

Вопросы духовно-нравственного, патриотического и религиозного воспитания в условиях новой России, даже преодолевшей тяжелейшие 90-е годы XX века, находятся лишь на стадии разработки и постоянного реформирования, которое связано с ожиданием быстрого эффекта от нововведений.

Непонимание того, что меры, направленные на изменение общественного сознания, отзываются эффектом не через год, а через поколение, и приводит к постоянному реформированию. Все прочие меры, предпринимаемые государством и обществом, – религиозное и патриотическое воспитание, образование и просвещение, культивирование толерантности – не эффективны и в большей степени бесполезны, если не опираются на два вышеуказанных фактора.

Самым явным и опасным проявлением территориально-экономического конфликта, в котором участники себя маркируют как носители противостоящих религиозных систем, является экстремизм. Богатый кровавыми конфликтами рубеж XX–XXI веков окончательно развенчал надежду на смягчение нравов как на межличностном уровне, так и в решении межгосударственных проблем. И не только «где-то там далеко», в действиях боевиков ИГИЛ или при расстреле журналистов «Шарли Эбдо», но и в России. По данным социологических исследований, наиболее значимым полем экстремизма в отечестве являются межэтнические (до 40 %), политические (12 %) и религиозные (4–5 %) отношения, а их основными участниками – молодежь (по данным МВД, до 80 % членов группировок экстремистской направленности составляют люди в возрасте до тридцати лет) [3, с. 5].

В наиболее общем понимании экстремизм на религиозной основе – это приверженность в религии к крайним взглядам и действиям [2, с. 12, 57]. Частыми его проявлениями являются насилие, жестокость и агрессия, сочетающиеся с демагогией. И эта демагогия может выражаться в весьма тонкой работе, связанной с выпуском огромного количества печатной продукции, аудио- и видеоматериалов, в которых под видом просвещения, духовного наставничества и помощи в повседневной жизни, людям внушается «чистая» и «единственно верная» точка зрения. Так поступают Церковь Свидетелей Иеговы, международная террористическая организация «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» («Партия исламского освобождения»)¹, инглинги и многие другие.

¹ Церковь Свидетелей Иеговы, признана экстремистской организацией, ее деятельность на территории РФ запрещена; «Хизб ут-Тахрир аль Ислами» («Партия исламского освобождения»), признана террористической организацией, ее деятельность на территории РФ запрещена.

Причинные основы религиозного экстремизма, не увязанные с экономикой, территориальными спорами, политикой или социальной сферой (социально-экономический кризис, падение жизненного уровня, резкое изменение политической системы, подавление инакомыслия и политического плюрализма, национальное угнетение и т. п.) достаточно спорны, поэтому демагогия является его неотъемлемой чертой, увязывающей религиозную оболочку с нерелигиозным содержанием. Такая демагогия может быть связана с обещаниями блаженных условий существования в земном и потустороннем мире, торжеством справедливости и т. д. Все это опирается на конкретные примеры негативных политических событий, в ходе которых так или иначе страдают последователи определенной конфессии, случаи злоупотребления чиновников, конфликтов с другими конфессиями, деятельности и высказываний духовенства, идущих в разрез с заявляемыми религиозными идеалами. На подобные лживые послы накладываются возможные беспорядки (уже имеющие место или провоцируемые) или иные массовые акции, призывы и рассылки в социальных сетях.

На все эти проблемы и сложности накладываются еще и особенности существования человечества в условиях информационного общества. Формы взаимодействия и самодеятельности в информационных сетях, в широком понимании этого слова, всех субъектов и объектов информационных сообществ очень разнообразны; скорость обновления всех форм информационных коммуникаций нарастает. В случае возникновения противоправных действий в сфере информационных технологий, пожалуй, невозможна мгновенная реакция не только бюрократической государственной машины, но и общества. Деструктивная деятельность касается сегодня не только хакеров, взламывающих серверы государственных структур, и шпионов, нарушающих условия информационной безопасности. Экстремисты и террористы активно пользуются всеми инструментами средств массовой коммуникации, пропагандируя свою деятельность и идеологию, при этом успешно скрывая ее незаконный и бесчеловечный характер не только от потенциальных сторонников, но и от государственных институтов, против которых часто эта деятельность и направлена.

До тех пор пока не будет сформирована программа, содержащая не декларативные и общие направления, а конкретный комплекс мер и мероприятий (которые при этом уже будут проверены на практике на предмет эффективности) для каждого государственного ведомства или комплекса учреждений, будь то силовые структуры или иные социальные и государственные институты – говорить не то, что о победе, но даже о начале реальной борьбы с рассматриваемым явлением – демагогия. Причем эта демагогия процветает и на уровне научного осмысления. Действие такой программы должно быть экспериментально проверено. Это может быть региональный эксперимент, после окончания которого такая программа не должна вводиться повсеместно без глубочайшего анализа и корректировки. Никакого эффекта в этой борьбе не будет, пока за разработку комплекса таких

глубоко предметных и практико-обоснованных программ не возьмутся максимально близкие к работе на «земле» опытные специалисты-практики и эксперты по всей горизонтали государственных и общественных институтов.

Литература

1. Алексеев, В.П. Историческая антропология и этногенез [Текст] / В.П. Алексеев. – Москва : Наука, 1989. – 446 с.
2. Антонян, Ю.М. Этнорелигиозный терроризм [Текст] / Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.К. Боковиков [и др.]. – Москва : Аспект Пресс, 2006. – 318 с.
3. Барт, Р. Удовольствие от текста [Текст] / Р. Барт // Избранные работы: Семиотика. Поэтика. Москва: Прогресс, 1989. – С. 468 – 518.
4. Бобров, И.В. Профилактика интолерантности и экстремизма в молодежной среде [Текст] / И.В. Бобров, Е.Л. Доценко, О.А. Селиванова, В.Н. Фальков, И.Н. Халин, М.М. Юсупов, А.П. Янков.– Тюмень : Изд-во ТГУ, 2014. – 260 с.
5. Вебер, М. Протестантские секты и дух капитализма [Текст] / М. Вебер // Избранные произведения. – Москва : Прогресс, 1990. – С. 273–306.
6. Гумилев, Л.Н. Черная легенда: Друзья и недруги Великой степи [Текст] / Л.Н. Гумилев. – Москва : Айрис-пресс, 2005. – 576 с.
7. Дворкин, А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования [Текст] / А.Л. Дворкин. – 3-е изд., перераб. и доп.- Нижний Новгород: Братства во имя Святого князя Александра Невского, 2002. – 813 с.
8. Каган, М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений [Текст] / М.С. Каган. – Москва : Политиздат, 1988.– 319 с.
9. Лотман, Ю.М. Культура и взрыв [Текст] / Ю.М.Лотман. – Москва : Гнозис, 1992. – 272 с.
10. Розенцвейг, В.Ю. Языковые контакты [Текст] / В.Ю.Розенцвейг.- Москва : Наука, 1972. – 80 с.
11. Сорокин, П.А. Социальная и культурная динамика [Текст] / П.А. Сорокин. – Москва : АСТРЕЛЬ, 2006. – 1176 с.
12. Чебоксаров, Н. Н.Народы, расы, культуры [Текст] / Н.Н. Чебоксаров, И.А. Чебоксарова. – Москва : Наука, 1971. — 256 с.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Д.Т. Хакимов

Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы

Общество – это система, стремящаяся к стабильности, гарантом которой является государство. Стабильность общества во многом определяется преемственностью поколений, творческим восприятием учащейся молодежью основных норм и ценностей общества, и государства. Процесс освоения человеком общественного опыта понимается как гражданская социализация и её оптимальность достигается посредством правового воспитания, высокое качество которого позволяет сформировать у будущих поколений правовую культуру и гражданственность.

Одним из условий формирования высокого уровня правовой культуры общества является правовое воспитание как процесс целенаправленного и систематического влияния на сознание и культуру поведения членов общества, осуществляемого с целью развития в них уважения к закону на основе личной убежденности. Известны такие формы правового воспитания, как: профессиональная правовая подготовка в образовательных организациях; преподавание правовых дисциплин в средних общеобразовательных учреждениях; формирование правосознания и правовой культуры в семье; популяризация правовых знаний в обществе; распространение правовых знаний посредством СМИ, публикация научно-популярных, нормативных материалов по правовым темам; самовоспитание и самообразование.

Российское общество характеризуется политологами, как переходное. «Переходности» всегда сопутствует некоторая нестабильность в социально-экономической, идеологической, политической сферах, обуславливающая нарушение нормального процесса социализации, в том числе, гражданской социализации учащейся молодежи. При этом, как отмечает М.Ф.Жук, темп преобразований в переходных обществах во многом зависит именно от способности молодежи активно социализироваться в условиях реформационных процессов [3]. Иначе говоря, социализирующее значение системы гражданского воспитания в России гораздо выше, чем в государствах со стабильной социально-политической структурой. Это тем более справедливо для современной России, в которой, в силу известных событий, происходивших в 90-х и начале 2000-х годов, из естественного процесса гражданской социализации «выпало» целое поколение молодых людей.

Следовательно, жизненно важно уже сегодня уделять усиленное внимание процессу правового воспитания подрастающей молодежи, направленному на оптимизацию процесса их правовой и гражданской социализации. Для этого, в первую очередь, необходимо выявить социально-педагогические условия гражданской социализации учащейся молодежи в современных реалиях российской действительности. С другой стороны, для обеспечения гражданской социализации учащейся молодежи путём правового воспитания необходимо задействовать потенциал основных институтов социализации, в первую очередь – образовательных, общественных организаций и ближайшего окружения.

Важнейшим организованным институтом гражданской социализации является образовательная система, в частности, образовательных организаций общего и дополнительного образования. Реализуемый в них процесс правового воспитания может способствовать оптимизации гражданской социализации школьников. На наш взгляд, укрепление идей и норм правовой воспитанности в процессе обучения современного школьника формирует сильное правовое сознание. В этом случае воспитание, как

процесс, выступает средством, а целью определяется формирование у будущих поколений высокой правовой культуры и гражданственности.

С целью уточнения понятия «правовое воспитание» обратимся к его определениям, данным отдельными авторами [2; 4; 5], которые правовое воспитание определяют как целенаправленное, организованное и систематическое воздействие на личность, формирующее правосознание, правовые установки, навыки и привычки активного правомерного поведения, правовую культуру.

При изучении истории, теории и практики правового воспитания большой интерес представляют работы К.Д.Ушинского [9], русского педагога, правоведа, воспитателя, учителя-методиста, а также общественного деятеля, в которых дано многогранное освещение данного вопроса:

- обоснована необходимость правового воспитания личности в целях развития его духовного мира;

- показаны закономерности взаимосвязи образования, нравственности и правосознания;

- предложена историческая оценка состояния правовой культуры в России второй половины XIX века;

- даны научно обоснованные методические рекомендации по осуществлению правового обучения и правового воспитания.

Великий педагог был убеждён, что формирование правосознания необходимо начинать со школы. В программе полноценного воспитания человека он отдельно выделял «воспитание в ребёнке чувства права и справедливости путём развития его психических основ и чувства равенства личности перед законом» [9, с. 386].

К вопросу правового образования и правового воспитания К.Д.Ушинский обращается и при разработке программы подготовки учителей народной школы, определяя объём юридических знаний, которые они должны получить, чтобы в дальнейшем осуществлять правовое воспитание в школе и в обществе, а также определяет содержание правового воспитания в народной школе, как составной части нравственного воспитания.

Во всех его трудах по правовому воспитанию обозначается главная цель – развитие личности ребёнка. Тем самым, впервые в отечественной педагогической науке была заложена основа научного гуманистического понимания сущности и методики правового воспитания.

А.А.Кваша определяет правовое воспитание через его составные элементы: «правовое воспитание состоит в передаче, накоплении и усвоении знаний принципов и норм права, а также в формировании соответствующего отношения к праву и практике его реализации, умении использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности». «Отсюда, - продолжает автор, - необходимость в осознанном усвоении основных, нужных положений законодательства, выработке чувства глубокого уважения к праву. Полученные знания должны превратиться в личное убеждение, в

прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем - во внутреннюю потребность соблюдать закон. Правовое воспитание можно определить, как систему мер, направленных на формирование правовых идей, норм, принципов, представляющих ценности мировой и национальной правовой культуры» [4, с. 35].

С.А. Кириленко определяет правовое воспитание как процесс формирования уважения личности к закону, видение закона большой общественной ценностью, которая напрямую влияет на каждого гражданина; развитие чувства ответственности, непримиримости к любой форме произвола, коррупции. Автор подчёркивает, что правовое воспитание неразрывно связано с правовым обучением, где целью выступает формирование теоретической основы правового сознания и правовой культуры, обеспечение необходимого уровня систематизации знаний о праве, развитие правовых интересов, чувств, правового мышления, формирование научного правового мировоззрения [5].

Е.И. Ермакова понимает правовое воспитание как организованную целенаправленную педагогическую деятельность, построенную на учете распространенного в молодежной среде правового нигилизма и направленную «на формирование у молодёжи правового сознания и правовой культуры, что предполагает правовую и юридическую грамотность, убежденность в необходимости соблюдения правовых, гражданских и нравственных норм поведения, активное и осмысленное их исполнение на основе ценностного отношения к закону» [2, с. 5].

Правовое воспитание – процесс, реализация которого возможна в определенном периоде жизни человека. При недостатке воспитания в конкретном временном промежутке дальнейшее его проявление становится затруднительным, что обосновано возрастными особенностями человека, когда все психические процессы становятся менее восприимчивы к внешнему воздействию в форме воспитания.

Правовое воспитание обладает относительной самостоятельностью целей, спецификой методов их достижения и организационных форм. Оно представляет собой многоцелевую деятельность, предполагающую наличие стратегических, тактических и оперативных целей, которые могут конкретизироваться с учётом специфики субъекта и объекта воспитательного воздействия, используемых форм и средств этой деятельности, а также институтов, осуществляющих правовое воспитание.

Поэтому результатом реализации цели правового воспитания мы видим совершенствование правовой культуры и правосознания личности граждан. Основной задачей правового воспитания является развитие у индивида осознанного стремления к правомерному поведению. Конкретные цели правового воспитания можно выразить следующим образом: правовое информирование, правовое обучение, превращение полученных знаний в личное убеждение, в установку следовать правовым предписаниям, затем во внутреннюю потребность применять полученные знания на практике.

Правовое воспитание ведет к процветанию государства, так как граждане с сформированной правовой культурой становятся более активными в любой сфере деятельности, они владеют активным чувством справедливости, осознают собственные права и обязанности. Всё это способствует формированию жизнестойкости и уверенности, энергии и предприимчивости.

Несмотря на то, что в отечественной и зарубежной педагогике накоплен достаточно богатый теоретико-методологический и практический опыт правового воспитания, вопросы гражданской социализации молодежи в его процессе рассмотрены в литературе лишь фрагментарно и без учета конкретных условий социальной жизни [1; 6; 7].

Процессы реформирования в России по-новому высвечивают проблему социализации учащейся молодежи, определяемой сложностью времени, в котором она оказалась. Ситуация жизненного самоопределения неоднозначна, что требует активизации деятельности по социализации личности, воспитания ее гражданских качеств. В этом плане заслуживают внимания мысли В.А. Сухомлинского о том, что «у молодежи необходимо развивать гражданские чувства, которые возвеличивают человека, утверждают в нем общественное сознание, честь, гордость, ... у молодых людей следует развивать гражданское видение мира, ... гражданские чувства, являющиеся главным источником моральной чистоты» [8, с. 268.]

Социализация представляет собой процесс приобщения личности к культуре, освоения ею социально-культурного опыта, накопленного человечеством, формирование мировоззренческих установок, усвоения образцов поведения, социальных норм и ценностей, необходимых для успешного функционирования в обществе [7]. Освоение человеком норм и ценностей общественно-полезной деятельности, не связанной ни с профессиональной сферой, ни с политикой, мы определяем как общественную социализацию в составе гражданской социализации.

Таким образом, возникает необходимость разработки современной системы правового воспитания молодёжи, которое необходимо начинать ещё со школы как базового института гражданской социализации обучающихся, способствующего формированию правовой грамотности школьников. Анализ актуальных характеристик и тенденций развития общества позволил нам выделить основные подходы к организации правового воспитания в образовательной организации, ориентированной на оптимизацию гражданской социализации учащейся молодёжи:

– обеспечить осознание личностью сущности общественных интересов и перевода их в категорию личных, построение жизненных планов на основе социально значимых целей, мотивов, интересов и с учетом правовой регламентации, ответственности перед законом, обществом и государством (аксиологический подход);

– оптимизировать гражданскую социализацию молодежи на основе конструктивной системы гражданских и правовых знаний, установок, опыта

через создание пространства школьного самоуправления и организации участия учащейся молодёжи в общественной жизни (компетентностный и деятельностный подходы);

– использовать потенциал всех институтов социализации (семья, образовательные организации, учреждений дополнительного образования и др.), содержание комплекса учебных дисциплин (в т.ч. новых) организовать соответствующую деятельность для решения задач гражданской социализации учащейся молодёжи (социально-ролевой и системный подходы).

При проектировании структуры и содержания системы правового воспитания учащейся молодёжи мы исходим из предположения, что их гражданская социализация будет осуществляться более эффективно, если:

– выявить сущность и взаимосвязь процессов гражданской социализации и правового воспитания;

– обосновать необходимость в структурных, содержательных и организационных изменениях в учебно-воспитательной деятельности школы и реализовать их;

– учитывать реалии социально-экономической и политической обстановки в Российской Федерации, а также в полной мере использовать потенциал общероссийских, региональных и местных институтов социализации;

– целенаправленно ориентировать воспитательную деятельность образовательной организации на оптимизацию процесса гражданской социализации обучающихся;

– в процессе правового воспитания обучающейся молодёжи опираться на положения деятельностного, аксиологического, компетентностного, социально-ролевого, системного подходов.

В заключение следует отметить, что проблеме совершенствования правового воспитания учащейся молодёжи на уровне государства, педагогической науки и практики в современных условиях уделяется недостаточное внимание. Причина заключается не только в недооценке степени его серьезности, но и в отсутствии или слабой научно-методической разработанности проблемы правового воспитания как института гражданской социализации современной учащейся молодежи. Более того, всеобъемлющие, не только формальные, но и фактические меры для правового воспитания должны быть направлены абсолютно на всех граждан - всех возрастов и профессий, а не только на учащуюся молодёжь, иначе не может быть и речи об эффективности правового воспитания и сформированности правовой культуры граждан российского общества.

Литература

1. *Абубакиров, З.Г.* Оптимизация процесса гражданской социализации студентов в воспитательной системе ВУЗа [Текст] / З.Г.Абубакаров / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http // www.otherreferats.allbest.ru](http://www.otherreferats.allbest.ru).

2. *Ермакова, Е.И.* Правовое воспитание студентов колледжа в процессе профессионального образования [Текст] / Е.И.Ермакова: Дисс. ... к.п.н., 13.00.08. – М., 2007. – 208с.
3. *Жук, М.В.* Высшая школа как механизм адаптации к возможностям жизненного успеха в трансформационном обществе [Текст] / М.В.Жук [Электронный ресурс]. – 2004. – Режим доступа: <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/276322.html/>.
4. *Кваша, А.А.* Правовые установки граждан [Текст] / А.А.Кваша: Дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Ростов н/Д.: Ростовский юридический институт МВД РФ, 2002. – 160с.
5. *Кириленко, С.А.* Доклад «Правовое воспитание в образовательном процессе» [Текст] / С.А.Кириленко / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nsportal.ru>.
6. *Кузнецов, О.Д.* Гражданская социализация современной российской молодежи: факторы и риски [Текст] / О.Д.Кузнецов / [Электронный ресурс] // Вестник Северо-Кавказского федерального университета . – 2015. – Режим доступа: http://www.ncfu.ru/vestnik_ncfu.html/2015.
7. *Сергейчик, С.И.* Факторы гражданской социализации учащейся молодежи [Текст] / С.И.Сергейчик // Социологические исследования. – 2002. – №5. – С. 107-111.
8. *Сухомлинский, В.А.* Рождение гражданина [Текст] / В.А.Сухомлинский. – М.: Молодая гвардия, 1971. – 336с.
9. *Ушинский, К.Д.* Педагогические сочинения: в 6 т. [Текст] / К.Д.Ушинский. – М.: Педагогика, 1988. – Т. 2. – 655с.

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК МАРКЕРЫ КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.В. Хвесько, Н.Ю. Басуева, А.Д. Трояновская
Тюменский государственный университет

Целью исследования является проведение сравнительного анализа фразеологизмов английского языка с именами собственными с их эквивалентами в русском языке, которые представляет наибольший интерес, т.к. позволяют выявить лакуны, пустоты, которые заполняются при необходимости перевода другими эквивалентными средствами. ФЕ, в состав которых входят библеизмы, являются универсальными и существуют в языках разных культур, история которых в той или иной мере связана с христианством. Однако никакой другой язык не испытал на себе такого заметного влияния Библии, как английский. До сих пор изучение Библии является обязательным в школах Англии. Каждый год появляются новые издания Библии, предназначенные для различных социальных групп и слоев населения. Результатом этого является широкое проникновение в язык и частое употребление библейских выражений. Ссылки к библейскому тексту – весьма распространенное явление в английской литературе [1, 5, 8].

Трудно переоценить символическое социально-психологическое и геополитическое значение Библейских топонимов, которые проникли в английскую и русскую культуру благодаря текстам Священного Писания, стали неотъемлемой частью литературного языка, несут огромную историческую и эмоциональную нагрузку. Корректное употребление

топонимов имеет немаловажное значение для межкультурной коммуникации, т.к. обозначаемые объекты играли важную роль в истории христианского мира. Это могут быть как названия несохранившихся объектов и географических пунктов (Babylon - Вавилон, Sodom and Gomorrah - Содом и Гоморра), так и названия объектов, которые существуют и поныне, но имеют особенности географического положения, иные природно-ресурсные, демографические, экономические и военные потенциалы (Nazareth - Назарет, Egypt – Египет, Babylon - Вавилон, Gomorrah - Гоморра, Sodom – Содом, Zion – Сион [1]).

Рассмотрим подробнее несколько топонимов: Babylon – Вавилон (столица Халдеи, один из древнейших городов мира) зарегистрирован в составе следующих ФЕ: the confusion of Babylon — вавилонское столпотворение, lady (whore) of Babylon — Вавилонская блудница, Вавилонское смешение языков, Вавилонское пленение (плен), Вавилонская тоска (плач), Вавилонская башня. Nazareth - Назарет (город в Галилее, где жили плотник Иосиф и дева Мария, где прошла земная жизнь Христа до тридцати лет) встречается только в русской ФЕ «из Назарета может ли быть что доброе?». Жители Галилеи, одной из самых крупных провинций Палестины, где находились города Назарет, Кана, Капернаум и др. – были презираемы евреями из-за их смешанного происхождения и религии. Eden - Эдем (местность, где Бог в начале насадил сад-рай, поместил в нем Адама и Еву и поручил им возделывать и охранять эдемский сад) встречается в английской ФЕ: the garden of Eden, русский аналог которой - рай земной, райский сад искомого топонима не содержит. Gilead – Галаад (гористая страна за рекой Иордан) встречается в ФЕ: balm in Gilead - бальзам в Галааде - утешение, успокоение (лечебное вещество, производилось из дерева Pistacia lentiscus, росшем в этом районе).

Топонимы Sodom – Содом и Gomorrah – Гоморра (древние города, жители которых были злы и грешны, за что Господь решил их истребить) обнаружены во ФЕ: Sodom and Gomorrah – Содом и Гоморра – порочное, греховное место, а так же в английской ФЕ: the apple of Sodom - гнилой, но красивый плод, обманчивый успех, и русской ФЕ; Содомский грех, означающей грех однополый любви. Zion – Сион (аллегорическое наименование небесного города) встречается в ФЕ: to be at ease in Zion – отдыхать, наслаждаться.

Топоним Egypt - Египет – (страна Северо-восточной Африки по берегам Нила, где евреи находились в рабстве до бегства в Землю обетованную) присутствует в таких ФЕ, как corn in Egypt - изобилие чего-л. и the flesh-pots of Egypt – Египетские котлы с мясом – символ утраченного благосостояния. В других ФЕ топоним представлен образованными от него прилагательными, которые иной раз получают собственную жизнь и применяются в словосочетаниях, характеризую предметы и явления, далекие от географического названия (Egyptian darkness – тьма Египетская – густая, беспросветная тьма; Egyptian slave – Египетская работа – тяжелый,

изнурительный труд; *Egyptian plague(s)* – Египетская(ие) казнь(и) – жестокие, губительные бедствия).

Приведем несколько примеров сленговой идиоматики ФЕ с топонимами, в которых топоним выполняет функцию определения. *Arkansas lizard* (в старом военном сленге) «вошь», букв. «арканзасская ящерица» (от штата Арканзас); *Arkansas toothpick* «охотничий нож, штык», букв. «арканзасская зубочистка»; *Broadway boy* 1) «картежник»; 2) «крикливо, ярко одетый человек»; 3) «дамский угодник», букв. «бродвейский парень»; *Bronx cheer* «громкое выражение неодобрения (криком, свистом, любым шумом)», особенно в выражении *to get the Bronx cheer* «быть освистанным»; *California bible, California prayer book* «колода игральных карт», букв. «калифорнийская библия»; *California blanket* «газета, в которую заворачиваются бездомные, устраивающиеся на ночлег на улице» букв. «калифорнийское одеяло»; *California kiss-off, Hollywood kiss-off, New York kiss-off* 1) «увольнение, освобождение от работы»; 2) «смерть»; *Cape Cod turkey* «треска», букв. «индейка с мыса Код»; *Chicago overcoat* «гроб», букв. «чикагское пальто»; *Chicago pineapple* «граната», букв. «чикагский ананас»; *Cincinnati oysters, Cincinnati quail* «продукты из свинины», букв. «устрицы, перепелка из Цинциннати»; *Coney Island* 1) «передвижной киоск, где можно быстро перекусить»; 2) «большая булка с горячей сосиской и приправами», букв. «Кони-Айленд» (остров возле Нью-Йорка, известный своими пляжами и аттракционами); *Michigan roll* «кукла» (пачка бумаги, прикрытая сверху ассигнациями); *Milwaukee goiter* «большой живот», «пивной живот» букв. «милуокский зоб» (город Милуоки, заселенный выходцами из Германии); *Mississippi marbles* «игральные кости», букв. «миссисипские шарики»; *Missouri River* «подливка» (в тюремном жаргоне), букв. «река Миссури»; *Port Arthur tuxedo* «рабочая одежда», букв. «смокинг из Порт-Артура»; *Rocky Mountains canary* «осел», букв. «канарейка Скалистых гор».

Во ФЕ с топонимами используется аллитерация: *San Quentin quail* «привлекательная молодая девушка, за связь с которой можно угодить в тюрьму Сан-Квентин» (*San Quentin quail could put a male in San Quentin jail*). Менее распространены глагольные фразеологизмы с топонимами: *to be on the Erie* «подслушивать» (от названия озера *Эри*).

Топонимы, содержащие информацию о культуре, традициях, общественной и политической жизни народа, получают иную интерпретацию в составе ФЕ. Вслед за Н.Н. Болдыревым, мы понимаем интерпретацию как мыслительную операцию, направленную на получение нового, вторичного знания коллективного или индивидуального уровня [2, 3, 4]. При этом топоним выступает в роли маркера, содержащего культурно-историческую информацию. Помимо своей основной функции фразеоним выполняет символическую и аксиологическую функции, как например, *Tom O'Bedlam* (в значении «сумасшедший, безумный»). В Англии в XVII в. Бедламом называли сумасшедший дом, позднее это слово стало употребляться в

значении крайней неразберихи и беспорядка [5]. Таким образом, фразеонимы представляют собой устойчивые словосочетания, для которых характерны семантическая осложненность значения компонентов, морфологическая и синтаксическая фиксированность в данный исторический момент.

Топонимы-прозвища типа «Златоглавая столица», «Тюмень - столица деревень», «В Тулу со своим самоваром» являются частично переосмысленными фразеологизмами, т.к. в них ослабление исходного значения компонентов сопровождается переносом значения по метонимическому или метафорическому признаку. Мы разделяем категорию номинации, как способ образования языковых единиц, на первичную и вторичную, уточняя, что первичная номинация – это соотнесение имени с отражаемым в сознании объектом действительности. Вторичная же номинация основывается на использовании единиц языка в метафорическом употреблении. Известность объекта, имеющего географическое название, приводит к созданию топонимического прозвища: *American Rhine* (река Гудзон), *Athens of the New World* (город Бостон) [8].

Разнообразие средств фразеологического фонда английского языка, используемых для выражения оценочного смысла, обусловлено тем, что именно использование средств коннотативной номинации нацелено на создание ассоциативно-образной связи с целью вызвать у адресата соответствующую эмоциональную реакцию. Это позволяет говорящему ярко выразить свое отношение к объекту оценки, не идентифицируя его. С точки зрения отражения в образной основе фразеологических единиц с топонимом культурных знаний выделяются национальные (культурно обусловленные) фразеологические единицы и универсальные фразеологические единицы, заимствованные из других языков. Источниками культурно обусловленных фразеологических единиц с топонимами являются исторические события: *meet one's Waterloo* (потерпеть поражение) по аналогии с поражением в битве при Ватерлоо; литературные источники: *Canterbury story / tale* (детская сказка, вымысел, басня), намек на «Кентерберийские рассказы» Джеффри Чосера [7]. Источниками межкультурных фразеологических единиц с топонимом являются заимствования из других языков: *do at Rome as the Romans do* (с волками жить, по волчьи выть). Преобладание культурно обусловленных фразеонимов наглядно показывает, что появление большинства из них связано с общественной, экономической, политической или производственной деятельностью. Менее продуктивным источником происхождения исследуемых лексических единиц являются исторические события и факты давно минувших лет.

Исследование топонимической фразеологии по характеру обозначаемых объектов показывает, что в наибольшей степени подвержены процессу фразеологизации названия популярных населенных пунктов: *to bring owls to Athens* (ездить в Тулу со своим самоваром). Во времена Древней Греции на серебряных монетах чеканили изображения сов, которых было предостаточно в Афинах, и считалось бесполезным привозить в этот

сказочно богатый город серебряные монеты, (<http://dictionary.dictatenews.com/ru/idiom/Athens>); *the black hole of Calcutta* (маленькое, тесное и душное помещение); *as poor as the Bishop of Chester* (безмерно богатый); *Paris is worth a mass* (компромисс ради очевидной выгоды); *all roads lead to Rome* (все дороги ведут в Рим); *better be the first in a village than second in Rome* (лучше быть в деревне первым, чем в городе последним); *it is ill sitting at Rome and striving with the Pope* (не плюй в колодец: пригодится воды напиться); *Rome was not built in a day* (Москва не сразу строилась).

Таким образом, сопоставительный анализ топонимов в составе фразеологических единиц открывает новые возможности для раскрытия их сематического потенциала и деривационной активности. На лингвистическую активность онимов указывает их способность вхождения в состав устойчивых сочетаний и фразеологических единиц. В образной основе фразеологических единиц с топонимами выделяются национально обусловленные и заимствованные из других языков фразеонимы. Большинство исследуемых фразеологизмов, являясь плодом многовековой умственной и духовной созидательной деятельности народа, возникло на национальной основе [9]. Они имеют широкое хождение в народе, ими пользуются писатели для создания образной и экспрессивно-эмоциональной характеристики предмета, явления или действия. Сложный характер оценочной когнитивной деятельности при использовании фразеологизмов обусловлен вовлечением целого ряда механизмов в этот процесс. Фразеологизм является особым средством концептуализации оценочного знания, результатом квалифицирующей деятельности индивидуального сознания: соотнесения того или иного признака фразеонима с принятым в обществе стереотипом по определенным критериям оценочной когнитивной деятельности человека. Концептуальное моделирование фразеологической семантики показывает глубинные операции логического мышления, ведущего к выводу, когда на основе механизма концептуальной деривации актуализируются имеющиеся в памяти личные и социальные знания, формируется новое оценочное видение обозначаемого.

Литература

1. Английский сленг. Американский сленг. Словарь сленга. Справочник фраз и выражений английского языка URL:<http://www.correctenglish.ru/reference/slang/high-five/>.
2. Болдырев Н.Н. Оценочная метарепрезентация: проблемы изучения и описания // Когнитивные исследования языка. 2009. Вып. V. С. 43-51.
3. Ирисханова О.К. О лингвокреативной деятельности человека. Отглагольные имена. М.: Изд-во ВТИИ, 2004. С. 55-122.
4. Кубрякова Е.С. Теория номинации и словообразование // Языковая номинация: Виды наименований. М.: Наука, 1977. С. 222-303.
5. Михельсон М.И. Большой толково-фразеологический словарь. СПб, ETS: Publishing house. 2004. Т.1-2.
URL:http://dic.academic.ru/dic.nsf/michelson_new/3355/земля.

6. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010, с. 106-116.
7. Уразметова А.В. Английская топонимика как лексическая подсистема языка (на материале топонимической лексики Великобритании и США): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Уфа, 2016. 38 с.
8. Хвесько Т.В. Страноведение: история топонимии Великобритании: уч. пос. Тюмень: Сити-прес. 2006. 96 с.
9. Хвесько Т.В., Басуева Н.Ю. Вербальное воздействие как стимул к познанию // Когнитивные исследования языка. Вып. XXI. 2015. С. 607-611.

К ВОПРОСУ О ПРОТИВОРЕЧИВОМ ХАРАКТЕРЕ АУДИОКНИГИ КАК ЯВЛЕНИИ КУЛЬТУРЫ

М.А. Чукурева

Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы

В связи с тем, что издания прошлых веков становятся все более ветхими и пригодными лишь для того, чтобы служить экспонатами в музеях, общество ищет пути оптимального способа их сохранить. К подобным изданиям можно отнести книги от эпохи Средневековья до Новейшего времени. Несмотря на то, что многие из них были безвозвратно утеряны в связи с отсутствием средств сохранения культурно-исторического опыта, сохраняется интерес к их содержанию, предпринимаются попытки их поиска. Причиной такого интереса является значение книги как неотъемлемой части функционирования и регулирования современной культуры. Помимо этого, стремительное технологическое развитие, предоставляющее все более разнообразные возможности, как для образования, так и для досуга, привело к значительному расширению книжной сферы и увеличению ее подвидов. Охватывая все сферы человеческой жизни, аудиокнига неожиданно начинает выполнять общекультурные функции, которые изначально не были в нее заложены. Тотальность и неоднозначность аудиокниги как феномена культуры являются главной причиной культурологического интереса, направленного на постижение сущности данного феномена.

Канадский философ, филолог и литературный критик Г.М. Маклюен предложил следующие типы трансляции культурно-исторического опыта: дописьменный, книжный и экранный [6; 100]. Если исходить из данной классификации, книга в аудиоформате ближе к книжному типу, нежели к экранному. Поскольку не предполагает восприятия информации с кино-, телеэкрана или дисплея компьютера, а представляет прослушивание текста книги. Современного человека он назвал «новым племенным человеком», полагая, что он вновь стал опираться на осязание и слух в общении с себе подобными [6]. Вместе с тем, последние тенденции в развитии экранной техники показали, что, в отличие от «твердых» печатных текстов, как раз «мягкий» текст компьютера (его аудио образ) достиг сегодня предельной пластичности. Если исходить из данной классификации, книга в

аудиоформате ближе к книжному типу, нежели к экранному поскольку не предполагает восприятия информации с кино-, телеэкрана или дисплея компьютера, а представляет собой прослушивание текста книги.

В 1987 году была создана профессиональная Ассоциация аудиоиздателей (Audio Publishers Association), которая является коммерческой торговой ассоциацией, отвечающая интересам бизнеса аудиоиздателей. Состоит из аудио издательских компаний, поставщиков, дистрибьюторов и розничных торговцев, и связана с производством, распределением и продажей аудиокниг [14].

Сегодня задача приспособления к постоянно изменяющейся культуре стала разрешимой благодаря более широким возможностям, которые появились с приходом в нашу жизнь компьютерных технологий, электронных устройств, позволяющих читать и слушать как музыкальные произведения, так и произведения литературы. Они послужили активной силой по привлечению интереса к устному народному творчеству. С одной стороны, аудиокнига и чтение вслух имеют разное содержание, представляют разные явления: пассивное и активное, от третьего лица и от первого, и зачастую трактуются как находящиеся на противоположных полюсах. Вместе с тем, чтение вслух, как и аудиокнигу, мы будем рассматривать как объект для восприятия, читательскую деятельность третьего лица/лиц.

На рубеже XXI века одним из самых мощных и действенных контрагентов радиовещания стала глобальная компьютерная сеть Интернет. Возникла необходимость расширения аудитории, что было сделано за счет эфирного вещания в сети Интернет. Он расширил возможности, упростил алгоритм действий по прослушиванию записей. Многочисленные функции аудиотрансляции правомерно сгруппировать следующим образом: информационные (функция просвещения); обеспечивающие социальное управление обществом (функция формирования личного мнения, воспитательная); культурно-просветительские (эстетическая, функция развлечения – рекреативная) [13;218,221].

Так же, как и постановка в театре, прослушивание аудиокниги по произведению литературы позволяет расширить представление о нем, переосмыслить содержание, ощутить себя участником происходящих событий [10]. Процесс создания включает несколько этапов: выбор произведения (например, художественной литературы), подготовка текста (перевода, сокращения и т.п.), выбор диктора (или дикторов), репетиции и многих других необходимых организационных вопросов. Образовательные материалы могут начитываться профессиональными лекторами, преподавателями которые выстраивают свою речь таким образом, чтобы текст был предельно понятен слушателю; книги в жанре фантастики, детектива, любовного романа, словом, все произведения, где есть динамичный сюжет, могут озвучиваться несколькими актерами сразу, тогда перед слушателем разыгрывается целое представление; лирическая проза,

публицистика, поэзия – такие аудиокниги нередко озвучиваются их авторами, которые точно знают, как именно нужно прочитать произведение, чтобы оно произвело наиболее яркое впечатление.

Аудиокниги должны оказать содействие в становлении художественного вкуса, стимулировать к самостоятельному чтению печатной продукции, развитие способности восприятия и анализа информации на слух. Действительно, важное условие успешной аудиоадаптации спектакля – это его природная, сущностная способность к трансформации по законам восприятия на слух. Аудиокнига представляет собой выражение содержания посредством звуков и интонаций, музыки и слов. Благодаря выразительности она передает содержание и идею с разных ракурсов. Мысли и композиции, читая печатную версию книги непосредственно, мы интерпретируем самостоятельно и значение текста меняется в зависимости от типа читателя. Аудиокнига – это произведение с уже «прочитанным» набором символов: то есть у нас есть только выбор между несколькими вариантами. Ценность аудиокниги представляется в том, что в ней содержится помимо печатного труда (так как за основу все же берется книга в печатной форме), усилия диктора или актера, а также монтажа и многих других, необходимых для ее создания аспектов. Стоит отметить тот факт, что за счет формата записи она помогает развивать умение активного слушания. При этом аудиокниги используются как обучающие (языковые аудиокурсы), так и художественные. В целом и те, и другие направлены на расширение кругозора и развитие эрудиции.

К 2010 году у людей появилась возможность записывать книги на персональные компьютеры, планшетные компьютеры, электронные книги, плееры и сотовые телефоны. Аудиокниги могут храниться на локальных и сетевых серверах, передаваться с помощью флэш-накопителей, по сети Интернет. За счет электронно-цифрового формата не занимает физическое пространство. Огромное количество современных молодых людей считают компьютерные и мобильные устройства (компьютеры, нетбуки, ноутбуки, смартфоны, планшеты) «самой важной технологией» в их жизни [3, 20]. Интернет предлагает тысячи сайтов с электронными библиотеками, которые предлагают полные тексты не только произведений художественной литературы, но и литературы справочного, энциклопедического, научного, документального характера. Они позволяют хранить целые коллекции произведений художественной литературы, служат средством самообразования, развивают умение слушать, способствуют развитию цифровой компетентности. Цифровая компетентность – это основанная на непрерывном овладении компетенциями (системой соответствующих знаний, умений, мотивации и ответственности) способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникации, потребление, техносфера), а также готовность к такой деятельности [12, 4]. Так, по результатам всероссийского

исследования, проведенного психологами МГУ имени М.В. Ломоносова в 2013 году, 29% подростков ориентированы на самообразование при помощи Интернета. 22% подростков и 16% взрослых являются активными «сетевыми читателями» [12, 7]. При этом «сетевыми читателями», в основном, являются люди, которые читают ленту новостей, комментарии в социальных сетях, а не те, кто пользуется электронными библиотеками.

Сегодня понятие «аудиокнига» можно трактовать как произведение литературы, озвученное профессиональными актерами, опытными дикторами или энтузиастами–любителями, со звуковым, музыкальным сопровождением, либо без него, и записанное на звуковой носитель. В освоении феномена аудиокниги как элемента культурного наследия Г.К. Белугина выделяет, основываясь на современной практике его изучения, сохранения и передачи, следующие стороны: изучение аудиопроизведений в среде обитания их пользователей; изучение истории аудиопроизведений по артефактам и письменным источникам; интерпретацию (авторскую) в искусстве; актуализацию аудиопроизведений через любительское творчество [1, 287-288]. Ритм жизни современного человека оставляет ему все меньше и меньше времени на чтение. Вместе с тем, постоянно возникают потребности в новых знаниях, информации и мыслях и дать всё это может только книга, и аудиокнига в том числе. Аудиокнига как явление культуры формируется медленными темпами. К сожалению, она не получила достаточно широкого распространения. Чтобы прослушать аудиокнигу есть три способа: приобрести в магазине, посетить библиотеку (к примеру, фондом аудиокниг располагает Башкирская республиканская специальная библиотека для слепых) или воспользоваться интернет-ресурсами, которые могут предоставить аудиокниги бесплатно.

Портативная техника позволяет людям слушать книги в движении, при выполнении монотонной работы, в ожидании или поездке. Вы легко можете совмещать их с прослушиванием любимых книг. В этом их основное преимущество: они позволяют облегчить занятие повседневными делами, и в то же время дают возможность знакомиться с творчеством любимых авторов, узнавать что-то новое, просто коротать время. Пожалуй, аудиокниги можно назвать новой ступенью развития литературы: она всегда с Вами, отдельное время потребуется лишь для того, чтобы сформировать свою уникальную библиотеку, коллекцию аудиокниг.

Придавая электронную форму (аудиокниги, отсканированного, набранного в текстовых редакторах текста) произведениям художественной литературы, являющимся предметами культурной памяти, мы, тем самым, превращаем их в предметы актуальной культуры. Люди преобразовывают текст, адаптируя его к возможностям компьютерной техники. Аудиокнига как явление культуры постепенно вписывается в систему современной культуры и находит своих почитателей. Она предстает в этом образе как унаследованное и освоенное новыми поколениями явление, в основу которого положены человеческие усилия, мастерство и эстетический вкус.

Окружающие нас произведения литературы, «обретая голос», предстают как мир «оживших» персонажей. В этом смысле они всегда находятся в настоящем [3, 18]. Аудиокнига позволяет расширить представление о произведении, переосмыслить его содержание, ощутить себя участником происходящих событий, а так же развивает художественный вкус, способность воспринимать и анализировать информацию, стимулирует к самостоятельному чтению печатной продукции. Современный культурный человек может часами находиться под воздействием новых аудиовизуальных технологий. К моде на произведения литературы, на жанры, преобладающие в XXI веке прибавились другие факторы: читать ли в бумажном варианте, при помощи ридера (от англ. Reader – средство чтения; электронное устройство для чтения электронных книг), предпочесть им плеер или сотовый телефон с функцией проигрывателя. Такие книги имеют ряд достоинств и недостатков по сравнению с традиционной её формой. Преимущества: компактность и портативность; низкая стоимость текста; возможность настройки текста (яркость, размер шрифта и др.). Недостатки: высокая начальная стоимость; необходимость подзарядки; чувствительность к физическому воздействию (повреждению). Использование данного устройства по назначению и следование инструкции по использованию помогут сохранить его на максимально возможный срок.

По существующему западному стандарту аудиокнига должна быть озвучена одним голосом, содержать минимум музыкального сопровождения и всевозможных эффектов (вроде шума моря, шелеста дождя или криков птиц). В идеале таких посторонних звуков в аудиокниге не должно быть вообще, а, если и быть, то понемногу между главами [5, 1]. Следует отметить также, что это всего лишь рекомендация, поскольку встречаются аудиокниги, которые имеют другую структуру.

Вместе с тем последние тенденции в развитии экранной техники показали, что в отличие от «твердых» печатных текстов как раз «мягкий» текст компьютера (его аудио образ) достиг сегодня предельной пластичности. Аудиокнига как явление культуры постепенно вписывается в систему современной культуры, находит своих почитателей.

Фактически произошла смена эпох: после тысячелетнего господства книга оказалась в ситуации конкурентной борьбы с экраном. Пришел новый тип культурно-информационного пространства, где нейтральное место принадлежит визуальному образу. Процесс его внедрения в повседневную жизнь усиливается благодаря появлению компьютеров, сенсорных планшетов, iPod, iPhone, BookReader, смартфонов и коммуникаторов, поддерживающих возможность комплексного использования. Всемирная сеть становится значимой частью жизни, заменяя другие каналы распространения информации.

Одним из источников получения знаний становятся электронные библиотеки, которые представляют собой упорядоченную коллекцию разнородных электронных документов, снабженных средствами навигации и

поиска. В них накапливаются различные тексты (художественные, научные, универсальные) и медиафайлы, каждый из которых в любой момент может быть востребован читателем. При этом система является интерактивной, то есть обеспечивает возможность общения пользователей друг с другом и администраторами.

Проблема в том, что литература в электронной форме менее популярна, чем печатные издания ввиду недостаточной сформированности цифровой компетентности. Базовыми функциями компьютера и сотового телефона современное общество к настоящему времени овладело. Следующим уровнем должно стать применение этих навыков в деле приобщения к нематериальному культурному наследию, сохранению объектов культурной памяти, в частности, редких печатных изданий. Основной задачей отдела редких книг любой библиотеки является коллекционное хранение и изучение памятников литературы; хранение личных библиотек, их описание и изучение. В таких отделах можно найти книжные собрания ученых, видных деятелей культуры и просвещения, считающих передачу личных коллекций в дар библиотеке делом чести и своим долгом. Вместе с тем издания прошлых веков со временем становятся ветхими. Но их можно сохранить, как это было сделано ЮНЕСКО в рамках программы «Память мира».

Так, например, в электронную форму были переведены инкунабулы. Инкунабула (от лат. *Incunabula* – колыбель), печатные издания в Европе, вышедшие с момента изобретения книгопечатания (середина 15 в.) до 1 января 1501 года. К 1977 известно около 40 тыс. названий инкунабул (около 500 т. экземпляров) [2;493]. Инкунабулы были переведены в электронную форму через процедуру сканирования. То есть, благодаря способу оцифровки первопечатные книги можно считать частью современной культуры. В рамках организации ЮНЕСКО действует программа «Память мира». Она направлена на сохранение мирового наследия книг, произведений искусства, памятников истории и науки. Программа ЮНЕСКО «Память мира» призвана способствовать сохранению всемирного наследия ценных объектов архивных фондов и коллекций библиотек и расширения доступа к нему. Это наследие передает многообразие языков, культур и народов, является отражением мира и его памяти. Однако эта память недолговечна: каждый день она несет невосполнимые потери. За время существования Программы в ее реестр было занесено 193 объекта документального наследия – архивных коллекций, манускриптов, библиотечных собраний – из 83 стран. На сегодняшний день в странах кластера насчитывается одиннадцать объектов документального наследия, внесенных в реестр Программы: один в Азербайджане, один – в Армении, один – в Беларуси и восемь – в России[13]. Европейские книги, напечатанные с 1501 по 1550 г. включительно, обычно именуются палеотипами, то есть представляют собой старинные издания. К 1500 г. в Европе было издано более десяти миллионов экземпляров книг, в том числе и на славянских языках [5].

Копии инкунабул с произведениями художественной литературы можно записать в виде аудиокниги. Серия аудиокниг подойдет в качестве пособия к дисциплинам «Теория культуры» (тема «Актуальная культура и культурная память»), «Аналитика текста», «Русский язык и культура речи», а также открытым занятиям и мероприятиям, посвященных истории культуры и современной культуре. Отсканированные цветные копии инкунабул могут использоваться в качестве заданий к олимпиадам по «Мировой художественной культуре», в презентациях по дисциплинам культурологического и искусствоведческого циклов – «Культурология», «Теория культуры», «История книжной графики» и др.

Таким образом, информационная техника обрела способность замыкать людей в «виртуальных мирах». Американская антрополог М. Мид в книге «Культура и мир детства» отмечает: «Мы вступаем в период, новый для истории, когда молодежь с префигуративным схватыванием еще неизвестного будущего наделяется новыми правами» [8]. Другими словами, молодежь на сегодняшний момент все быстрее овладевает новшествами в области компьютерных технологий, и потому в наши дни нормальным стало обучение у младшего поколения, с раннего детства, владеющего компьютером [7, 111].

Та масса новой информации, которая ежедневно и ежечасно создается, не отменяет значения того, что было накоплено человечеством ранее. Она лишь добавляется к ней по схеме «плюс к тому, а не вместо того» [4, 85]. Необходимо, чтобы аудиокультура стала объектом внимания СМИ, систем образования, культурного обслуживания, организации досуга, культурным смыслом, чтобы впоследствии стать достоянием массового сознания. Как общество в целом, так и отдельные социальные группы транслируют, овладевший массовым сознанием, культурный смысл в разряд культурных ценностей, и тем самым обогатят коммуникативную культуру за счет актуализированной аудиокультуры. Особое внимание стоит уделить популяризации и передаче этого наследия, молодым поколениям, проведению исследований и созданию базы данных о разнообразных формах аудиокультуры как элемента наследия культуры.

Объективным анализом и детальным изучением отраслей и элементов аудиокниги занят обширный спектр наук о культуре, начиная с искусствоведения и его отраслей и кончая эстетикой. Аудиокнига в системе культуры тесно взаимосвязана с медиа- и массовой культурой, а также эстетикой и семиотикой. Мы считаем, что при создании аудиокниг необходимо учитывать не только их принадлежность к массовой культуре, но и эстетические составляющие (созданные образы героев, лейтмотивы как сопровождение образа), семиотические составляющие (вербальный текст, речь как знаковая конструкция, музыкальная семантика). приходится констатировать, что смысл аудиокниги пока остается «не схваченным» и «не выраженным» в рамках культурологической науки. Необходимо предпринять попытку преодоления сложившейся ситуации за счет широкой трактовки

культуры. Имеющиеся в нашем распоряжении информационно-коммуникационные технологии можно использовать как средства духовного просвещения, средства объединения образования, воспитания и досуга.

Если литературу не закреплять при помощи цифровых технологий, в первую очередь мы рискуем потерять ценнейшие памятники, как мировой, так и национальной, и отечественной литературы. Мы должны продолжать оцифровывать как произведения художественной литературы, так и литературу справочного, энциклопедического характера, чтобы сделать их частью современного культурного пространства.

В целом можно прийти к выводу о том, что к началу XXI века аудиокнига еще не получила должного уровня распространения. Такая ситуация сложилась в виду того, что владельцы электронных устройств используют не все их функции. Это связано не столько с возрастным фактором, сколько с привычкой восприятия произведений в бумажном виде. Аудиокнига как спутник, сопровождающее, образовательное средство со своими уникальными возможностями, функциями должна готовить человека к интенсивно развивающейся современной культуре с ее информационно-коммуникационным характером.

Литература

1. Белугина, Г. К. Проблема актуализации нематериального культурного наследия [Текст] / Г. К. Белугина // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – №2 – Том I (Гуманитарные науки). – С. 287-290.
2. Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. [Текст] / Гл.ред.А. М. Прохоров. – Москва: Советская энциклопедия, 1991. Т. 1. – 1991 – 863с., ил.
3. Василина Д.С., Современный тип трансляции культуры [Текст] / Д.С. Василина // Культура и образование: Сб.статей. Вып.14 / под ред. В.Л. Бенина. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2013. – 182 с.
4. Жукова Е.Д., Мозаичность как культурная характеристика современного образования [Текст] / Е.Д. Жукова // Философия образования: вып.2. 2013. – С.85.
5. История книги [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/НВ/07-2.htm>. – (Дата обращения: 13.07.2073)
6. Маклюен М. Галактика Гутенберга [Текст] / М.Мак-Люен. – Киев: Изд-во, 2003. – С.12.
7. Мареева, Е.В. Культурология. Теория и история культуры [Текст] / Е.В.Мареева. – Москва: Экзамен, 2008. – 414с.
8. Мид, М. Культура и мир детства [Текст] / М. Мид. – Москва: Изд-во, 1968. – С.23.
9. Память мира [Электронный ресурс] / Организация объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/ru/moscow/communication-information/memory-of-the-world/>. – (Дата обращения: 13.07.2073).
10. Про аудиокниги [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://audio.1c.ru/audiobook/>. – (02.08.2017).
11. Сергеева Н. Как сделать аудиокнигу [Текст] / 2005. – 14с.
12. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования [Текст] / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. – Москва: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144с.

13. Шерель, А. А. Аудиокультура XX века. История, эстетические закономерности, особенности влияния на аудиторию. Очерки [Текст] / Москва: Прогресс-Традиция, 2004. – 331 с.

14. Audio Publishers Association [Электронный ресурс] / 2010. – Режим доступа: <http://www.audiopub.org/about.asp>. – (02.08.2017).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

С.Е. Чушкина

Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы

Эпоха печатной коммуникации приводит к глобальным изменениям восприятия текста и письменной культуры. Как любой революционный прорыв, он характеризуется противоположными тенденциями. В романе Виктора Гюго «Собор Парижской Богоматери» встречается высказывание о том, что «... человеческое мышление, изменив форму, изменит со временем и средства ее выражения; что господствующая идея каждого поколения будет начертана уже иным способом, на ином материале; что столь прочная и долговечная каменная книга уступит место еще более прочной и долговечной книге – бумажной...» [7, 655.]. На наш взгляд, изменение формы мышления – необходимое условие развития общества для реализации накопленного социального опыта и его дальнейшей трансляции. Поскольку механизм мышления связан с процессами обучения или исследования, то искусство мышления не может существовать отдельно от искусства чтения и слушания с одной стороны, и от искусства открытий – с другой.

В культуре, основанной на книгопечатании, восприятие книги было безальтернативным и, следовательно, односторонним. Книга стала естественным элементом европейской цивилизации. В этот период формируется система печатных изданий – появляются газеты, журналы. Активизируется литературный процесс, значительно увеличивается число читателей, чтение становится массовым явлением, влияющим на интеллектуальное развитие общества. Появление печатных технологий способствует распространению и укреплению межпоколенческих связей, развитию и более тесному взаимодействию институтов культуры, образования и науки. Культурная экспансия пробуждает интерес к изучению иностранных языков, чтению переводных книг. Увеличение объема изданий научного характера ведет к совершенствованию справочно-библиографического аппарата книги. В аксиому превратилось то, что книга – важнейший элемент в трансляции знаний и шире – нашего опыта.

В настоящее время такими же качествами наделяется сеть Интернет, те информационные ресурсы, которые она хранит и вновь создаваемый контент социальных медиа. Теперь кто-то списывает, кто-то скачивает, кто-то копирует, получая знания схоластически. Читатель великих произведений

постепенно уступает место потребителю информации, который, словно в чужую обитель, входит в текст и тут же выходит, не задержавшись, чтобы подхватить протянутые ему зерна для размышления. Скользя взглядом по «контенту», выхватывая фрагменты мыслей и идей, считает, что нашли истину.

Экранная культура системно и синхронно объединяет звук и изображение, интонации и движения, форму и цвет. Поэтому ее воздействие на чувственную сторону человека близко к непосредственно переживаемой реальности. Основным материальным носителем текстов является не письменная речь, а «электронная книга», «экранная речь». Она обеспечивает принципиально новый способ коммуникации и трансляции информации, социально значимых норм и стандартов. В целом распространение экранной культуры компьютера привело к изменению картины мира и видения самого человека. Фактически произошла смена эпох: после тысячелетнего господства книга оказалась в ситуации конкурентной борьбы с экраном. Пришел новый тип культурно-информационного пространства, где нейтральное место принадлежит визуальному образу. Процесс его внедрения в повседневную жизнь усиливается благодаря появлению компьютеров, сенсорных планшетов, iPod, iPhone, BookReader, смартфонов и коммуникаторов, поддерживающих возможность комплексного использования. Всемирная сеть становится значимой частью жизни, заменяя другие каналы распространения информации [18, 28-31].

Одним из источников получения знаний становятся социальные медиа. В них накапливаются различные тексты (художественные, научные, универсальные) и медиафайлы, каждый из которых в любой момент может быть востребован читателем. При этом система является интерактивной, то есть обеспечивает возможность общения пользователей друг с другом и администраторами. Противоречия, возникающие между книжной и экранной культурой, приводят к появлению «кликающего» поколения, которое основную часть времени проводит в виртуальном мире.

Киберпространство (от кибернетика и пространство)-популярный термин для обозначения воспринимаемого пользователем «виртуального» пространства, содержащегося в памяти компьютера и изображенного графически. Оно впервые было введено канадским писателем-фантастом Уильямом Гибсоном, в трилогии «Киберпространство», где оно трактуется как прямое общение между мозгом и компьютером [6]. С одной стороны, жизнь в виртуальной реальности-это в высшей мере индивидуализированный опыт, доступ к безграничным информационным ресурсам, мобильному общению и использованию средств мультимедиа. С другой стороны, разъединяющий эффект, усугубление индивидуализма сочетается с антисоциальными возможностями управления субъектами.

Книгу-многослойный и семиотически неоднородный текст, способный вступать в сложные отношения, как с окружающим культурным контекстом, так и с читательской аудиторией-нельзя рассматривать только как

сообщение, направленное от адресанта (автора) к адресату. С точки зрения Ю.М. Лотмана, книга, как определенный уровень организации текста, обретает способность конденсировать информацию. Кроме того, книга в качестве текста обнаруживает свойства и интеллектуального устройства, так как не только транслирует вложенную в неё из внешней среды информацию, но и способствует преобразованию сообщений и созданию новых текстов.

В соответствии с семиотической концепцией Ю.М. Лотмана, Т. Бруевой выделены следующие коммуникативные функции книги:

- взаимодействие между читателем и автором;
- взаимодействие между читателями и культурной традицией через актуализацию (посредством книги) определенных аспектов информации, важных для определенного сообщества в конкретный период;
- взаимодействие читателя с самим собой, результатом которого выступает актуализация и перестройка определенных черт личности читателя;
- взаимодействие читателя и книги, как сложноорганизованного текста, когда книга, проявляя интеллектуальные свойства, перестает быть только посредником в диалоге читателя и автора, вступая с читателем в субъектно-субъектные отношения;
- взаимодействие книги с культурным контекстом, результатом которого является переход книги из одного контекста в другие, с актуализацией прежде скрытых смысловых аспектов [4, 60-61].

Книга выступает в коммуникативном акте не как сообщение, а в качестве его участника-источника или получателя информации. Книга может восприниматься как заменитель всего контекста, иногда как его часть. Культурный контекст-явление сложное и гетерогенное, одна и та же книга может вступать в разные отношения со структурами на разных уровнях. Книги, как более стабильные образования, имеют тенденцию переходить из одного контекста в другой, при этом, порой, актуализируя свои прежде скрытые смысловые аспекты. Такое «перекодирование самого себя» в соответствии с ситуацией аналогично знаковому поведению личности. Наконец, относительно материального воплощения новой книги, следует заметить, что по представлениям Ю. Лотмана [9], каждая культура создает свою модель длительности своего существования, непрерывности своей памяти. Вся ценная информация должна быть записана, должна стать элементом коллективной памяти и культуры. Эти тексты должны быть достаточно долговечны относительно длительности существования культуры, а в идеале рассчитаны на максимальное существование во времени, то есть «вечны». Долгосрочность этих записей образует внутри культуры иерархию. Наиболее ценными могут считаться тексты предельно долговечные с точки зрения данной культуры. Этому может соответствовать иерархия материалов, на которых фиксируются тексты, и способов их хранения [2]. Другой известный мыслитель XX века У. Эко, уделявший большое внимание проблеме книги, писал, что книги – это машины для

провоцирования собственных новых мыслей. Они позволяют сберечь спонтанные идеи [20, 6]. Он считает традиционную книгу-кодекс универсальным изобретением человечества, которое будет существовать вечно: «Книга - как ложка, молоток, колесо или ножницы. После того, как они были изобретены, ничего лучшего уже не придумаешь»[10, 201].

Книга, по мнению Эко, проще, чем любые другие носители информации, устанавливает диалог поколений: «...мы все еще можем прочитать текст, напечатанный пять веков назад. Однако мы не можем просмотреть видеокассету или CD-ROM, которому всего несколько лет. Если только мы не держим у себя в подвале старые компьютеры»[10, 234]. То же можно сказать и об электронной книге: через пару десятков лет наши файлы в формате FB2, по всей видимости, будут недоступны новым устройствам.

Преимущества за кодексом и в вопросе долговечности: если представить себе «компьютерный коллапс» нашей цивилизации, то человечеству будет доступна только информация, сохранившаяся в обычных книгах. Даже в случае всемирной экологической или климатической катастрофы у книги чуть больше шансов, чем у тонких технических приборов: ведь она, в отличие от гаджетов, может сохраниться хотя бы в виде отдельных фрагментов.

Мы согласны с тем что традиционная книга более надежна и универсальна по сравнению с электронным файлом, поскольку способ ее чтения не зависит от емкости батареи e-reader, наличия электричества и других технических достижений человечества. Также недостатком, можно считать, потерю книгой индивидуального художественного облика, связанную с утратой переплета и фиксированной верстки. Уходят тактильные ощущения от фактуры бумаги и переплета, обонятельные ощущения (запах старинных книг, прошедших через десятки и сотни лет и приобретших «аромат времени»), ощущение веса и формы книги как материального объекта - все то, из чего для нас складывался образ книги. Электронная книга, перестала быть предметом искусства.

О преемственности знания, обеспечиваемого книгой, размышляет Х.Л. Борхес, отмечая, что «книга – не замкнутая сущность, а отношение или, точнее, ось бесчисленных отношений» [3, 219.]. Отсюда следует, что книга есть такое культурное образование, которое может почти бесконечно отсылать к другим культурным смыслам.

Согласно культурофилософской концепции книги Маршалла Маклюэна [10], книга становится инструментом увеличения памяти и передачи опыта человека. Она-орудие, инструмент. Соответственно, в процессе ее использования по истечении времени с ней происходят радикальные изменения. Книга, развивавшаяся первоначально как устройство для запоминания, начиная с этапа создания технологии книгопечатания, повлияла на культуру, сформировала новый тип человека, создала предпосылки для появления более эффективного и технологически

ещё более сложного устройства усиления человеческого интеллекта – компьютера.

Книга формирует предпосылки для новой периодизации культуры, а вернее, ее деления на докнижную, книжную и посткнижную. Человек книжной культуры умеет не только читать и писать тексты при помощи алфавитной системы, но и обладает особой конфигурацией чувственного аппарата, приводящей к преобладанию визуального способа познания внешнего мира над аудиальным. Визуализация восприятия у М. Маклюэна является опорой и стержнем книжной культуры. Вторая его опора – это стандартизация и воспроизводимость восприятий и действий книжного человека, что связано с образом печатного станка. Таким образом, с изменением форм и средств общения, должна меняться и вся система данной культуры, включая образ жизни людей, способ восприятия мира и способ мышления.

Именно книжная культура, под которой М. Маклюэн подразумевает «культуру, возникающую на основе профессионального и личного общения посредством рукописных и печатных текстов, способ создания и освоения которых порождает линейное восприятие мира и рационалистическое мышление, а также гомогенизацию и стандартизацию всей жизни» [4, 60.], ответственна за переустройство рынка, государства, создания феномена национального общества и так далее. Такая жесткая детерминация книгой и книгопечатанием всех сторон человеческой жизни – наиболее спорный пункт в его концепции. Место книги может быть рассмотрено как в качестве определяющего весь строй определенной культуры, так и в качестве определяемого, а точнее – в качестве одного из элементов культуры индустриального и постиндустриального общества.

Книгу можно мыслить только как нерасторжимое единство формы и содержания. Но под формой следует всё же понимать не форму книги (в смысле материала её изготовления, хотя и это, в конечном счете, играет свою роль), а форму ее содержания, то есть ту форму, в которую «упакован» смысл. В свете концепции М. Маклюэна, формой выступает принятая знаковая система: иероглифическо-идеоматическая, алфавитно-фонетическая, смешанная иконическая и алфавитная, либо нечто пока не созданное (что вполне возможно, так как, создавая единое информационное пространство, человечество, очевидно, будет нуждаться и в новом общекультурном языке). Отсюда следует, что необходимо говорить об эволюции (либо развитии) книги не в смысле её материальной формы (от каменной до электронной), а об эволюции (развитии) содержательной формы передачи смысла. И эта форма, несомненно, оказывает решающее влияние на мировоззрение и деятельность человека.

М. Маклюэн считает, что, во-первых, книга включена не только в процесс книгопечатания и письма, что само по себе очевидно, но и является носителем специфической технологии-передачи речи и мыслей при помощи фонетического алфавита. Во-вторых, книга вовлечена в диалектическую

триаду: она, по сути, отрицая устную (аудиальную) культуру, порождает синтез-аудиовизуальную культуру. В-третьих, сама книга у М. Маклюэна создает визуальную, печатную культуру. «...Любое расширение чувств с помощью технологии вызывает вполне поддающийся наблюдению эффект, который состоит в установлении новой конфигурации, или нового пропорционального соотношения между чувствами. Язык, представляя собой форму технологии, конституируемой расширением, или овнешнением всех наших чувств, сам подвержен воздействию со стороны какого-либо из механически расширенных чувств. Таким образом, письмо оказывает прямое влияние на речь – и не только на ее морфологию и синтаксис, но и на процесс формирования мысли и социальное функционирование языка» [11].

Таким образом, М. Маклюэн придерживается точки зрения, согласно которой, со временем, создание и освоение всё новых инструментов производило радикальные изменения в способах повседневной человеческой деятельности. Книга, развивавшаяся первоначально как устройство для запоминания, начиная с этапа создания сложной технологии книгопечатания, повлияла на культуру, сформировала новый тип человека, создала предпосылки для появления более эффективного и технологически ещё более сложного устройства усиления человеческого интеллекта – компьютера.

Особенности изменений культурных реалий первого десятилетия XXI века анализирует С.Б. Синецкий в монографии «Культурная политика XXI века: от прецедента Истории к проекту Будущего» [15] и выделяет несколько их признаков:

1. кризис знаниевой культуры;
2. доминирование процесса над результатом, движения над покоем;
3. девальвация информации как инструмента формирования картины мира;
4. новые возможности для социальной консолидации и использования общественного интеллекта;
5. самоидентификационная мимикрия как образ и смысл существования;
6. принципиальная прозрачность жизни.

С точки зрения автора, культурные изменения как таковые вряд ли могут считаться чем-то необычным. Необычными они видятся традиционалистски воспитанным членам общества. Поначалу эти изменения выглядят спорными, вызывая скептицизм и противодействие традиционалистов. Однако постепенно, став принадлежностью большей части общества, они перестают восприниматься как вызов, сами становятся частью культуры. Как правило, это происходит постепенно, по мере смены поколений. «Оестествлени» новации, превращение ее в традицию завершает каждый конкретный цикл культурных изменений, вызванных творческой (в широком смысле слова) активностью человека. Тем не менее, накопление изменений и их динамика могут приводить к преобразованиям, которые принято называть революционными (радикальными, необратимыми и т. п.).

В какой-то момент времени, совокупный потенциал изменений превышает ассимилирующие возможности культуры. В случае значительных изменений, инновации разрушают традицию, заполняя собой освобождающееся культурное пространство. В синергетике подобные ситуации обозначаются термином «бифуркация», указывающим на смену тренда, появление нового алгоритма развития, зачастую полностью меняющего сами основы системы. Подобное возможно и с культурой как глобальной системой, определяющей характер жизненного устройства социума.

Трансформация института чтения – сложное, неоднородное явление, где критерии оценок разных субъектов различны. Её результаты определяются по взаимодействию множества социальных субъектов (индивидов, групп, организаций и т.п.), совокупность действий которых является прямыми и косвенными источниками позитивных и негативных процессов трансформации. Такого рода активность, охватывая все социально значимые действия, оказывает решающее влияние на преобразование общественного устройства, влечет за собой качественные изменения социальных институтов.

Для анализа трансформации читательской культуры необходимо рассмотреть масштабные исследования читательских предпочтений разных социально-демографических групп. Такая работа регулярно проводится ведущими исследовательскими центрами Российской Федерации, например, аналитическим центром Юрия Левады («Левада-Центр»), Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Лабораторией статистики чтения Национальной библиотеки РФ, общественными организациями, такими как фонд «Общественное мнение», коммерческими организациями (например, исследовательский холдинг «Ромир»), участниками книжного рынка (например, PocketBook) и другими компаниями.

Одно из масштабных исследований по заказу Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям провёл Аналитический центр Юрия Левады («Левада-Центр») в 2008 году «Чтение в России 2008 Тенденции и проблемы». Авторы констатируют, картина массового чтения россиян в сравнении с позднесоветской ситуацией и с годами «перестройки», заметно изменилась. Доля читающих периодические издания и книги резко сократилась, причём 46% взрослых россиян не читают книг. Наряду с этим, явно видоизменилось содержание чтения: преобладающая часть населения переключилась на серийную жанровую и «гламурную» литературу [16].

В 2011 было проведено исследование, посвященное электронному чтению в России и жанровым предпочтениям читателей электронных книг. Опрашивались жители крупных городов страны в возрасте от 18 лет и старше, читающие художественную или специальную литературу. На тот момент любители электронных книг в своём большинстве не отказались от чтения традиционных. По мнению респондентов, электронная книга

экономичнее и делает процесс поиска необходимой литературы более быстрым.

В 2015 году данные социологического опроса «Россияне о чтении» показали: 17% респондентов указали, что читали бумажные книги за последний год не реже раза в неделю, еще 19%-не реже раза в месяц. Гораздо менее активно участники социологического исследования пользовались для чтения художественных книг компьютерами и планшетами: каждый день находили время на чтение с их использованием 2% опрошенных, раз в неделю-6%, раз в месяц-7%, а у 74% на это не хватало времени либо желания. Столь же невысокой оказалась популярность электронных книг на е-ридерах-81% опрошенных за год не воспользовались таким форматом чтения ни разу, по 6% уделяли время электронным книгам ежемесячно и еженедельно, и лишь 2% предавались чтению каждый день [14].

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), регулярно проводит исследования, посвященные читательским предпочтениям, что позволяет сравнить результаты прошлых лет и новые данные. Как показали результаты анализа изменения картины массового чтения россиян в 2014 году, в последние годы граждане читают всё больше, при этом наиболее популярные жанры-романы о любви, историческая литература и детективы. В целом, россияне стали читать больше – в среднем 4,55книги за три месяца, тогда как в 2013 этот показатель составлял 4,23, а в 2011 году-3,94. Однако эта цифра по-прежнему не превышает уровень 1992 года (5,14). Чаще других к литературным произведениям обращаются женщины (5,07 прочитанных книг, что заметно и выше показателя мужчин-3,76 книги) и жители городов-миллионников (6,26) [14].

Популярность печатной литературы снижается, тогда как электронные форматы, напротив, используются все чаще. Так, в 2011 г. традиционные бумажные книги предпочитали всем другим почти две трети россиян (62%), а сегодня эта доля снизилась до 47%. С электронными книгами ситуация обратная: если четыре года назад чаще литературные произведения в данном формате читали 9% респондентов, то сегодня почти вдвое больше – 17%. Электронные версии выбирает прежде всего молодежь (34% от 18 до 24 лет), высокообразованные (26%) граждане, а среди пожилых (3% старше 60 лет) и людей с начальным образованием (6%) они пока не прижились. Аудиокниги чаще других форматов, как правило, выбирают только 4% опрошенных, тогда как 61% вовсе их не использует [12].

В библиотеках когда-либо бывали девять из десяти россиян (89%), однако две трети (63%) – более двух лет назад (в 2009 г. эта доля составляла 50%). Один-два года с момента визита прошло у 9%, около года – у 5%. Еще 2% ходили в книгохранилища в последние полгода, 10% – не более двух-трех месяцев назад (среди 18-24-летних – 20%, среди обучавшихся в ВУЗах – 15%).

Редкие походы в библиотеки респонденты объясняют прежде всего нехваткой свободного времени. Об этом говорят 33% тех, кто был там более

полугода назад (77%) или никогда (5%). У каждого четвертого нет необходимости в посещении книгохранилищ в связи с тем, что литературу он читает и/или скачивает в Интернете (23%). За шесть лет их доля выросла в 3 раза (с 7% в 2009 г.). Другие же предпочитают купить понравившееся произведение (20% против 12% в 2009 г.) или уже имеют обширную домашнюю библиотеку (18% против с 9%, соответственно). При этом в качестве причины реже стали указывать на нелюбовь к чтению (12% против 17% в конце «нулевых»).

Интересны результаты исследования, проведенного в 2015 году фондом «Общественное мнение» «В России – Год литературы. Станут ли люди больше читать?» В опросе участвовали 1000 респондентов от 18 лет и старше. Результаты показали, 35% читают каждый день или почти каждый день, а 21% никогда или почти никогда. Только 7% россиян сообщили, что в их окружении сейчас читают больше, чем 10–15 лет назад, 65% опрошенных утверждают: их близкие читают меньше, чем раньше. Среди тех, кто читает художественную литературу (76% респондентов), любовь к классике и современным авторам распределена одинаково широко. В целом русских писателей предпочитают зарубежным, но среди молодых примерно половина читают зарубежную литературу не реже отечественной, а среди людей постарше интерес к нашей литературе явно преобладает. Предпочтение с небольшим перевесом отдается традиционным книгам перед электронными (25% и 17% соответственно) [13].

Согласно результатам этих исследований читающих женщин в нашей стране больше чем мужчин. Самый читающий возраст от 46 до 60 лет, однако молодежь также читает активно книги как в электронной, так и традиционной форме. Книги в основном читают люди с высшим и средним образованием. Предпочтительными оказываются исторические книги, любовные романы, детективы, фэнтези. С небольшим перевесом предпочтение отдается традиционным книгам, а не электронным в силу специфики читающей аудитории. Несомненно, в будущем процент их использования будет увеличиваться. Главным источником новостей о событиях в стране для большинства наших сограждан по-прежнему остается телевидение, однако его популярность снижается. В то же время интернет (включая информационные сайты, социальные сети и блоги) сегодня все больше используют для поиска новостных материалов. В связи с этим можно говорить о том, что фактором, ограничивающим частоту чтения и влияющим на читательские предпочтения, является экономическая ситуация и потребительские стандарты, побуждающие россиян тратить время на зарабатывание средств и поиски дополнительных источников дохода.

Чтение – интеллектуальный процесс, который предполагает усиление внимания, работу воображения, активизацию мышления. Поэтому в условиях доминирования форм экранной культуры чтение уступает визуальной коммуникации, которая допускает упрощенные формы перцепции, особенно когда это касается произведений, не требующих специальной подготовки

(реклама, массовое кино). Отмеченная специфика чтения предопределяет необходимость временных затрат. Чтение-понимание не позволяет экономить время так, как это можно сделать с помощью визуальных средств коммуникации или их комбинирования с вербальными средствами (креолизованный текст). Примером является инфографика, позволяющая доходчиво изложить ключевые положения сложных для восприятия текстов посредством «свертывания» тематических и смысловых блоков.

Одна из особенностей современной инфосферы – это высокая скорость передачи больших объемов информации. Современный человек погружен в высокоскоростной режим профессиональной, досуговой и семейной жизни. В условиях высокой занятости и отсутствия свободного времени для чтения, как и в ситуации противоположной – наличия свободного времени, которое тратится на развлечение, формируется новый, поисково-справочный тип чтения. Быстрота доступа к многообразной информации посредством электронных носителей способна породить у пользователей сомнение в необходимости усвоения знаний, к которым всегда имеется оперативный доступ в режиме «вездесущности».

Интернет и мобильные электронные устройства позволяют обращаться к чтению при необходимости, «по требованию». Чтение при этом уподобляется «путешествию» по базам данных, организованным как гипертекст. В условиях напряженного рабочего графика, поглощения времени трудовой деятельностью слушание «на ходу» или просмотр «одним глазом» становятся более привлекательными, а порой и оптимальными, формами получения информации. Мобильные устройства в сочетании с Интернетом повышают значимость информационных технологий и средств коммуникации. На передний план выходят многообразные способы манипулирования информацией (поиск, обработка, систематизация, фильтрация и т.д.), которую можно получить с помощью разнотипных устройств (смартфоны, планшеты, разные браузеры и почтовые серверы и т.д.). Плюрализм способов передачи и хранения информации становится важнейшим условием работы с ней [1].

Использование в образовательном процессе современных информационно-коммуникационных технологий, подрывающих основы традиционных читательских практик, можно рассматривать как альтернативу экономическим ограничениям чтения в условиях рыночных отношений. Одним из факторов, снижающих потребительскую активность на рынке печатной продукции, является рост стоимости бумажных книг. Аналитики книжного рынка подчеркивают, что в деле книгоиздания и книготорговли цена играет ключевую роль как для потребителя, так и для определения бизнес-стратегии компании на рынке. Сегодня ситуация характеризуется ростом цен на книжную продукцию. Это ведет к снижению покупательской активности и негативно сказывается на профессиональной деятельности издателей и представителей ритейла [17].

Ориентация современного общества на внедрение стандартов «общества знаний» в информационной сфере является одной из наиболее существенных причин трансформации читательской культуры. Применительно к образованию эти стандарты предполагают непрерывность обучения и образования в течение всей жизни и формирование инновационной личности, многофункциональность процесса обучения, ориентированность на развитие множественности форм разума, сетевой принцип обучения. Применение электронных средств обучения (e-learning) выдвигает новые требования к образовательному процессу. Это быстрота и неограниченность доступа ко всем необходимым информационным материалам, незавершенность и эпизодичность научных исследований, превращение производящих знания структур в виртуальные сообщества, замена трансляции знаний навигацией по информационным системам [19]. В логику формирования такой информационной культуры укладывается и появление новых форм чтения, обусловленных развитием и распространением сети Интернет, мобильных компьютеров, гаджетов. При этом следует отметить, что сегодня отсутствуют основания считать, что традиционные институты и формы читательской культуры безвозвратно уходят в прошлое. Исчезновение библиотек означало бы исчезновение бумажной книги. Однако, тот факт, что бумажная книга остается популярной среди населения, позволяет говорить о наличии у нее конкурентных преимуществ по сравнению с ее электронными версиями. В определенных условиях бумажная книга по сравнению с электронной оказывается функциональней и эргономичней. Нельзя исключать и психологического удовольствия, которое способен испытывать читатель, держащий в руках бумажную книгу.

Электронные визуальные технологии способствуют формированию клипового сознания и мозаичного восприятия действительности, что заметно снижает способность аналитического осмысления образов, предметов и понятий. Возникает необходимость более глубокого анализа трансформационных процессов в чтении, формирования теории и методики чтения с экрана монитора. К ним относится следующее.

- Свобода самовыражения в читательском поведении. Активное использование ресурсов сетевой литературы, чтение фанфиков, визуальных новелл, написание стихов «пирожков», «порошков», создание контента в социальных медиа. Традиционные технологии руководства чтением воспринимаются как посягательство на информационную свободу, личностную свободу. Сам термин «руководство чтением» отторгается.

- Независимость читательской направленности (ценностных ориентаций, мотивов, потребностей, интересов, установок, чувств). Читатель сам подбирает литературу для чтения ориентируясь на советы своих друзей в социальных сетях, является подписчиком различных сообществ посвященных книге и чтению.

- Прагматизация читательской направленности. Предпочтение отдается «полезному» учебному чтению и сводится к минимуму необходимость умственного труда при неучебном чтении.

- Информационная свобода, как свобода выбора оптимальной информации для учебного чтения, самостоятельность поискового поведения и оперирования текстовой информацией; ограничение роли агентов чтения в социокультурной и информационной среде вуза; формирование круга общекультурного чтения.

- Независимость в читательской коммуникации; общении; обмене информацией [5, С. 23.].

Наиболее активными пользователями сети интернет является молодежь, поэтому модификация форм чтения касается прежде всего данной социальной группы. Однако нельзя утверждать, что именно молодежи, восприимчивой к инновациям и легко осваивающей новые формы коммуникации, в наибольшей степени свойственен низкий уровень читательской культуры, порожденная развитием информационных технологий. Трансформация читательской культуры характеризуется двумя противоположными процессами: с одной стороны, наблюдается тенденция тяготения к чтению произведений развлекательной, так называемой «легкой», литературы. С другой, статус чтения в обществе достаточно высок, что связано, прежде всего, с необходимостью получения профессиональных знаний. В настоящее время очевидно изменение потребительских предпочтений, которое вызвано кардинальными трансформациями в материальной, экономической, социокультурной сферах человеческой деятельности. По данным исследования «Высшее образование в России: качество, ценность, востребованность» ВЦИОМ проведенного с 2004 по 2011 гг. Повышается статус высшего образования в обществе. Увеличивается число людей, желающих получить диплом о втором высшем или последипломном образовании и защитить ученую степень.

Каждая эпоха вырабатывает свою интерпретацию мира, определяет особенности вхождения человека в социум в целом и в отдельные социальные группы, способы его поведения, взаимоотношения с обществом. Человек стремится определенными адекватными способами создать для себя простую, логичную картину мира и книга выступает инструментом его познания, конструирования в человеческом сознании модели мира. Необходимость прикладывать интеллектуальные усилия в процессе общения с книгой позволяет человеку не только расширить свои представления о мире, но и является важным инструментом в познании самого себя, развитии самосознания личности, а значит, способствует устойчивости последней. Таким образом, книга на протяжении многих столетий представляла собой один из самых главных инструментов познания, получения опыта посредством чтения, социализации. Но в современной обстановке, наряду с книгой, которая не исчезает как способ получения информации, появляются все более динамичные и универсальные варианты развития кругозора, при

этом они не всегда связаны с чтением, (например, как аудиокниги, или онлайн уроки), но при этом неразрывно связаны с первоисточником – книгой.

Читательская культура приобретает новые виды и формы, но при этом не исключает традиционные взаимоотношения человека и книги. Настоящее время называют «эпохой М. Маклюэна», которая характеризуется развитием электронных технологий, что приводит к существенным изменениям основ организации жизнедеятельности общества, трансформации и пересмотру большинства социокультурных приоритетов и ценностей. Электронное медийное пространство представляет собой альтернативную среду, дополняющую объективную реальность и распространяющуюся на различные виды человеческой деятельности.

Смена медиатехнологии означает смену парадигмы и влечет за собой развитие и смену культур. История человеческой мысли пережила три революции и переживает четвертую. Революционными были появление языка, изобретение письма и книгопечатания. Именно эти три трансформации определили формы коммуникации: речь позволяет передавать мысли в виде высказываний; письмо – сохранять их независимо от говорящего; печать даёт возможность сохранять их независимо от пишущего. Однако письмо и печать обладают рядом недостатков, таких как медленное распространение, ограниченность доступа к ним, недолговечность. Четвертая революция – возникновение электронных средств распространения информации преодолевает ограничения существующих форм коммуникации. К тому же, тексты прошлого и настоящего могут теперь существовать в единой общедоступной среде, обеспечивая преемственность коллективного знания.

В контексте парадигмы «общества знаний» следует говорить о трансформации читательской культуры, обусловленной масштабами и темпами информатизации современного российского общества. Изменения предполагают развитие новых форм чтения в условиях технологических инноваций в сфере коммуникации, изменение читательских предпочтений и моделей работы с информацией.

Литература

1. Баринов, Д.Н. Трансформация читательских практик в современном российском обществе [Текст] / Д.Н. Баринов// Культура и искусство 6(24),2014. – Режим доступа: 10.7256/2222-1956.2014.6.13212. – (Дата обращения:23.03.2017).
2. Бенин, В.Л. Библиокультурология: теория и практика [Текст]: монография / В.Л. Бенин, Р.А. Гильмиянова, Е.Д. Жукова. – Уфа: БГПУ, 2015. – 238с.
3. Борхес, Х.Л. О культе книг[Текст]/Х. Л. Борхес// Проза разных лет. – Санкт-Петербург; Москва: Радуга, 1989. – С.219.
4. Бруева Т.А. Книга как феномен культуры : философский аспект [Текст]: дис. канд. философ.наук : 24.00.01 / Т.А. Бруева. - Московский государственный университет культуры и искусств. – М., 2006. – С.60–61.
5. Волкова, Е. А. Трансформационная активность современного студента-читателя[Текст] / Е.А. Волкова // Научный вестник ЮИМ №3` 2013. –С. 23.

6. Гибсон, У. Сожжение Хром [Электронный ресурс] / Библиотека Максима Мошкова. – Режим доступа: <http://lib.ru/GIBSON/brnchrom.tx/>.- (Дата обращения: 29.01.2017).
7. Гюго, В. Собор Парижской Богоматери / В. Гюго. – М.: Эксмо, 2011. - 656 с.
8. Жан-Клод Карьер и Умберто Эко. Не надейтесь избавиться от книг! / Пер. с франц. и прим. О. Акимовой. 2010. - [Электронный ресурс] - URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1005645> (дата обращения: 4.07.2017).
9. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю.М. Лотман-Санкт-Петербург: Искусство СПб, 2000.-704 с.
10. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга. Сотворение человека печатной культуры / М. Маклюэн. – Киев : Ника-Центр, 2003. – 432 с. – (Серия «Сдвиг парадигмы»).
11. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга: Становление человека печатающего / М. Маклюэн// – Режим доступа:http://yanko.lib.ru/books/media/mcluhan=galaktika_gutenbergga.pdf. – (Дата обращения:23.03.2017).
12. Пресс-выпуск №2850.-<http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115279>. – (Дата обращения:23.03.2017).
13. В России – Год литературы. Станут ли люди больше читать?. - <http://fom.ru/Kultura-i-dosug/12272>. – (Дата обращения:23.03.2017).
14. Россияне о чтении. - <http://www.levada.ru/2015/05/19/rossiyane-o-chtenii/>. – (Дата обращения:23.03.2017). Исследование ВЦИОМ: тенденции чтения в России в 2014 году. - <http://gtmarket.ru/news/2014/06/02/6790>. – (Дата обращения:23.03.2017).
15. Синецкий, С. Б. Культурная политика XXI века : от прецедента Истории к проекту Будущего [Текст]: монография / С.Б. Синецкий. – Челябинск : Энциклопедия, 2011. – 288. -С. 39-84.
16. Чтение в России – 2008. Тенденции и проблемы. - <http://www.levada.ru/2008/12/04/chtenie-v-rossii-2008-tendentsii-i-problemy/>. - (Дата обращения:23.03.2017).
17. Что читаем? Пресс-выпуск №2596. 02.06.2014 // URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114843>. – (Дата обращения:23.03.2017).
18. Чушкина, С.Е. Современная читательская культура: традиционная и электронная форма [Текст] / С.Е. Чушкина, М.А. Чукреева, // Академическая наука-проблемы и достижения: материалы международной научно-практической конференции 30-31 января 2013г. – Москва: SC,USA 29406, 2013. – С. 28-31.
19. Щупленков, О.В., Щупленков Н.О. Проблема формирования инновационной личности в современном обществе[Текст]/О.В. Щупленков, Н.О. Щупленков// NB: Психология и психотехника. 2013. №8. С. 21-70. URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_10493.html. – (Дата обращения:23.03.2017).
20. Эко, У. Волшебный крокодил гипертекста [Текст]/У. Эко// Литературное обозрение. – 2003. – 8 дек. – С. 6.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абдрахманова Флорида Ривхатовна – магистрант Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы (г. Уфа).

Басуева Надежда Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений Тюменского государственного университета (Тюмень).

Баянова Лейля Наилевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы (г. Уфа).

Белозерова Виктория Васильевна – магистрант БГПУ им. М. Акмуллы, музыкальный руководитель МБДОУ Детский сад №27 (г. Уфа).

Бенин Владислав Львович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа).

Бигнова Марина Ринатовна – кандидат философских наук, заместитель директора по научно-методической работе МБОУ «Лицей №106 «Содружество» (г. Уфа).

Галямова Кира Валерьевна – магистрант кафедры социальной педагогики Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа).

Ганиева Алия Энгелевна – старший преподаватель кафедры «Финансы и экономический анализ» Уфимского государственного авиационного технического университета (г. Уфа).

Гареева Людмила Ильинична – соискатель Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа).

Гильмиянова Римма Аскарровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа).

Жукова Елена Дмитриевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа).

Золотухина Анна Витальевна – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы (г. Уфа).

Кавалерчик Олеся Алексеевна – соискатель Саратовского государственного университета им. Чернышевского (г. Саратов).

Кильдибекова Зульфия Рамилевна – старший преподаватель кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа).

Лутфуллин Юнир Рифович – доктор экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы (г. Москва).

Нефедова Вероника Николаевна – старший преподаватель кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа).

Руденко Юлия Юрьевна – аспирант Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа).

Трояновская Алина Дмитриевна – бакалавр социологического направления Тюменского государственного университета (Тюмень).

Уразметов Тимур Закирович – кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа).

Хакимов Дилавир Тависович – аспирант кафедры педагогики Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа).

Хвесько Тамара Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков и межкультурной профессиональной коммуникации экономико-правовых направлений Тюменского государственного университета (Тюмень).

Чукреева Мария Александровна – преподаватель кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа).

Чушкина Светлана Евгеньевна – преподаватель кафедры культурологии и социально-экономических дисциплин Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие от составителя.....	3
<i>Абдрахманова Ф.Р.</i> ПОНЯТИЕ КОНФЛИКТА И КУЛЬТУРА ЕГО РАЗРЕШЕНИЯ	4
<i>Баянова Л.Н., Ганиева А.Э.</i> СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО ВУЗОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ	11
<i>Белозерова В.В.</i> ВЛИЯНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ИСКУССТВА НА РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА	16
<i>Бенин В.Л., Гареева Л.И.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ КАК СРЕДСТВО ИХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ	24
<i>Галямова К.В.</i> ПРОЕКТНАЯ КУЛЬТУРА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	35
<i>Гильмиянова Р.А.</i> БИБЛИОТЕКИ БАШКИРИИ В 1945-1950-е ГОДЫ: ЗАДАЧА – ВОССТАНОВИТЬ И РАЗВИТЬ СЕТЬ	42
<i>Жукова Е.Д.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ФЕНОМЕН ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ МЫСЛИ	47
<i>Золотухина А.В., Бигнова М.Р.</i> РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА: РОЛЬ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ	55
<i>Кавалерчик О.А.</i> КУЛЬТУРА ПООЩРЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В ПРАКТИКЕ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ	66
<i>Кильдибекова З.Р.</i> МЕСТО И РОЛЬ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ	72
<i>Лутфуллин Ю.Р., Ганиева А.Э.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ И ПРЕДПРИЯТИЙ	78
<i>Нефедова В.Н.</i> НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ОБРАЗОВАНИЕМ	86
<i>Руденко Ю.Ю.</i> ОСОБЕННОСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	93

Уразметов Т.З. ЭТНО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ МИР В XXI ВЕКЕ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И КОНФЛИКТЫ	97
Хакимов Д.Т. ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ	105
Хвесько Т.В., Басуева Н.Ю., Трояновская А.Д. ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК МАРКЕРЫ КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	111
Чукреева М.А. К ВОПРОСУ О ПРОТИВОРЕЧИВОМ ХАРАКТЕРЕ АУДИОКНИГИ КАК ЯВЛЕНИИ КУЛЬТУРЫ	116
Чушкина С.Е. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	124
Сведения об авторах	138

Научное издание

Владислав Львович Бенин

**КУЛЬТУРА
И
ОБРАЗОВАНИЕ**

Выпуск 18